

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

На правах рукописи

Валюлин Руслан Рашитович

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Заслуженный юрист
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор
Булатов Борис Борисович

Омск 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕГУЛИРОВАНИИ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	18
§ 1. Доктринальные представления о месте постановлений Правительства Российской Федерации в системе источников регулирования уголовного процесса и их значение.....	18
§ 2. Предмет постановлений Правительства Российской Федерации в сфере отечественного уголовного процесса и тенденции его развития.....	46
§ 3. Классификация (признаки, свойства) постановлений Правительства Российской Федерации как регулятора уголовного процесса	77
§ 4. Соотношение постановлений Правительства Российской Федерации с иными не законодательными актами, регулируемыми уголовно- процессуальную деятельность	99
ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОТДЕЛЬНЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ И ПРАКТИКА ИХ ПРИМЕНЕНИЯ	122
§ 1. Регулирующее воздействие постановлений Правительства Российской Федерации на деятельность, связанную с вещественными доказательствами	122
§ 2. Регулирующее воздействие постановлений Правительства Российской Федерации на применение и исполнение мер принуждения	143
§ 3. Регулирующее воздействие постановлений Правительства Российской Федерации на иную уголовно-процессуальную деятельность.....	169
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	199
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	203
ПРИЛОЖЕНИЕ А. РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ.....	248

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Стремительное расширение сферы уголовно-процессуального регулирования, происходящее преимущественно под влиянием потребности в наиболее полной защите прав и интересов участников уголовно-процессуальных отношений, вызвало не только «взрывной» рост законодательных положений, дополняющих Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), но и активное привлечение для достижения этой цели так называемых информационных источников уголовно-процессуального права, к которым традиционно относят постановления Правительства Российской Федерации (далее – РФ). Вместе с тем сущности и механизму действия данного источника уголовно-процессуального регулирования уделяется необъяснимо малое внимание, сосредоточенное, судя по научным работам, главным образом на проблеме использования общепризнанных принципов и норм международного права, иных федеральных законов. Среди «незаконодательных» источников уголовно-процессуального права наиболее активно обсуждаются роль и значение правовых позиций Конституционного Суда РФ, разъяснений Верховного Суда РФ и его решений по конкретным делам, приказов Генеральной прокуратуры РФ, других ведомственных нормативных правовых актов. Феномен «постановлений Правительства РФ» незаслуженно (по крайней мере, непропорционально своему удельному весу) остается не в русле научных изысканий.

Исследование постановлений Правительства РФ как регулятора уголовно-процессуальных отношений предполагает поиск ответов на такие вопросы теории и практики, как иерархия «незаконодательных» источников уголовно-процессуального права и место среди них постановлений Правительства РФ; специфика и границы сегмента отношений, которые могут быть урегулированы постановлениями Правительства РФ; способ законодательной отсылки к нормативным положениям постановлений

Правительства РФ; уровень взаимодействия («стыковки») законодательного и подзаконного регулирования рассматриваемыми нормативными правовыми актами, в том числе их «обратного» воздействия на базовые нормы или институт, и др. Научно обоснованному подходу к разрешению обозначенных вопросов может способствовать определение конституционных и иных критериев (свойств) постановлений Правительства РФ как разновидности подзаконных нормативных правовых актов.

Подлежит исследованию контекст, в котором законодатель отсылает к постановлению Правительства РФ, имея в виду непредвиденные последствия недостаточной смысловой связи закона и подзаконного акта. В одних случаях, когда подзаконное регулирование не включено в процесс принятия решения, его роль, несмотря на важность, близка к технической, исполнительской, не влияющей на законность и обоснованность самого акта. В других же, как это имеет место в случае с дополнением статьи 108 УПК РФ частью второй¹, подзаконный нормативно-правовой акт существенно меняет условия и порядок принятия решения о заключении под стражу, воздействует на характер и объем сведений, необходимых для представления суду, т.е. на процесс доказывания. При этом, сделав отсылку, закон не корректирует сопутствующие нормы, обеспечивающие доказывание отсутствия заболевания у преследуемого лица, например, устанавливая порядок продления срока задержания на период, достаточный для проведения медицинского освидетельствования. Согласно ст. 115 Конституции РФ Правительство РФ издает постановления «во исполнение» законов, «обеспечивает их исполнение», но не подменяет ими закон как основной источник, в частности, уголовно-процессуального права. Интересен для исследования сам факт одновременного использования одного и того же постановления Правительства РФ для регулирования близких, но все же различных отношений.

Выявлению сущностных и функциональных особенностей постановлений Правительства РФ будет способствовать их научно обоснованная классификация, которая ранее не осуществлялась, позволяющая расширить

знания об этом источнике уголовно-процессуального регулирования, выявить его скрытые грани, новые возможности, пределы оптимального и эффективного использования и предостеречь от применения, превышающего заложенный в них потенциал.

В связи с изложенным возникает необходимость доктринального исследования проблем использования постановлений Правительства РФ при регулировании уголовного судопроизводства, что обосновывает актуальность диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования.

В отечественной юридической доктрине роль постановлений Правительства РФ при регулировании уголовного процесса рассматривается преимущественно в отраслевых исследованиях. Так, первоначально следует отметить, что обозначенные акты исполнительной власти в качестве регуляторов уголовно-процессуальных отношений отражены в работах классиков русского дореволюционного права и процесса, к числу которых относятся такие, как В.К. Случевский, Г.Ф. Шершеневич, Н.Н. Полянский, И.Я. Фойницкий, С.И. Викторский, С.В. Познышев, М.В. Духовский, Н.М. Коркунов и др.

В советский период подзаконные акты исполнительной власти рассматривались часто во взаимосвязи с общими процессами правотворчества, в этот период существенный вклад в развитие правовой науки внесен С.С. Алексеевым, В.П. Божьевым, Н.А. Власенко, А.Я. Вышинским, В.Г. Даевым, Л.Б. Зусем, И.Я. Козинцевым, М.В. Кожевниковым, Л.Д. Кокоревым, П.А. Лупинской, А.В. Мицкевичем, Ф.М. Нахимсоном, М.С. Строговичем, М.А. Чельцовым.

Таким образом, можно отметить, что в советский период вопрос о подзаконных актах исполнительной власти рассматривался только в работах теоретиков общего права. Так, например, С.С. Алексеев, определяя подзаконные акты, считал, что существование подзаконных актов в правовой системе обусловлено принципом правового государства в социалистических

обществах¹. А.В. Мицкевич отмечал, что постановления и распоряжения Совета Министров разрешают вопросы, которые имеют значение не только для отдельной местности или отрасли хозяйства, культуры, управления, но и для всего государства в целом².

В современный период к числу авторов, разрабатывавших данную тематику, относятся В.Ю. Арзамасов, Ю.Г. Арзамасов, А.С. Бахта, Б.Б. Булатов, Н.Л. Васильева, С.И. Вершинина, Л.В. Головкин, С.В. Гриднева, Н.А. Громов, И.Ю. Данилова, А.Б. Диваев, Е.С. Зайцева, Н.В. Ильютченко, Ф.Г. Кипарисов, Е.Н. Клещина, Н.М. Коршунов, В.Н. Ларионов, Н.А. Николаева, В.В. Николюк, А.В. Ножкина, А.В. Победкин, С.Б. Россинский, М.В. Сидоренко, Ю.А. Тихомиров, О.В. Третьякова, А.М. Факов, Е.В. Чуманов, Ю.К. Якимович, Л.В. Яковлева.

Что касается отдельных диссертационных исследований, в рамках которых рассматривался вопрос о значении и роли подзаконных актов в регулировании уголовно-процессуальных отношений, то здесь можно отметить диссертационные исследования А.В. Ножкиной («Система источников уголовно-процессуального права России», 2003 г.), В.Н. Ларионова («Источники уголовно-процессуального права и роль судебных решений в регулировании уголовно-процессуальных отношений», 2006 г.), М.В. Сидоренко («Правовая определенность российского уголовно-процессуального права», 2019 г.).

Высоко оценивая значение результатов указанных исследований, отметим, что все представленные авторы рассматривают значение постановлений Правительства РФ в рамках их анализа как источников уголовного процесса, не касаясь особенностей их регулирующего воздействия на отдельные аспекты уголовно-процессуальных отношений с учетом их прикладного межотраслевого характера. Специальные теоретико-правовые исследования по вопросам значения постановлений Правительства РФ при

¹ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982. С. 227.

² Мицкевич А.В. Акты высших органов советского государства: юридическая природа нормативных актов высших органов власти и управления. М.: Юрид. лит., 1967. С. 122-123.

регулировании уголовного процесса не проводились. Указанные обстоятельства обусловили выбор темы работы, определили ее объект, предмет, цель и задачи.

Объект и предмет исследования. *Объектом* диссертации выступают общественные отношения, возникающие в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел, урегулированные УПК РФ и постановлениями Правительства РФ. *Предметом* исследования являются уголовно-процессуальное законодательство, постановления Правительства РФ и подзаконные нормативные правовые акты, регламентирующие отношения в сфере уголовно-процессуальной деятельности, правовые позиции Конституционного Суда РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, материалы судебной и иной правоприменительной практики, доктринальные представления о роли и значении постановлений Правительства РФ в уголовном судопроизводстве.

Цели и задачи исследования. *Цель* диссертационного исследования заключается в разработке теоретических подходов к оптимизации использования постановлений Правительства РФ в уголовном судопроизводстве, а также в формулировании научно обоснованных предложений, направленных на повышение эффективности их регулирующего воздействия на уголовно-процессуальные отношения.

Для достижения поставленной цели были поставлены и решены следующие задачи:

- 1) выявить доктринальные представления о месте постановлений Правительства РФ в системе источников регулирования уголовного процесса и их значении;
- 2) определить предмет постановлений Правительства РФ в сфере отечественного уголовного процесса и тенденции его развития;
- 3) разработать классификацию (признаки, свойства) постановлений Правительства РФ как регулятора уголовного процесса;

4) определить соотношение постановлений Правительства РФ с иными не законодательными актами, регулирующими уголовно-процессуальные отношения;

5) охарактеризовать регулирующее воздействие постановлений Правительства РФ на отношения, связанные с вещественными доказательствами;

6) раскрыть регулирующее воздействие постановлений Правительства РФ на применение и исполнение мер принуждения;

7) дать характеристику регулирующего воздействия постановлений Правительства РФ на иные уголовно-процессуальные отношения.

Теоретической основой исследования являются наиболее значимые научные разработки в области теории права и государства, уголовного процесса, уголовного права, криминалистики, а также нормативные правовые акты, регулирующие уголовно-процессуальные отношения. В работе использованы труды ученых, посвященные вопросам правового регулирования уголовного судопроизводства и роли постановлений Правительства РФ.

Фундаментальные исследования по теории права способствовали изучению правовой природы постановлений Правительства РФ, их места в системе источников уголовного процесса. Анализ научных концепций, посвященных вопросам государственного регулирования и правоприменительной практики, позволил выявить особенности регулирующего воздействия постановлений Правительства РФ на уголовно-процессуальные отношения, включая вопросы доказательственного права, применения мер процессуального принуждения и иные аспекты уголовного судопроизводства.

Научная новизна диссертации обусловлена исследованием на основе комплексного подхода современного тренда – активного участия Правительства РФ в упорядочении уголовно-процессуальных и связанных с ними отношений. Осмыслены доктринальные и прикладные аспекты постановлений Правительства РФ в регулировании процессуальной

деятельности, рассмотренные в контексте источников уголовно-процессуального права; определены перспективы их дальнейшей юридической судьбы.

Констатируется, что постановления Правительства РФ имеют автономный предмет применения. Его трансформация происходит в связи с кардинальным изменением и усложнением социальных, экономических и политических условий, а также расширением круга общественных отношений и объектов, в него включенных. Предмет постановлений Правительства РФ направлен на регламентирование сфер, не нуждающихся в законодательном регулировании, имеющих, как правило, производный характер. Однако постановления Правительства РФ затрагивают и уголовно-процессуальные отношения, не создавая качественно нового регулирования. Их пределы определяются правилами толкования закона и применением аналогии закона и права.

Предложенная классификация постановлений Правительства РФ позволила глубже изучить роль и значение последних в уголовно-процессуальной и иной связанной с ней деятельности.

С учетом конституционного уровня закрепления, роли и значения постановлений Правительства РФ сформулировано положение о приоритете их юридической силы над юридической силой иных подзаконных актов в форме приказов, положений и инструкций, включая в том числе постановления Пленума Верховного Суда РФ и приказы Генеральной прокуратуры РФ.

Обоснован вывод о том, что законодатель существенно расширил рамки бланкетного регулирования. Бланкетные нормы УПК РФ и постановления Правительства РФ в совокупности представляют нормативное единство. Постановления Правительства РФ, производные от предусматривающей его нормы права, должны быть адаптированы к вновь вводимым правилам поведения.

Элементами научной новизны обладают предложения по совершенствованию законодательной модернизации норм УПК РФ,

обеспечивающих хранение вещественных доказательств, а также деятельности по их уничтожению, реализации и переработке, осуществляемой за рамками уголовного судопроизводства; по упрощению процедуры оформления залога; корректировке нормативного регулирования расчетов процессуальных издержек, утвержденной постановлением Правительства РФ.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что научно обоснованные выводы и предложения, сформулированные в диссертации, дополняют теорию уголовного процесса новыми знаниями о современной роли и юридическом значении постановлений Правительства РФ в регулировании уголовно-процессуальных отношений, их месте в системе источников уголовно-процессуального регулирования, их регулирующем воздействии на отдельные направления уголовно-процессуальной деятельности.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности применения научно обоснованных выводов и рекомендаций в правотворческой деятельности при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, в том числе подзаконного нормативного регулирования, а также в образовательном процессе юридических вузов при преподавании таких дисциплин, как «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)», «Предварительное следствие в органах внутренних дел» и др., в повышении квалификации сотрудников органов предварительного расследования, в подготовке научных работ и учебно-методических материалов по исследуемой проблеме.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составляют диалектический метод познания, а также основанные на нем общенаучные и частнонаучные методы. Диалектический метод познания, являющийся всеобщим способом научного исследования, составил фундамент методологической базы настоящего исследования. Рассмотрение постановлений Правительства РФ через призму диалектического метода позволило не только проанализировать их текущее правовое значение, но и

определить возможные направления совершенствования законодательства и практики его применения.

В работе также применяются методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнительно-правовой и формально-логический методы, которые позволили выявить правовую природу постановлений Правительства РФ, их особенности и место в нормативном регулировании уголовного судопроизводства. Системно-структурный метод позволил изучить взаимосвязь постановлений Правительства РФ с иными нормативными правовыми актами, регулируемыми уголовно-процессуальные отношения, а также определить их влияние на процесс доказывания, применение мер процессуального принуждения и иных уголовно-процессуальных институтов. Сравнительно-правовой метод использован при анализе зарубежного опыта правового регулирования аналогичных вопросов. Метод правового моделирования применялся при формировании предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, а статистический и социологический методы – при изучении правоприменительной практики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Уровень использования нормативных правовых актов высшего исполнительного органа нашей страны (в настоящее время – постановлений Правительства РФ) в регулировании отечественных уголовно-процессуальных отношений выступает тонким индикатором политико-правовой ситуации конкретного периода. Непростая история государства, включающая за последние полтора века как минимум две революционные ситуации, отражается в синусоидальной динамике обращений к подзаконному регулированию уголовного процесса исполнительной властью: от отсутствия подобных актов во время принятия и введения в действие Устава уголовного судопроизводства 1864 г. к замещению законоположений об уголовном судопроизводстве декретами СНК «О суде», затем от фактического отсутствия системы актов правительства при советской кодификации к современному

существенному росту их количества и качественному расширению предмета регулирования.

Активное участие Правительства РФ в упорядочении уголовно-процессуальных и связанных с ними отношений – весьма положительное явление, свидетельствующее о внимании государственной власти к вопросам обеспечения прав и интересов самого широкого круга участников судопроизводства.

2. Постановления Правительства РФ имеют автономный предмет применения, который на конституционном уровне обозначается как направленный на исполнение законов, регламентирующий главным образом те сферы, которые не свойственны законодательному регулированию, громоздки для него, имеют ярко выраженный технический характер. Вместе с тем постановления Правительства могут регламентировать и уголовно-процессуальные отношения, но в пределах, допускаемых правилами толкования законов и применения аналогии закона и права, т.е. не создавая качественного нового регулирования, а уточняя его в целях исполнения.

Разнообразная палитра предмета правового регулирования постановлений Правительства РФ косвенно подтверждает полноту (максимальный уровень) законодательной регламентации, нуждающейся в продолжении и детализации на подзаконном уровне.

3. Признанием самого факта наличия множественности постановлений Правительства РФ в сфере уголовного процесса (их более тридцати) служит их научно обоснованная классификация, которая становится возможной благодаря создавшемуся многообразию. Классификационными основаниями могут выступить: наличие или отсутствие свойства бланкетности; этап уголовного судопроизводства (досудебный или судебный), на котором они действуют; направленность на обеспечение гарантий личности или разработку механизма, ограничивающего такие права; уровень детализации правил поведения; наличие пусть и вторичных, но все же норм уголовно-процессуального характера или создание исключительно технического алгоритма по

исполнению закона. Несмотря на условность классификации, она позволяет глубже изучить данное явление, увидеть его скрытые свойства и грани.

4. Бланкетные нормы УПК РФ и принятые в соответствии с ними постановления Правительства РФ в своей совокупности образуют нормативное единство. Их необходимо рассматривать системно, как единое правило поведения. Бланкетная норма выступает в роли особого правового коммуникатора, поскольку она соединяет и консолидирует между собой нормы законодательного и нормативного правового акта.

Бланкетный способ изложения правовых норм является индикатором объективного усложнения и трансформации современных общественных отношений в уголовно-процессуальной сфере, в результате которого образуется неразрывная связь между нормами кодифицированного и подзаконного акта.

Вместе с тем оптимальному сочетанию нормы права и производного от нее постановления Правительства РФ не соответствует законодательная практика ссылки на уже имеющееся постановление Правительства РФ без учета его адаптации к вводимым правилам поведения, как это имеет место в случае ч. 2¹ ст. 108 УПК РФ.

5. Расширение общественных отношений, связанных с уголовно-процессуальной деятельностью, вызвало активное привлечение к ее регулированию постановлений Правительства РФ. В этот процесс включены иные нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти в форме приказов, положений и инструкций, регулирующих компетентную сферу деятельности.

В отличие от законов, которые официально ранжированы по их юридической силе и имеют четко выраженную иерархию, подзаконные акты нормативно не дифференцированы по этому критерию, хотя фактически существенно различаются. С учетом предмета регулирования постановлений Правительства РФ, а также конституционного уровня закрепления роли и значения постановлений Правительства РФ, де-факто они обладают приоритетом перед иными подзаконными актами, включая постановления

Пленума Верховного Суда РФ и приказы Генеральной прокуратуры РФ, которые обязательны для учета при их принятии.

6. Законодательная модернизация норм УПК РФ, обеспечивающих хранение вещественных доказательств, находится в постоянном движении. Тенденция расширения и обособления видов вещественных доказательств требует особого подхода к организации их хранения, передачи, уничтожения. Регулирующее воздействие в этой сфере осуществляется с помощью постановлений Правительства РФ. Оно направлено на обеспечение сохранности вещественных доказательств на всех этапах уголовного процесса. Дополнительное нормативное правовое регулирование позволяет исключить подмену, повреждение, порчу и утрату вещественных доказательств, их индивидуальных признаков и свойств, обеспечить их безопасность, недоступность, определить издержки в связи с их хранением.

Уголовно-процессуальную природу имеют положения подзаконных и правовых актов, связанные с хранением вещественных доказательств. Их уничтожение, реализация, переработка осуществляются за рамками уголовно-процессуальной деятельности.

7. Правительством РФ в соответствии со ст. 106 УПК РФ урегулирована оценка, содержание предмета залога по уголовному делу, управление им и обеспечение его сохранности. В большей степени они касаются гражданско-правовых отношений. Значение для регулирования уголовно-процессуальной деятельности имеют сроки принятия решений, документы, необходимые для принятия решения, расходы по управлению и обеспечению сохранности предмета залога. Сложная процедура оформления залога, утвержденная постановлением Правительства РФ, нуждается в упрощении. Содержание предмета залога (драгоценные металлы и (или) драгоценные камни, изделия из них), сроки оценки, сведения о государственной регистрации отдельных видов залога, правила принятия в залог облигаций должны содержаться в кодифицированном законе.

8. Постановление Правительства РФ, устанавливающее порядок и размеры процессуальных издержек, характеризуется признаком автономности (обособленности), независимости от внешнего воздействия. Нормативное регулирование подзаконным нормативным актом расчетов процессуальных издержек нуждается в корректировке. Требуется разработка методик определения размера процессуальных издержек, не оставляющих места субъективному усмотрению должностных лиц. Имеется необходимость предусмотреть механизм индексации сумм возмещения процессуальных издержек в установленный срок.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяется использованием научных методов исследования и эмпирической базой, сформированной с учетом объекта и предмета исследования.

В целях обеспечения репрезентативности исследования опрошено 220 сотрудников органов предварительного расследования (следователей, дознавателей, руководителей следственных подразделений и подразделений дознания органов внутренних дел; следователей и руководителей следственных подразделений Следственного комитета РФ), осуществляющих деятельность на территории Республики Алтай, Алтайского края, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской и Омской областей. Изучено 165 судебных решений по уголовным делам, содержащих ссылки на постановления Правительства РФ.

Посредством использования интернет-ресурсов, системы ГАС РФ «Правосудие», справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» изучены решения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, судебная практика судов общей юрисдикции.

Использованы данные официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ, а также личный опыт практической деятельности в течение десяти лет в подразделениях предварительного следствия органов внутренних дел.

Основные положения диссертации изданы в 14 научных публикациях общим объемом 6,36 п.л., из них 7 научных статей опубликованы в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень, определенный Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Диссертация обсуждена и одобрена на кафедре уголовного процесса Омской академии МВД России.

Теоретические и прикладные положения диссертации представлялись соискателем на научных конференциях различного уровня: международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (Барнаул, 2021, 2025); всероссийской научной конференции «Уголовно-процессуальное законодательство в эпоху перемен» (Барнаул, 2022); всероссийской конференции «Развитие уголовного судопроизводства в условиях информатизации и цифровой трансформации» (Барнаул, 2023); международной научно-практической конференции «Современные проблемы уголовного процесса: пути решения» (Уфа, 2023); всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы производства следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства» (Москва, 2022); всероссийских научно-практических конференциях «Преемственность и новации в юридической науке» (Омск, 2021, 2022, 2023); международной научно-практической конференции «От классического уголовного процесса к современному судопроизводству. Вызовы времени» (Барнаул, 2024).

Результаты научного исследования направлены для использования в законотворческой деятельности Комитета по государственному строительству и законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, внедрены в учебный процесс Барнаульского юридического института МВД России, Юридического института Алтайского государственного университета (г. Барнаул). Методические рекомендации

«Применение положений отдельных постановлений Правительства Российской Федерации при расследовании уголовных дел» внедрены в практическую деятельность Главного следственного управления ГУ МВД России по Алтайскому краю, Главного следственного управления ГУ МВД России по Кемеровской области.

Структура и объем работы обусловлены объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Работа выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

ГЛАВА 1. МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕГУЛИРОВАНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Доктринальные представления о месте постановлений Правительства Российской Федерации в системе источников регулирования уголовного процесса и их значение

Изучение любого правового явления с позиции юридической догматики имеет важное значение и, по нашему мнению, крайне необходимо в любом научном исследовании. Это позволяет систематизировать накопленные данные о предмете исследования, получить новые знания и наметить перспективы развития исследуемого правового феномена. При этом важно отметить, что научные изыскания в области права всегда неразрывным образом связаны с нормативной основой исследуемого правового явления. По нашему мнению, задача доктрины – не только осуществлять прогресс в области специального юридического знания, но и служить средством совершенствования норм права, работая на опережение и препятствуя принятию поспешных и необдуманных законодательных решений.

Данные высказывания особенно актуальны применительно к нормативным актам Правительства РФ в процессе регулирования ими уголовно-процессуальной сферы, поскольку в настоящее время отсутствует единообразный подход в понимании, оценке роли и значения этих правовых явлений в доктрине уголовного процесса, а уголовно-процессуальное законодательство также противоречиво, непоследовательно и пробельно в данном вопросе.

Исследование роли и значения постановлений Правительства РФ для регулирования уголовно-процессуальной деятельности с неизбежностью обуславливает их исследование в контексте источников уголовно-процессуального права. Вместе с тем вопрос о статусе данных актов не

является основным вопросом настоящего исследования. По нашему мнению, гораздо важнее осмыслить доктринальные подходы и прикладные аспекты роли и значения этих актов в регулировании уголовно-процессуальной деятельности, наметить перспективы их дальнейшей «юридической судьбы», чем просто ответить на вопрос, можно ли считать эти акты источниками уголовно-процессуального права. В то же время полагаем, что проведенное исследование позволит приблизиться к ответу и на этот вопрос.

Исследование научных взглядов на акты исполнительной власти в уголовном судопроизводстве полагаем необходимым начать с доктринальных основ, заложенных еще выдающейся плеядой классиков русского дореволюционного права и процесса, к числу которых относятся В.К. Случевский, Г.Ф. Шершеневич, Н.Н. Полянский, И.Я. Фойницкий, С.И. Викторский, С.В. Познышев и др.

В одном из первых учебников по уголовному процессу 1895 г. В.К. Случевским было особо подчеркнуто, насколько велико практическое значение сформулированного в законодательных постановлениях понятия уголовного процессуального права. Ведь уголовный процесс, обладая публичным характером, может вторгаться и затрагивать самые дорогие блага человека, а именно его имущественные интересы, телесную неприкосновенность, здоровье и даже жизнь, поскольку они выступают средствами воздействия на совершившего преступное посягательство человека¹.

В лекциях по уголовному процессу Н.Н. Полянского 1911 г. уже можно найти специальный раздел, посвященный источникам уголовно-судебного права (как считал правильным назвать эту отрасль права сам автор). К таковым, по мнению ученого, относятся Судебные Уставы 1864 г., при этом только 1-я, 4-я и 5-я часть этих актов, так как именно они регулируют уголовно-судебные

¹ Учебник русского уголовного процесса / [сочинение] В. Случевского, преподавателя уголовного судопроизводства в императ. училище правоведения, Члена Консультации М.Ю., и. д. товарища обер-прокурора уголов. касс. деп. Сената. Вып. 1. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1895. С. 26.

отношения и определяют общие основы судопроизводства. В дальнейшем, по замечанию Н.Н. Полянского, Судебные Уставы были значительно ухудшены позднейшими законами. О подзаконных актах исполнительной власти ученым не упоминается. Однако по тому определению уголовного процесса, которое, по мнению Н.Н. Полянского, лучше всего приведено в трудах Г.Ф. Шершеневича, можно понять и отношение ученого к источникам регулирования данной области права: «Уголовным процессом именуется *вся (выделено нами – Р.В.) совокупность тех предписаний права, которыми определяется как устройство, так и система «действий органов государственной власти, направленных к тому, чтобы раскрыть виновника совершенного преступления, определить степень его виновности и возложить на него соответствующее наказание»*¹.

С.В. Познышев, характеризуя в своем Элементарном учебнике русского уголовного процесса 1912 г. источники рассматриваемой отрасли права, в качестве таковых признавал лишь законы. Действующие в те времена Судебные Уставы 1864 г. Александра II автор характеризовал крайне восторженно, отмечая, что они полны «систематичности, простоты и ясности изложения»². В то же время автором категорически не отрицалась возможность регулирования уголовно-процессуальных отношений иными источниками, кроме закона³, поскольку он использовал формулировку «как правило».

С.И. Викторский в своем опубликованном в 1912 г. труде «Русский уголовный процесс» подчеркивал, что исключительными источниками уголовного процесса должны быть только писанные законы, поскольку именно они дают наилучшие гарантии против произвола суда, а кроме этого, они «менее подвижны»⁴. Ссылаясь на действовавшее тогда Учреждение судебных

¹ Уголовный процесс. Лекции Н.Н. Полянского. М.: Типография Т-ва И.Т. Сытина, 1911. С. 8-10.

² Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Том 1-2. М.: Издание бр. Башмаковых, 1910. Гл. 8, 10.

³ Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М.: Изд-во Г.А. Леман, 1913. С. 7.

⁴ Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М.: Издание А.А. Карцева, 1912. С. 67.

установлений от 20 ноября 1864 г. (ст. 166-173), С.И. Викторский в то же время обращал внимание на такие акты в уголовном судопроизводстве, как общие и особые указы. В соответствии со ст. 166 Учреждения судебных установлений под общим указом понимались правила, относящиеся к внутреннему распорядку и делопроизводству для всех судебных мест. Изначально общие указы предполагалось издавать законодательной власти, однако впоследствии это право было передано Министерству юстиции, которое должно было обсуждать их принятие с департаментами Сената. С.И. Викторский отмечал важное значение общих указов для уголовного судопроизводства. Они дополняют и развивают законодательные постановления, являются обязательными в случае, если не противоречат законодательным положениям. Однако, будучи даже опубликованными (изданными), они, по мнению ученого, не могут быть признаны в качестве источников права, так как имеют правовой дефект в лице субъекта их принятия, который, по общему правилу, не уполномочен на издание законов¹.

И.Я. Фойницкий в Главе III Курса уголовного судопроизводства 1912 г., раскрывая вопрос об источниках русского уголовного судопроизводства, относил к ним главным образом закон. Ссылался он при этом на п. 84 Основных Государственных законов 1906 г., который гласит: «Империя Российская управляется на твердых основаниях законов, изданных в установленных порядке»². Однако автор, помимо законов, выделял иные источники уголовного процесса, называя их «производными» и характеризуя их как «исходящие от подчиненных государственных властей... в силу представленной им... законом автономии»³. Вопрос о юридической силе данных актов, по мнению ученого, есть вопрос о праве данного органа на их издание, обязанности соблюдения им установленных условий и порядка их принятия. Таким образом, ученый связывал вопросы обязательности данных

¹ Там же.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. I. Изд. 4-е. СПб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1912. С. 39.

³ Там же. С. 57.

актов в системе уголовного судопроизводства с компетенцией органа, от которого исходит нормативный акт, а также с его правом на издание этого акта, и если эти положения соблюдены, то соответственно, данные акты, по мнению ученого, могут регулировать рассматриваемую сферу. Крайне важны замечания И.Я. Фойницкого по поводу причин существования этих актов для регулирования уголовно-процессуальных отношений: являясь по своей правовой природе распоряжениями, они содержат более детальные правила и позволяют, не обременяя закон, более эффективно осуществлять правовую регламентацию общественных отношений¹.

Крайне интересны и актуальны применительно к современному времени рассуждения теоретика общего права Г.Ф. Шершеневича по поводу того, чем вызвана необходимость принятия для регулирования тех или иных общественных отношений именно нормативных актов исполнительной власти, а не актов законодательной власти, т.е. законов. По мнению ученого, это можно объяснить двумя причинами: первую причину автор видел в «чрезмерной сложности законодательного органа, которая не позволяет обременять его вопросами, не имеющими принципиального значения»; вторая причина – это то, что данные акты рассчитаны на текущий момент ввиду отсутствия соответствующего закона. Таким образом, из рассуждений Г.Ф. Шершеневича следует, что наличие административных указов, т.е. тех велений исполнительной власти, которые создают нормы права, связывается с пробельностью права и возможностью его устранения оперативным способом.

В то же время Г.Ф. Шершеневичем раскрыта различность правовой природы законов и административных указов, которую он показал, проводя сравнение как по материальному признаку (законы исходят от законодательной власти, «каковая ныне почти везде организована на началах народного представительства», а административный указ – это воля главы государства с подчиненными ему органами управления без соучастия народного представительства), так и по формальному признаку (законы регулируют

¹ Там же. С. 58.

наиболее важные вопросы, которые существенно затрагивают права и интересы граждан, в то время как административные указы направлены на регулирование второстепенных, зачастую технических вопросов). Между тем, как признает сам автор, провести грань между данными нормативными актами достаточно сложно, в связи с чем он приходит к выводу, что противопоставлять их не следует, и «административный указ, создающий нормы права, есть не что иное, как вид закона, если понимать под законом всякое общее правило, установленное властью (закон в материальном смысле)»¹. Крайне важны замечания Г.Ф. Шершеневича о том, что подзаконные акты исполнительной власти позволяют «приспособить» общий закон к месту его действия с учетом разнообразия местных условий. Поэтому законодательная власть устанавливает нормы права, а задача исполнительной власти – приспособить их к текущей жизни посредством нормативных административных указов. В то же время чтобы административный указ имел обязательную силу, он, по мнению правоведа, должен соответствовать определенным условиям: 1) исходить только от компетентного органа и по тому кругу вопросов, который входит в его полномочия; 2) не должен противоречить закону, поэтому и называется началом подзаконности; 3) должен стать общеизвестным, т.е. доведен до общего сведения путем публикации².

Таким образом, анализ дореволюционных источников по уголовному процессу и общей теории права позволяют получить ценнейшие сведения, дающие представления о сущности подзаконных актов исполнительной власти в регулировании уголовного судопроизводства. Дореволюционная догматика в области уголовного (судебного) процесса, по общему правилу, в качестве источника права признавала только закон. Однако впоследствии взгляды процессуалистов постепенно менялись, риторика становилась менее жесткой, чему в немалой степени, способствовал и сам законодатель, в связи с чем акты исполнительной власти при определенных условиях стали допускаться в

¹ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Том 1-2. М.: Издание бр. Башмаковых, 1910. С. 161.

² Там же.

качестве важных и зачастую необходимых источников регулирования уголовного судопроизводства.

Как известно, после Октябрьской революции 1917 г. происходил слом имперской правовой системы в России под лозунги главы советского Правительства В.И. Ленина, призывающего «не реформируя старый суд, сразу отдать его на слом»¹. Революционные преобразования вызвали хаос и в системе уголовного судопроизводства, поскольку предшествующий порядок, установленный Судебными Уставами 1864 г., был отменен, как были первоначально отвергнуты и все доктринальные положения в области уголовного судебного процесса. В то же время в юридической литературе отмечалось, что «научная работа не прекращалась даже в беспокойные и крайне нестабильные первые годы советской власти»², однако велась она исключительно усилиями ученых, осуществлявших свою деятельность еще до революционных событий 1917 г.

Так, М.С. Строгович, раскрывая систему источников уголовно-процессуальной отрасли права, положительно оценивал такой акт советской власти, как Декрет «О суде» (№ 1) от 4 мая 1918 г., установивший основы деятельности советской судебной системы, называя его первым законом советской власти, касающимся уголовного процесса³.

Применительно к теме настоящего исследования будет небезынтересным кратко охарактеризовать историю принятия данного акта.

Работа над созданием специального «судебного» декрета началась уже в начале ноября 1917 г., и примечательно, что его проект был подготовлен непосредственно правительством под руководством народного комиссара юстиции П.И. Стучки. Хотя изначально планировалось рассматривать проект

¹ Россинский С.Б. Декрет о суде № 1 – первый правовой акт советской власти в сфере уголовной юстиции (к 105-летию с момента принятия) // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 3. С. 155-161.

² Курс уголовного процесса: учебник / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 28.

³ Строгович М.С. Уголовный процесс: [Всесоюзным комитетом по делам Высш. школы при СНК СССР утвержден в качестве учебника для юрид. ВУЗов]. М.: Юрид. изд-во НКЮ, 1941. С. 58.

декрета на заседаниях Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК), однако в результате различных причин Декрет № 1 был принят 22 ноября 1917 г. именно высшим исполнительным органом власти советской России – Совнаркомом РСФСР. Очевидно, что такое решение носило «вынужденный и экстраординарный характер»¹ даже для советской власти, отвергавшей принцип разделения властей. Возможно, вследствие этого в решении Совнаркома были изложены и причины принятия Декрета № 1 именно этим органом. В числе их указывались: «устранение серьезных замечаний; беспомощность правительства в отсутствие суда перед преступностью, контрреволюцией и саботажем; возможность на основании решений и резолюций ЦИК и имеющихся прецедентов принятия правительством законов с последующим внесением их в ЦИК; обоснование правомерности принятия Декрета № 1 именно Совнаркомом, который, по мнению его членов, никоим образом не превысил своих полномочий»².

Однако только этим актом правотворческая деятельность правительства в уголовном процессе не ограничилась. Например, Инструкция Наркомата юстиции от 19 декабря 1917 г.³ конкретизировала компетенцию трибуналов, отнеся к их рассмотрению такие составы преступлений, как восстание, саботаж, прекращение производства, злоупотребление властью и др., ввела закрытый список возможных наказаний (штраф, лишение свободы, объявление врагом народа и др.). Более того, по заявлению известного правоведа того времени Ф.М. Нахимсона, в течение месяца после революции в отсутствие какого-либо законодательства суды постановляли приговоры от лица Временного правительства⁴. В настоящее время, по нашему мнению, вполне обоснованно

¹ Верещагина А.В. Декрет № 1 о суде: история подготовки и его содержание // Журнал российского права. 2011. № 6. С. 101-109.

² Мишунин П. Из истории первого декрета о суде // Вопросы истории. 1949. № 4. С. 13.

³ О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний: инструкция НКЮ от 19 декабря 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 12. Ст. 170.

⁴ Нахимсон Ф.М. Первые дни жизни народного суда в Петрограде // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 44/45. С. 28.

первые документы советской власти рассматриваются как экстренно введенные, корректируемые «декретные» правила квазиуголовного судопроизводства¹.

С момента принятия в 1922 году первого Уголовно-процессуального кодекса РСФСР принято исчислять «новейшую» историю отечественного уголовного процесса. В научной литературе отмечается, что первые советские уголовно-процессуальные кодексы 1922 и 1923 гг. базировались в большей степени на достижениях дореволюционной уголовно-процессуальной мысли².

При этом, по замечанию С.Б. Россинского, данный кодекс, в отличие от ныне действующего, обладал «эффектом полноты»³, которая выражалась в самодостаточности кодифицированного законодательного акта, в его укомплектованности всеми необходимыми для соответствующей отрасли права предписаниями, дозволениями, запретами и др., в отсутствие необходимости обращения к иным, как бы «внешним» источникам⁴.

Анализ норм УПК РСФСР 1922 г. показывает, что, действительно, Кодекс практически не содержал бланкетных норм, что облегчало работу правоприменителей, поскольку необходимости обращения к иным подзаконным актам не было. В интересующей нас сфере следует обратить внимание только на ст. 76 УПК РСФСР 1922 г., в которой предусматривалось право на возмещение понесенных расходов по явке и на вознаграждение за исполнение своих обязанностей для переводчиков, привлеченных к участию в уголовном деле следователем или судом. Данная норма кодекса носила бланкетный характер, отсылая к принятому в развитие этих положений Постановлению Наркомюста РСФСР от 31 июля 1923 г. «Об инструкции о вознаграждении свидетелей, экспертов, переводчиков и понятых по уголовным

¹ Россинский С.Б. УПК РСФСР 1922 года – первый кодифицированный источник советского уголовно-процессуального права (к 100-летию с момента принятия) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 3. С. 229-238.

² Давлетов А.А., Азарёнок Н.В. Уголовный процесс России: исторические корни, современное состояние, перспективы эволюционного развития: монография. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2023. С. 77.

³ Россинский С.Б. Указ. соч. С. 235.

⁴ Кабрияк Р. Кодификации / пер. с фр. М.: Статут, 2007. С. 167.

и гражданским делам»¹. Как следует из самого названия акта, он носил комплексный характер, регулируя отношения в сфере не только уголовного, но и гражданского судопроизводства, и касался вопросов выплаты вознаграждения различным участникам процесса (не только понятым).

Законодательство в области уголовного процесса не способствовало появлению какого-либо плюрализма мнений относительно взглядов на источники этой отрасли права. Например, в Курсе уголовного процесса 1927 г. А.Я. Вышинский, исследуя в исторической ретроспективе законодательство, регулирующее уголовный процесс в России, отмечал, что в настоящее время источниками этой отрасли права являются лишь Уголовно-процессуальный кодекс 1922 г. и Основы судостроительства Союза ССР 1924 г.²

В 30-е годы прошлого столетия хотя и были опубликованы несколько монографий и защищены диссертации по отдельным проблемам уголовно-процессуальной отрасли права, однако вопросам нормативного обеспечения этой деятельности документами исполнительной власти не уделялось никакого внимания. Между тем в прикладном аспекте влияние этих актов на уголовный процесс было значимым.

В научной литературе исследователями отмечается, что в 30-х гг. XX в. Наркомат юстиции (НКЮ) СССР, который рассматривался как орган исполнительной власти³, стал главным ведомством, ответственным за качество уголовного процесса. Свои обязательные указания для судебных органов он издавал в форме приказов и секретных циркуляров, при этом, как отмечалось И.Я. Козинцевым, «рекомендации НКЮ СССР стали играть решающую роль для судов при проведении уголовно-процессуальных действий»⁴. Так,

¹ Инструкция о вознаграждении свидетелей, экспертов, переводчиков и понятых по уголовным и гражданским делам: постановление Наркомюста РСФСР от 31 июля 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 71. Ст. 690.

² Вышинский А.Я. Курс уголовного процесса. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. С. 51.

³ Олейник О.Ю., Олейник И.И. Структура и компетенция Центрального аппарата Наркомата юстиции РСФСР в 1929-1936 гг. // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2006. № 1. С. 61-66.

⁴ Козинцев А.Я. Дефекты советского уголовного судопроизводства в 30-е годы XX века // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 1. С. 23-33.

содержание принимаемых актов НКЮ СССР касалось вопросов особенностей рассмотрения каких-либо дел (например, дел о растратах и хищениях, о спекуляции, о кражах личной собственности, о преступлениях среди несовершеннолетних и т.д.)¹; сроков их рассмотрения (например, был установлен 5-дневный срок по делам о хищении и разбазаривании); отдельных аспектов судебного процесса (например, определение состава подготовительных заседаний верховных/областных/краевых и специальных судов, права суда при осуществлении надзора и т.д.). Сформировавшаяся практика совместного принятия СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановлений, по мнению А.В. Мицкевича, была особой формой непосредственного участия партийных органов в правотворчестве². В качестве примера можно привести Постановление от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия»³.

Наркомат юстиции оказывал влияние и на формирование правоприменительной практики, поскольку неоднократно вносил в Верховный Суд СССР предложения о принятии того или иного постановления Пленума⁴. Например, именно по настоятельной рекомендации этого органа было принято Постановление от 16 июля 1939 г. «О порядке передачи уголовных дел по подсудности из судов одной союзной республики в суды другой республики». Такая властная правотворческая активность исполнительного органа в уголовном судопроизводстве, по-видимому, была обусловлена тем, что в тот период все еще отсутствовало четкое разграничение функций судебного управления и осуществления правосудия и судебного надзора⁵.

¹ Об утверждении Положения о комиссиях по делам о несовершеннолетних: постановление СНК РСФСР от 11 июля 1931 г. // СУ РСФСР. 1931. № 38. Ст. 301; О привлечении к ответственности за безнарядное расходование хлеба: постановление СНК Союза ССР от 4 мая 1934 г. № 1026 // СЗ СССР. 1934. № 27. Ст. 214.

² Мицкевич А.В. Избранное. М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. С. 99-100.

³ Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия: постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. № 81. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Кодинцев А.Я. Проблемы применения советского процессуального права // Правоприменение. 2017. № 2. С. 19-30.

⁵ См.: Кожевников М.В. История советского суда. 2-е изд. М.: Госюриздат, 1957. С. 305.

Нередко исполнительными органами власти принимались такие нормативные акты, которые напрямую противоречили кодифицированному законодательству. Например, Циркуляром НКЮ РСФСР от 5 июля 1929 г. № 93 «Об упрощении уголовного процесса»¹ было отменено обязательное вынесение постановлений о возбуждении либо в отказе в возбуждении уголовного дела органом дознания или следователем, взамен этого стало возможным нанесение резолюции на самом заявлении о преступлении, что противоречило нормам действующего в то время УПК РСФСР 1922 г. Отношение к идее упрощения уголовного процесса со стороны ученых было противоречивым. Например, М.С. Строгович отмечал, что «процессуальное упрощенчество причинило вред следственной и судебной практике, но оно не было определяющей чертой уголовного процесса того времени»². Н.Н. Полянский писал о данных нововведениях следующим образом: «Куда идти – в сторону ли ослабления процессуальных гарантий и признания примата революционной целесообразности над революционной законностью или в сторону усиления процессуальных гарантий и строжайшего проведения революционной законности как начала, органически связанного с революционной целесообразностью»³. При этом уже в те времена в научной литературе отмечалось, что «ни прокуратура, ни тем более суд не могут находиться в подчинении у исполнительного административного органа, наркомата...»⁴.

В довоенных и послевоенных изданиях по уголовному процессу вопросам источников этой отрасли права также уделялось крайне мало внимания. Традиционно в качестве таковых стали рассматриваться лишь Конституция СССР (РСФСР) и Уголовно-процессуальный кодекс. Процессуалисты со ссылками на нормы действовавших в то время законов обосновывали свой

¹ Об упрощении уголовного процесса: циркуляр НКЮ от 5 июля 1929 г. № 93. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Строгович М.С. Курс уголовного процесса: в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 116.

³ Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. М.: АН СССР, 1960. С. 58.

⁴ Антонов-Саратовский В.П. Советский суд в свете новой Конституции // Советская юстиция. 1936. № 7. С. 39.

вывод основополагающим принципом подчинения судей только закону. Отдельные процессуалисты дополняли этот перечень источников, включая в него иные законодательные акты. Например, М.А. Чельцов относил к источникам уголовного процесса и законы о судоустройстве.

Вопрос об актах исполнительной власти в регулировании уголовно-процессуальных отношений в рассматриваемое время вообще не ставился на обсуждение. Споры вызвал лишь вопрос о том, можно ли отнести к источникам уголовно-процессуального права постановления Пленума Верховного Суда СССР, поскольку они, по мнению ученых, восполняли пробелы закона и могли изменить свое же ранее данное толкование норм права¹.

В последующем акты правительства по-прежнему не исследовались в научной литературе применительно к уголовной процессуальной деятельности. Это связывалось с тем, что регулирование уголовного процесса нормами высшего исполнительного органа власти осуществлялось в крайне ограниченном объеме, как правило, касаясь вопросов возмещения расходов участникам уголовного процесса либо проведения судебных экспертиз. Например, в п. 3 ст. 106 УПК РСФСР 1960 г.² содержалась бланкетная норма, в соответствии с которой порядок и размеры сумм, подлежащих выплате отдельным участникам уголовного процесса, устанавливались Советом Министров РСФСР. Было принято и действовало Постановление Совмина РСФСР от 14 июля 1990 г. № 245 «Об утверждении Инструкции о порядке и размерах возмещения расходов и выплаты вознаграждения лицам в связи с их вызовом в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуру или в суд»³.

¹ Чельцов М.А. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1948. С. 27-28.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении Инструкции о порядке и размерах возмещения расходов и выплаты вознаграждения лицам в связи с их вызовом в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуру или в суд: постановление Совмина РСФСР от 14 июля 1990 г. № 245. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В так и не принятом проекте УПК СССР 1939 года предполагалось несколько статей, отсылающих к инструкциям Народного комиссариата юстиции СССР, Прокурора СССР и Наркомздрава СССР. Указанные инструкции регулировали порядок и размер оплаты свидетелей, экспертов, переводчиков и понятых, порядок производства наружного осмотра и вскрытия трупа, правила описи, упаковки, хранения и пересылки вещественных доказательств, а также использования конфискованных вещественных доказательств¹.

В учебнике уголовного процесса 1989 г. в качестве источников данной отрасли права по-прежнему рассматривались исключительно законы. Этот всеобъемлющий доктринальный подход основывался на нормах права – например, в Основах уголовного судопроизводства от 25 декабря 1958 г. и УПК РСФСР 1960 г. в первых статьях было установлено положение, согласно которому порядок производства по уголовным делам определяется лишь законом. По мнению Л.Б. Алексеевой, данное положение имело принципиальное значение, свидетельствующее об особом подходе государства к уголовно-процессуальным отношениям, затрагивающим существенные интересы как общества в целом, так и конкретных его личностей, а тот факт, что уголовное судопроизводство регулируется лишь законами, а не иными нормативными актами, свидетельствует и об особом значении, которое придается принципу социалистической законности в этой сфере государственной деятельности².

¹ Статья 40. Инструкция о вещественных доказательствах: «Правила описи, упаковки, хранения и пересылки вещественных доказательств, а также использования конфискованных вещественных доказательств устанавливаются инструкцией, издаваемой НКЮ СССР по согласованию с НКВД и Прокуратурой СССР».

Статья 43. Правила оплаты свидетелей, экспертов, переводчиков и понятых: «Порядок и размер оплаты свидетелей, экспертов, переводчиков и понятых устанавливаются инструкцией Народного Комиссара Юстиции СССР и Прокурора СССР».

Статья 107. Наружный осмотр и вскрытие трупа: «Порядок производства наружного осмотра и вскрытия трупа устанавливаются инструкцией, издаваемой Прокурором СССР по согласованию с Наркомздравом СССР».

² Курс советского уголовного процесса: Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. М.: Юрид. лит., 1989. С. 79-82.

С доктринальной точки зрения вопрос о подзаконных актах исполнительной власти в советское время рассматривался лишь в трудах теоретиков общего права. Например, С.С. Алексеев, характеризуя подзаконные акты, считал, что их наличие в правовой системе обусловлено принципом верховенства права в социалистическом обществе, поскольку они целиком основаны на законе и не могут ему противоречить¹. Отдельно автором рассматривались и подзаконные акты исполнительно-распорядительных органов власти (правительства), которые принимались в форме постановлений и распоряжений. При этом, по мнению ученого, в постановлениях могли содержаться первичные нормы права, а по отношению к актам иных органов управления постановления правительства характеризовались «превосходящей юридической силой»².

Характеризуя акты советского Правительства РСФСР – Совета Министров, А.В. Мицкевич отводил им важнейшее место среди подзаконных актов, поскольку, по его мнению, они обладают рядом особенностей: их содержание коррелирует компетенции Совета Министров СССР, которая охватывает все области государственной жизни советского общества, при этом имея общегосударственный характер. Таким образом, постановления и распоряжения Совета Министров разрешают вопросы, которые имеют значение не только для отдельной местности или отрасли хозяйства, культуры, управления, но и для всего государства в целом³.

В настоящее время вопрос о постановлениях Правительства Российской Федерации в регулировании уголовно-процессуального права в научной литературе является спорным. Этому в немалой степени способствует неразработанность, фрагментарность и противоречивость позиций ученых по данному вопросу. По нашему мнению, во многом такая ситуация связана с

¹ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982. С. 227.

² Там же. С. 228.

³ Мицкевич А.В. Акты высших органов советского государства: юридическая природа нормативных актов высших органов власти и управления. М.: Юрид. лит., 1967. С. 122-123.

современным уровнем расширения правового регулирования, для которого, по обоснованному замечанию Ю.А. Тихомирова, характерна «многослойность»¹.

Концептуально позиции ученых-процессуалистов относительно содержания источников уголовно-процессуального права можно разделить на два противоборствующих лагеря – те, кто по-прежнему признает в качестве единственно возможного только федеральный закон, и те, кто допускает в качестве таковых иные формы права, в том числе подзаконные акты Правительства РФ.

Приверженцы первой концепции – в большинстве своем представители советской школы и авторы фундаментальных трудов по теории уголовного процесса² (хотя среди тех, кто разделяет подобный подход, встречаются и современные исследователи³). Они обосновывают свою позицию с учетом современных подходов, ссылаясь на п. «о» ст. 71 Конституции РФ, а также ч. 1 ст. 1 УПК РФ, буквальное толкование которой может привести к выводу, что только Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации при условии их истолкования, не противоречащего Конституции РФ, входят в систему источников уголовно-процессуального права.

По нашему мнению, эти авторы как приверженцы позитивного права не учитывают, что в кодифицированном акте содержится также ч. 2 ст. 7 УПК РФ, в соответствии с которой если суд установит в ходе производства по уголовному делу несоответствие федерального закона или *иного нормативного правового акта* (выделено нами – Р.В.) УПК РФ, то принимает решение,

¹ Тихомиров Ю.А. Государственно-правовое регулирование: основания и пределы // Журнал российского права. 2017. № 9. С. 5-16.

² Громов Н.А. Уголовный процесс в России: учебное пособие. М.: Юрист, 1998; Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / под ред. В.П. Божьева. М.: Юрайт, 2014; Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. П.А. Лупинской. М.: Норма, 2009.

³ Клещина Е.Н. Источники уголовно-процессуального права: общие и дискуссионные вопросы // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 3. С. 36-38; Якимович Ю.К. Источники уголовно-процессуального права // Закон и право. 2015. № 8. С. 20.

основываясь на нормах кодекса. Другой вопрос в несовершенстве нормы данной статьи, поскольку непонятно, почему такое право предоставлено только суду, а не иным участникам процесса. А.В. Победкин справедливо подмечает, что в данном случае законодатель, как минимум, «забыл» и про существование федеральных конституционных законов, которые, «если содержат нормы, регламентирующие действия в ходе производства по уголовному делу, имеют безусловный приоритет перед УПК»¹.

В данном аспекте также можно обратить внимание на ст. 4 Федерального закона от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»², в которой было указано, что не только федеральные законы, но и *все иные нормативные акты, связанные с УПК (выделено нами – Р.В.)*, должны быть приведены в соответствие с ним, а до такого приведения они применяются лишь в части, не противоречащей УПК РФ.

Таким образом, по нашему мнению, даже из логики законодателя следует, что регулирование уголовно-процессуальной деятельности не ограничивается только лишь Конституцией РФ и федеральными законами, включая УПК РФ. В систему этих источников входят и иные, например, решения Конституционного суда РФ, подзаконные правовые акты (указы Президента РФ, некоторые постановления Правительства РФ), непосредственно связанные с кодифицированным актом.

Обращает на себя внимание крайняя непоследовательность изложения взглядов по рассматриваемому вопросу в учебной и научной литературе. Например, в учебнике коллектива авторов Санкт-Петербургского университета МВД России содержатся весьма неоднозначные рассуждения. Так, изначально авторами формулируется вывод о том, что, основываясь на буквальном толковании ч. 2 ст. 7 УПК РФ, а также п. «о» ст. 71 Конституции Российской

¹ Победкин А.В. Уголовно-процессуальное законодательство России: идейное содержание, форма, качество // Судебная власть и уголовный процесс. 2023. № 1. С. 73-85.

² О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Федерации, к источникам уголовно-процессуального права следует относить федеральные законы и иные нормативные акты¹. Далее отмечается, что подзаконные нормативные правовые акты не могут выступать в качестве самостоятельных источников уголовно-процессуального права, хотя авторами и признается, что они оказывают непосредственное влияние на осуществление уголовно-процессуальной деятельности, уточняя (конкретизируя) существующие уголовно-процессуальные нормы и определяя правило реагирования на их нарушения².

Отметим, что некоторые авторы «забывают» о свойстве нормативности подзаконных актов, говоря о том, что источниками уголовно-процессуального права выступают «нормативные акты, которые регулируют уголовно-процессуальные отношения», и «в отличие от многих других областей общественных отношений сфера уголовного судопроизводства регулируется только законом»³.

Еще в одном из учебников уголовно-процессуального права его авторы (Ю.К. Якимович и Т.В. Трубникова) утверждают, что подзаконные нормативные акты относятся к источникам уголовно-процессуального права, если «необходимость их принятия прямо предусмотрена УПК РФ»⁴. В то же время здесь же отмечается, что по общему правилу нормы уголовно-процессуального права не могут содержаться в том числе в постановлениях Правительства Российской Федерации.

Рассматриваемая ситуация осложняется и тем, что среди тех ученых, кто допускает включение подзаконных актов Правительства РФ в систему источников уголовно-процессуальной отрасли, единообразия по данному вопросу также не наблюдается. Например, Т.Г. Бородинова, исследуя внешние

¹ Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для вузов / под ред. Э.К. Кутуева. 2-е изд. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2019. С. 38.

² Там же. С. 52.

³ Божьев В.П. Источники уголовно-процессуального права // Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2014. С. 36.

⁴ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник для студентов высших учебных заведений / Г.Д. Белова и др.; отв. ред. Ю.К. Якимович. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 33-37.

формы выражения уголовно-процессуального права, относит к ним «иное некодифицированное законодательство», но только то, которое по какой-то не озвученной автором причине касается «регулирования порядка пересмотра приговоров»¹.

По мнению Д.И. Носенко, постановления Правительства РФ следует отнести к источникам уголовно-процессуального права. Согласно классификации, предложенной автором, в которой в качестве критерия выбрана юридическая сила, эти акты должны находиться на предпоследнем месте. Они расположились после указов Президента РФ и выше постановлений Конституционного суда РФ². Б.Д. Бахмадов рассматривает постановления Правительства РФ в качестве источников уголовно-процессуального права, только если в них имеется ссылка на нормы УПК РФ. При этом в системе источников уголовно-процессуального права автор ставит их на последнее место после решений Конституционного Суда РФ и постановлений Пленумов Верховного Суда РФ³. В данном случае спорными выглядят предложенные авторами классификации, поскольку, по нашему мнению, несколько некорректно сравнивать юридическую силу актов, имеющих совершенно различную юридическую природу. И, по меньшей мере, постановления Конституционного Суда РФ, которыми отдельные положения УПК РФ могут признаваться не соответствующими Конституции РФ, а следовательно, не подлежащими применению, не могут быть в иерархии источников ниже постановлений Правительства РФ, нормы которых априори не могут противоречить нормам УПК РФ.

Согласно классификации источников уголовно-процессуального права, разработанной А.А. Петрикиной и В.Ю. Петрикиным, акты Правительства РФ необходимо отнести: 1) по степени концентрации норм уголовно-

¹ Бородинова Т.Г. Внешние формы выражения или источники институтов уголовно-процессуального права // Теория и практика общественного развития. 2013. № 8. С. 398.

² Носенко Д.И. Источники уголовно-процессуального права и их применение в процессе предварительного расследования // Концепт. 2014. № 4. С. 1-9.

³ Бахмадов Б.Д. Еще раз об источниках уголовно-процессуального права Российской Федерации // Право и практика. 2023. № 3. С. 71-77.

процессуального права – к дополнительным (иным) источникам; 2) по характеру закрепления отраслевых норм – к бланкетным нормам. Свою позицию авторы объясняют тем, что акты Правительства не могут относиться к основным источникам уголовно-процессуального права, к коим отнесены лишь Конституция РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Однако при этом дополнительные источники выполняют важные функции, во-первых, позволяя правильно реализовывать нормы УПК РФ, во-вторых, способствуя ликвидации правовых пробелов, связанных с использованием в УПК РФ терминов, содержание которых в ст. 5 УПК РФ отсутствует (например, «банк», «нотариус» и т.д.)¹. С первой выделенной авторами функцией актов Правительства РФ трудно не согласиться. Вторая функция нам видится гораздо шире и не ограничивается только лишь толкованием не содержащихся в УПК РФ терминов.

В.Н. Ларионов в своем диссертационном исследовании, посвященном вопросам источников уголовно-процессуального права, абсолютно обоснованно ставит постановления Правительства РФ на второе место после указов Президента РФ в системе подзаконных актов – источников уголовно-процессуальной отрасли права, исходя из их юридической силы².

Таким образом, вопрос об отнесении при определенных условиях постановлений Правительства РФ к источникам уголовного процесса находится в состоянии «выкристаллизации». Полагаем, что в системе иерархии источников уголовно-процессуального права постановления Правительства РФ обладают меньшей юридической силой, чем Конституция РФ, федеральные конституционные законы, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, федеральные законы, указы Президента РФ (ч. 3 ст. 115 Конституции РФ), соответственно не могут им противоречить, поскольку принимаются на основании и во

¹ Петрикина А.А., Петрикин В.Ю. Современные проблемы классификации источников уголовно-процессуального права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 1. С. 125-127.

² Ларионов В.Н. Источники уголовно-процессуального права и роль судебных решений в регулировании уголовно-процессуальных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 175 с.

исполнение этих актов, имеющих большую юридическую силу. Именно по этой причине еще в XIX в. в научной среде они получили название «подзаконные».

Среди тех, кто допускает возможность признания за подзаконными актами Правительства РФ статуса источников уголовно-процессуального права, есть те, кто настаивает на их «внесистемном» характере, т.е. на том, что они находятся за рамками системы источников уголовно-процессуального права¹. Например, Н.Г. Стойко только лишь допускает такую возможность, отмечая очевидность их вспомогательного характера².

Необходимо отметить, что в научном сообществе есть немало авторов, которые ввиду спорности просто обходят стороной ответ на вопрос о том, можно ли относить постановления Правительства РФ к источникам уголовно-процессуального права. Например, неясна позиция А.М. Факова, который в своей научной работе, целиком посвященной вопросам источников уголовно-процессуального права, их даже не обсуждает и не рассматривает³.

Даже в диссертационных исследованиях, темы которых целиком и полностью посвящены вопросам источников уголовно-процессуального права, постановлениям Правительства РФ не уделяется никакого внимания, из чего невозможно понять, считают ли авторы возможным отнести их к таковым или нет⁴. Так, например, А.В. Ножкина в своей кандидатской диссертации «Система источников уголовно-процессуального права России» резонно ставит вопрос о том, что проблема отнесения подзаконных актов к источникам уголовно-процессуального права требует разрешения вопроса о существовании в них реальной необходимости для урегулирования уголовно-процессуальных

¹ Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Уголовно-процессуальное право» факультет подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) / авт. и сост. А.В. Агутин. Н. Новгород: Приволжский филиал Российской академии правосудия, 2010.

² Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О.И. Андреева [и др.]; под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А.Г. Тузова. Ростов н/Д: Феникс, 2015. С. 27.

³ Факов А.М. Об источниках уголовно-процессуального права в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 129-131.

⁴ Яковлева Л.В. Источники российского уголовно-процессуального права: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. 235 с.

отношений. При этом на стр. 159 своего исследования автор относит и постановления, и даже распоряжения Правительства РФ к подзаконным актам, которые могут регулировать или регулируют уголовно-процессуальные отношения. На стр. 174, где формулируется общий вывод и приводится иерархия подзаконных актов, которые, по мнению автора, относятся к источникам уголовно-процессуального права, акты Правительства РФ вообще не упоминаются. Зато в них включены подзаконные акты министерств и ведомств, «нормы которых имеют существенное значение для единообразного правильного применения общих норм законов»¹.

М.В. Сидоренко в своей докторской диссертации считает необходимым согласиться с теми учеными, которые «видят» в подзаконных актах (включая постановления Правительства РФ) самостоятельные формы выражения российского уголовно-процессуального права. При этом, как абсолютно верно отмечает указанный автор, «в динамике реализующихся правовых отношений длительное отсутствие необходимого подзаконного акта нередко объективируется в качестве фактора для проявлений коррупции, волюнтаризма, нигилистического отношения к праву»².

Нам наиболее близка в данном вопросе позиция авторов учебника «Курс уголовного процесса» под общей редакцией профессора Л.В. Головки, которые считают постановления Правительства РФ действующим нормативным регулятором уголовного судопроизводства России и относят их к источникам уголовно-процессуального права, но условно³.

Так, например, Н.В. Ильютченко в качестве таких условий называет три: 1) этот акт должен быть официально опубликован; 2) он не должен противоречить УПК РФ и иным федеральным законам, регулирующим уголовное судопроизводство; 3) УПК РФ должен прямо предусматривать

¹ Ножкина А.В. Система источников уголовно-процессуального права России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 156-174.

² Сидоренко М.В. Правовая определенность российского уголовно-процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 163-165.

³ Курс уголовного процесса: учебник / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 252-253.

принятие такого акта¹. При этом обратим внимание, что выделенные авторами два первых условия абсолютно точно совпадают с аналогичными условиями, которые выделялись правоведами (например, Г.Ф. Шершеневичем) более ста лет назад.

По нашему мнению, для ответа на вопрос о том, могут ли отдельные подзаконные акты Правительства РФ включаться в круг источников уголовно-процессуальной отрасли права, необходимым кратко исследовать правовой статус Правительства РФ, который в последнее время претерпел некоторые трансформации.

Как известно, Правительство РФ, возглавляя исполнительную власть в Российской Федерации, выступает органом общей компетенции. Правовые основы его статуса закреплены в Конституции РФ² и в Федеральном конституционном законе от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»³. При этом принятие последнего акта было обусловлено внесением Федеральным конституционным законом от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ поправок к Конституции Российской Федерации, которые существенным образом повлияли на все сферы государственной и общественной жизни России⁴.

Принятие нового федерального конституционного закона о Правительстве Российской Федерации стало, по мнению Л.Н. Сморчковой, необходимой юридической актуализацией правового статуса Правительства РФ, вызванной объективными значимыми изменениями, произошедшими за последние два с половиной десятилетия⁵. Принятый Федеральный

¹ Там же. С. 255.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ О Правительстве Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

⁵ Сморчкова Л.Н. Правительство Российской Федерации: трансформация правового статуса // Право и практика. 2021. № 4. С. 71-76.

конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» направлен в том числе на четкое закрепление сфер ответственности и функционального предназначения Правительства Российской Федерации с детализацией его полномочий и призван «создать условия для обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина»¹.

Обратим внимание, что после внесенных поправок впервые в Конституции РФ появилось понятие «публичная власть», в контексте которого исходя из норм Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» Правительство Российской Федерации однозначно отнесено к первой (высшей) ее группе (п. 1 ст. 2).

Таким образом, в настоящее время правовой статус Правительства РФ характеризует его как публичный орган исполнительной власти, решающий важные задачи в сфере политической, экономической и социальной жизни российского общества.

При этом полагаем, что термин «публичный» не случайно введен в характеристику органов власти, учитывая его значение, происходящее от латинского «publicus», т.е. общественный («public power» – общественная власть²). Тем самым, по нашему мнению, законодатель хотел подчеркнуть взаимосвязь деятельности этих органов, которые также представляют волю народа, что ранее предполагалось только в отношении представительных органов власти, принимающих законы. Это подтверждается и выводами Конституционного Суда РФ, который в своем Заключении от 16 марта 2020 г. № 1-3 в связи с запросом Президента Российской Федерации постановил, что категория «единая система публичной власти» производна от основополагающих понятий «государственность» и «государство» и означает,

¹ Кобзарь-Фролова М.Н. Правительство Российской Федерации в системе органов публичной власти: политико-правовые связи Правительства // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 2. С. 116-126.

² Халипов В.Ф., Халипова Е.В. Власть. Политика. Государственная служба: словарь. М.: Луч, 1996. С. 125.

прежде всего, политический союз (объединение) многонационального русского народа¹.

Следует отметить, что современная деятельность Правительства РФ неразрывно связана с процессами, протекающими в различных общественных сферах жизни русского общества. При этом общемировая практика свидетельствует, что именно на правительство возложено основное бремя реализации государственной политики в этих сферах.

В настоящее время Правительство РФ руководит деятельностью многих федеральных органов исполнительной власти, за исключением тех, которые находятся под руководством Президента РФ (ч. 3 ст. 110 Конституции РФ). Их перечень содержится в Разделе II Указа Президента РФ от 21 января 2020 г. № 21 «О структуре федеральных органов исполнительной власти»², и к ним относятся федеральные министерства, осуществляющие государственную политику в области юстиции, здравоохранения, культуры, сельского хозяйства, федеральные службы по надзору в сфере здравоохранения, по ветеринарному и фитосанитарному надзору, по регулированию алкогольного рынка, по управлению государственным имуществом, федеральное агентство по управлению государственным имуществом и др. Эти федеральные министерства и ведомства на своем уровне также принимают участие в правотворческой деятельности по вопросам, отнесенным к их ведению, и соответственно могут через издаваемые ими акты оказывать влияние на уголовно-процессуальную сферу. При этом Правительство РФ полностью координирует данный процесс и руководит им, поскольку в Постановлении Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил

¹ О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-З // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1855.

² О структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 21. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации»¹ закреплены пределы правотворческой конкретизации, осуществляемой данными органами.

На конституционном уровне провозглашено право Правительства Российской Федерации издавать акты в форме постановлений и распоряжений, а также обязанность обеспечивать их исполнение (ч. 1 ст. 115).

При этом в ФКЗ «О Правительстве РФ» обозначены основные юридические свойства таких издаваемых актов, как постановления, которые:

- 1) имеют нормативный характер (ч. 2 ст. 5);
- 2) обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации (ч. 6 ст. 5);
- 3) вступают в силу не ранее дня их официального опубликования (в отношении актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина) (ч. 7 ст. 5).

В соответствии с ч. 1 ст. 5 ФКЗ от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ все акты Правительства РФ издаются на основании и во исполнение Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов, распоряжений и поручений Президента РФ.

При этом нужно учитывать, что все акты Правительства РФ, включая принятые в форме постановлений, подлежат обязательному опубликованию в течение 10 дней после дня их подписания (исключение составляют акты, которые содержат сведения, составляющие государственную тайну или содержащие иную конфиденциальную информацию) (п. 1-2 Указа Президента РФ от 23 мая 1996 г. № 763² «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации

¹ Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации: Постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 23 мая 1996 г. № 763. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти»). Таким образом, поддержим высказанное в научной литературе мнение, что установленный в настоящее время надлежащим образом регламентированный порядок рассмотрения и принятия правительственных актов детерминирует их оперативный характер¹.

В системе иерархии источников уголовно-процессуального права постановления Правительства РФ, безусловно, обладают меньшей юридической силой и соответственно не могут противоречить ни Конституции РФ, ни федеральным законам, ни указам Президента РФ (ч. 3 ст. 115 Конституции РФ), поскольку принимаются на основании и во исполнение этих актов, имеющих большую юридическую силу. В противном случае будет нарушен основополагающий принцип законности – принцип верховенства закона, служащий основой построения правовой системы в Российской Федерации. При этом необходимо отметить, что действенным механизмом контроля за данным соответствием является возможность их отмены Президентом Российской Федерации (ч. 9 ст. 5 ФКЗ «О Правительстве РФ»), хотя законом предусмотрена и возможность их судебного обжалования (ч. 8 ст. 5 ФКЗ «О Правительстве РФ»).

Правительство РФ в соответствии с действующим законодательством наделено широкими полномочиями в различных сферах внутренней и внешней политики, направляет и контролирует деятельность органов исполнительной власти. Правительство РФ, принимая данные акты, действует в сфере собственной компетенции, поскольку в соответствии со ст. 23 ФКЗ «О Правительстве РФ» данный орган «осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод человека и гражданина, ... по борьбе с преступностью и другими общественно опасными явлениями» (п. 2). В диссертациях по общей теории права подчеркивается, что посредством издания постановлений Правительство РФ осуществляет правовую политику. При этом данные акты охватывают широкую сферу общественных

¹ Там же.

отношений – от концептуальных начал правовой политики, подобное позволяет Правительству РФ выполнять весьма важные функции в сфере государственного управления¹.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сформулировать следующие выводы. Система уголовно-процессуального законодательства, определяющего порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации, находится в динамике, подвержена изменениям. Важное значение в законном и единообразном применении уголовно-процессуальных норм имеют различные нормативные правовые акты. Они носят подзаконный характер, отдельные из них при определенных условиях могут пополнить систему источников уголовно-процессуального права. Из всего их объема обращают на себя внимание постановления Правительства РФ. Только на них имеются ссылки в УПК РФ. Именно они обладают необходимой юридической силой и могут концентрировать усилия всех министерств и ведомств и охватывать все области жизни и деятельности государства; носят общегосударственный характер; им присуща большая оперативность в принятии решений, учет разнообразия специфических условий. Исследование постановлений Правительства РФ выявило синусоидальную динамику обращений к подзаконному регулированию уголовного процесса исполнительной властью. Так, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. ссылки на подобные акты не применялись. Затем, во времена УПК 1922–1923 гг., законоположения об уголовном судопроизводстве фактически замещались Декретами СНК «О суде». В остальной советский период система актов правительства практически отсутствовала, а сейчас происходит существенный рост их количества и качественное расширение предмета регулирования. Таким образом, использование подзаконного регулирования в отечественных уголовно-процессуальных отношениях выступает тонким индикатором политико-правовой ситуации конкретного периода. Вопрос об отнесении при определенных условиях постановлений

¹ Карабеков М.М. Правовые акты как средства формирования и реализации правовой политики: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 10.

Правительства РФ к источникам уголовного процесса находится в состоянии «выкристаллизации».

§ 2. Предмет постановлений Правительства Российской Федерации в сфере отечественного уголовного процесса и тенденции его развития

Переходя к рассмотрению предмета постановлений Правительства РФ в сфере отечественного уголовного процесса, следует предварительно определиться с некоторыми теоретическими понятиями.

В частности, нуждаются в уточнении такие из них, как «предмет правового регулирования уголовного процесса», «сфера правового регулирования», «предмет постановлений Правительства РФ». Важность их рассмотрения обусловлена тем, что фундаментально эти категории до настоящего времени не получили однозначного определения, и данная тема традиционно является полемичной.

Несмотря на кажущееся единогласие ученых при ответе на вопрос о том, что предмет уголовного-процессуального права составляют общественные отношения, научно обоснованный критерий для их выделения остается крайне дискуссионным. Так, например, еще в советское время было высказано мнение, что такого критерия практически не существует¹.

А.С. Бахта, досконально исследовавший вопросы предмета уголовно-процессуального права в докторской диссертации, пришел к выводу о существовании четырех отличительных концепций, в каждой из которых авторами вложено собственное понимание его сущности².

Не вдаваясь в различия некоторых нюансов этих концепций, обратим внимание на две основные позиции по рассматриваемому вопросу. Так, одна группа авторов полагает, что уголовно-процессуальное право регулирует

¹ См.: Братусь С.Н. Система советского права и перспективы ее развития // Советское государство и право. 1982. № 6. С. 94-96.

² Бахта А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 3-7; Бахта А.С. О предмете уголовно-процессуального права // Научный портал МВД России. 2009. № 3. С. 25-32.

отношения, складывающиеся в процессе расследования конкретного уголовного дела, т.е. саму уголовно-процессуальную деятельность¹. Эта точка зрения отнюдь не нова и высказывалась ранее, как в дореволюционной литературе², так и в советский период нашей истории³. Например, по мнению В.П. Божьева, суть уголовного процесса – это система уголовно-процессуальных отношений, содержанием которых являются действия их участников⁴. А.С. Бахта также полагает, что отношения не могут находиться «где-то вне или над действующими людьми», они могут обретать свою «реальность только в отношениях действующих людей»⁵. По нашему мнению, такая точка зрения необоснованно сжимает предмет правового регулирования, поскольку общественные отношения, включенные в данную сферу, гораздо многообразнее и богаче и не могут ограничиваться лишь реально существующими отношениями.

Более обоснованную позицию по данной проблеме занимают те авторы, которые полагают, что «общественные отношения становятся уголовно-процессуальными отношениями, образуя социальную сущность, которую называют уголовным процессом, исключительно в силу их регламентации нормами уголовно-процессуального права»⁶.

В науке представлен взгляд авторов и на понятие «сфера правового регулирования» и его соотношение с «предметом правового регулирования». Например, по мнению Е.С. Зайцевой, предмет правового регулирования – это отношения, уже подвергнутые правовой регламентации, а сфера правового

¹ Макарова З.В. Цель, средства, результат уголовно-процессуальной деятельности // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: Байкальский государственный университет экономики и права, 2014. С. 160-166.

² Духовский М.В. Русский уголовный процесс. М.: Тип. А.П. Поплавского, 1902. С. 6.

³ Чельцов М.А. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1948. С. 10.

⁴ Божьев В.П. Уголовно-процессуальные отношения. М.: Юрид. лит., 1975. 176 с.

⁵ Бахта А.С. О предмете уголовно-процессуального права // Научный портал МВД России. 2009. № 3. С. 25-32.

⁶ Диваев А.Б. Предмет уголовно-процессуального регулирования // Уголовная юстиция. 2019. № 14. С. 39-44.

регулирования – это объективно сложившиеся отношения людьми, которые должны быть подвергнуты правовой регламентации¹.

В связи с этим следует согласиться с тем, что совпадение этих отношений, т.е. тех, которые уже включены в предмет правового регулирования, и тех, которые надлежит туда включить, – это «недостижимый идеал»², так как в противном случае отсутствовали бы и пробелы законодательства, и избыточность правового регулирования.

Право как средство воздействия на общественные отношения в уголовном процессе характеризуется тремя специально-юридическими формами воздействия: 1) регламентация; 2) включение под правовую охрану уже сложившихся общественных отношений, 3) учреждение до того не существовавших отношений³. В результате во всех случаях воздействия отношения приобретают вид уголовно-процессуальных отношений.

Включение общественных отношений в круг предмета правового регулирования, по нашему мнению, должно исходить из целей уголовного процесса. При этом не согласимся с мнением А.П. Гуляева, который считал, что такой целью является «реализация уголовного закона, и тем самым – выполнение задач, стоящих перед уголовным законом»⁴. Эта цель должна рассматриваться гораздо шире, исходя из назначения уголовного судопроизводства, сформулированного в ст. 6 УПК РФ.

Что касается предмета постановлений Правительства РФ, то в него также включается круг общественных отношений и объекты, по поводу или в связи с которым они возникают. При этом мы исходим из плюралистической концепции множественности объекта общественных отношений, в данном

¹ Зайцева Е.С. К вопросу о соотношении понятий «сфера правового регулирования» и «предмет правового регулирования» // Право и политика: история и современность: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Омск: Омская академия МВД России, 2017. С. 45-47.

² Там же.

³ Диваев А.Б. Предмет и формы специально-юридического уголовно-процессуального воздействия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2024. № 2. С. 34-46.

⁴ Гуляев А.П. Цели, задачи и принципы как фундаментальные положения уголовно-процессуального права: по закону, теории и практике // Российский следователь. 2012. № 16. С. 5-6.

случае как «круга публичных интересов, общегражданских потребностей и притязаний, удовлетворяемых и реализуемых в ходе правового взаимодействия участников уголовного судопроизводства»¹.

Предмет правового регулирования уголовного судопроизводства и предмет постановлений Правительства РФ – это различные по своей правовой природе отношения, как и объект, по поводу которого они возникают. В первом случае речь идет только об уголовно-процессуальных отношениях, во втором случае – как правило, нет. Дело в том, что отношения, включенные в предмет постановлений Правительства РФ, в большинстве случаев имеют непроцессуальную природу, что, однако, не исключает и обратного. Между тем поскольку эти отношения неразрывно связаны с уголовно-процессуальными, сопутствуют им, они каким-то образом должны включаться в сферу правового регулирования. Законодатель придал значимость и показал неразрывную связь норм постановлений Правительства РФ, включив их в регулирование уголовно-процессуальной сферы на основании бланкетных связей с нормами УПК РФ.

Своеобразная точка зрения на предмет уголовно-процессуального регулирования была высказана известным процессуалистом В.Г. Даевым, который полагал, что в него должны включаться не только собственно уголовно-процессуальные отношения, но и иные общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовного судопроизводства, например, брачно-семейные отношения, тактические, технические, методические аспекты расследования и др. А не урегулированы они нормами уголовно-процессуального права, по мнению данного автора, в силу ненужности или невозможности такого регулирования².

Продолжая рассуждение В.Г. Даева, полагаем необходимым отметить, что, действительно, в уголовном судопроизводстве зачастую возникают отношения, которые, близко соприкасаясь с собственно уголовно-процессуальными, тем не менее не входят в предмет регулирования уголовно-

¹ Тябина Ю.А. Объекты уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих на стадии исполнения приговора // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3. С. 134-138.

² Даев В.Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. Л.: ЛГУ, 1982. 112 с.

процессуального права, поскольку обладают иной правовой природой. При этом включение данных отношений в предмет уголовно-процессуального регулирования недопустимо, иначе это размоет собственно отраслевые границы уголовно-процессуального права. Аналогично критикуя высказывания В.Г. Даева, А.Б. Диваев считает неприемлемым включать «непроцессуальное» правоотношение в «уголовно-процессуальные» отношения только лишь потому, что оно как-то «связывается» с производством по уголовному делу; в противном случае это приведет к разрушению системы отрасли уголовно-процессуального права, так как происходит отказ от нее¹.

Однако и игнорировать, по нашему мнению, возникающие и сопутствующие уголовно-процессуальной деятельности отношения и, безусловно, связанные с ней, нельзя. Также в связи с этим применительно к настоящему исследованию важно подчеркнуть, что специфика уголовного процесса, существенно отличающая его от иных отраслей права, выражается в наличии системы государственного принуждения, которая основывается на нормах Конституции РФ (ч. 3 ст. 55) и детализируется нормами УПК РФ². Учитывая вышеизложенное, в механизме правового регулирования процессуальной сферы крайне важно не допускать дискретности в нормотворчестве. Эту проблему, по нашему мнению, как раз и разрешают постановления Правительства РФ.

Крайне важны в данном аспекте рассуждения А.Б. Диваева о том, что для возникновения статуса уголовно-процессуальных отношений необходима норма права, их регулирующая, при этом она вовсе не должна находиться именно в УПК РФ, который представляет собой только лишь «становой

¹ Диваев А.Б. Предмет и формы специально-юридического уголовно-процессуального воздействия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2024. № 2. С. 39-40.

² Федоров И.З. Определение предмета и метода уголовного судопроизводства при изучении курса «Уголовный процесс» // Вестник Российского университета кооперации. 2013. № 4. С. 83-86.

хребет» системы источников уголовно-процессуального права¹. Автор допускает их нахождение в иных источниках права.

В данном аспекте, по нашему мнению, рассматриваемый предмет необходимо исследовать сквозь призму механизма уголовно-процессуального регулирования, поскольку он отражает динамику трансформации общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства, выступая «способом функционирования уголовно-процессуального права»². Именно такое понимание механизма уголовно-процессуального регулирования было заложено еще в советское время Л.Б. Зусем. В настоящее время отмечаются особенности когнитивной модели работы механизма уголовно-процессуального регулирования, посредством которого государство приводит в нужное – урегулированное – состояние общественные отношения, в том числе в сфере уголовного судопроизводства³. В научных исследованиях отмечается важная социальная роль данного механизма, а также то, что он позволяет понять направленность воздействия права, и то, как и насколько оно способно менять отношения⁴.

Таким образом, исследование правовых отношений в механизме правового регулирования позволяет понять их трансформацию, поскольку они познаются с позиции диалектики.

В отношении рассматриваемого предмета – постановлений Правительства РФ в уголовно-процессуальной сфере – можно сделать вывод о его существенной трансформации в результате расширения и усложнения круга общественных отношений и объектов, включенных в него. Например, если, как отмечалось выше, предшествующий УПК РСФСР 1960 г. содержал только одну

¹ Диваев А.Б. Предмет уголовно-процессуального регулирования // Уголовная юстиция. 2019. № 14. С. 39-44.

² Зусь Л.Б. Правовое регулирование, его механизм в сфере уголовного судопроизводства: Вопросы теории: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1981. 33 с.

³ Власова С.В. Концептуальная теоретическая модель уголовно-процессуального механизма применения уголовного закона // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 2. С. 5-10.

⁴ Диваев А.Б. Механизм уголовно-процессуального социального воздействия // Общество и право. 2020. № 3. С. 26-32.

бланкетную норму, в соответствии с которой соответствующее постановление Советом Министров РСФСР должно было быть принято в отношении установления порядка и размера сумм, подлежащих выплате отдельным участникам уголовно-процессуальных отношений, то ныне действующий УПК РФ содержит более тридцати бланкетных норм, отсылающих к различным постановлениям Правительства РФ. Так, в тексте УПК РФ законодатель ссылается на следующие нормы, указывая, что соответствующий порядок регулирования каких-либо отношений должен быть установлен Правительством РФ, при этом отдельные нормы закона содержат ссылки сразу на несколько таких актов – п. 2¹ ч. 3 ст. 81, подп. «а» п. 2² ч. 3 ст. 81, подп. «б» п. 2² ч. 3 ст. 81, п. 2³ ч. 3 ст. 81, п. 4¹ ч. 3 ст. 81, ч. 4 ст. 81, ч. 3 ст. 81¹, подп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 82, подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 82, подп. «б» п. 2 ч. 2 ст. 82, подп. «в» п. 2 ч. 2 ст. 82, п. 3 ч. 2 ст. 82, подп. «а» п. 4¹ ч. 2 ст. 82, п. 6 ч. 2 ст. 82, п. 7 ч. 2 ст. 82, п. 7¹ ч. 2 ст. 82, п. 8 ч. 2 ст. 82, подп. «а» п. 9 ч. 2 ст. 82, подп. «в» п. 9 ч. 2 ст. 82, подп. «г» п. 9 ч. 2 ст. 82, п. 10 ч. 2 ст. 82, ч. 3 ст. 82, ч. 11 ст. 105¹, ч. 3 ст. 106, ч. 2¹ ст. 108, ч. 1¹ ст. 110, ч. 6 ст. 115, ч. 4 ст. 131, ч. 2 ст. 178, ч. 4 ст. 421 УПК РФ.

Таким образом, в настоящее время предмет постановлений Правительства РФ значительно расширен и в него включены вопросы, касающиеся в том числе: хранения, учета, передачи, уничтожения вещественных доказательств; порядка применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля; медицинского освидетельствования несовершеннолетних, а также подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений; определения перечня тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей; возмещения издержек в связи с производством по делу; залога в уголовном судопроизводстве; уничтожения изъятой или конфискованной алкогольной и иной спиртосодержащей продукции; снятия копий с документов, изъятых в досудебном производстве по делам о преступлениях в сфере экономики; распоряжения имуществом, обращенным в собственность государства, и др.

Тем самым можно сделать вывод, что законодатель, существенно расширив рамки бланкетного регулирования в УПК РФ, делегировал на уровень подзаконных актов Правительства РФ многие важные вопросы, связанные с уголовно-процессуальной деятельностью.

Как следует из вышеприведенного перечня вопросов, которые регулируются на уровне постановлений Правительства РФ, подавляющее большинство из них связаны с досудебной стадией уголовного судопроизводства, где, как известно, нет и не может быть второстепенных вопросов, поскольку именно на данном этапе могут быть существенно ограничены права и свободы граждан, которые *de jure* считаются невиновными. Полагаем, что отчасти с этим и связаны выводы некоторых ученых, не допускающих признания подзаконных актов Правительства РФ в качестве источников уголовно-процессуального права, что аргументируется особой сферой уголовного судопроизводства, связанной с возможным ограничением прав человека и гражданина, вследствие чего она подлежит регулированию только федеральными законами¹.

В связи с этим считаем необходимым еще раз отметить, что из общей теории права известно, что подзаконные акты издаются на основе и во исполнение законов. Поэтому по своей сути они призваны расширять рамки правового регулирования, конкретизируя и детализируя нормы закона, тем самым переводя абстрактные, обобщенные нормы кодифицированного акта в нормы, приближенные к реальным отношениям. Следовательно, если подзаконный нормативный правовой акт принят в полном соответствии с той ролью, которая отведена ему в системе законодательства, то, полагаем, он может повысить уровень гарантий граждан в уголовно-процессуальной сфере. Учитывая, что эти вопросы напрямую связаны с компетенцией Правительства РФ, они регулируются именно постановлениями, которые являются нормативными подзаконными актами.

¹ Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. П.А. Лупинской. М.: Норма, 2009. 1011 с.

Таким образом, постановления Правительства РФ выступают как специальные юридические конструкции, с помощью которых правовые нормы через установленные процедуры волевым решением компетентных органов становятся таковыми и функционируют в качестве именно юридических норм, обеспечивая полноценное регулирование возникающих отношений в сферах, напрямую связанных с уголовно-процессуальной деятельностью.

Следует отметить, что исследуемая трансформация предмета постановлений Правительства РФ произошла в связи с кардинальным изменением и усложнением социальных, экономических и политических условий. В результате этого объективно стали возникать новые общественные отношения, которые связаны с уголовно-процессуальными отношениями, но в большинстве своем таковыми не являющиеся (хотя это также не исключается), и к которым право не может остаться равнодушным, поэтому их регулирует. Такой механизм возникновения новых правовых норм С.С. Алексеев называл «переводом требований общественных тенденций в собственно юридические нормы»¹.

При этом, по нашему мнению, процесс трансформации предмета постановлений Правительства РФ в отечественном уголовном процессе в настоящее время происходит под влиянием определенных тенденций, под которыми понимаются важные, заметные направления развития, изменения чего-либо². Движущей силой данных процессов являются как объективные, так и субъективные факторы (в последнем случае, например, воля законодателя).

Так, одной из этих современных тенденций развития уголовного процесса является процесс дифференциации (от лат. *differentia* – разность, различие, увеличение количества явлений или процессов, требующих особого подхода, что обусловлено усложнением общественных процессов), особенно наглядно проявляющийся на стадии предварительного расследования.

¹ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 250.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 тысяч слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 2003. С. 793.

Процессы дифференциации характерны для современного российского уголовного процесса в целом, например, в научной литературе отмечается процесс дифференциации форм уголовно-процессуальных производств¹ и процедур², форм дознания³, судебного производства по уголовным делам⁴, отдельных субъектов уголовного процесса⁵ и др.

В.В. Николюк также отмечает расширение сферы уголовно-процессуального регулирования, в связи с чем возникает необходимость в дифференциации как «способе организации отечественного уголовного судопроизводства»⁶. Высказано мнение о том, что в результате процесса дифференциации происходит оптимизация уголовного судопроизводства⁷.

Ю.К. Якимович пишет о том, что сложность процессуальной формы уголовного процесса обуславливает возникновение новых правовых явлений (производств), которые либо вовсе не имеют отношения к уголовному делу, либо хотя и имеют, но направлены на разрешение совершенно иных задач, например, производства по судебному контролю⁸.

¹ Якимович Ю.К. Насущные проблемы науки уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 354. С. 155-158.

² Качалова О.В. Ускоренные производства в уголовном процессе: есть ли предел дифференциации уголовного судопроизводства? // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1. С. 141-149.

³ Герасенков В.М. Дифференциация форм дознания в российском уголовном процессе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3. С. 123-130.

⁴ Якимович Ю.К. Насущные проблемы науки уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 354. С. 155-158.

⁵ Соловьева А.С. Проблемы дифференциации субъектов уголовного процесса, обладающих специальными знаниями // Пенитенциарная наука. 2014. № 2. С. 45-48.

⁶ Николюк В.В. Российский уголовный процесс как комплекс дифференцированных основных и особых производств // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. мат-лов XXII Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2017. Т. 1. С. 266-273.

⁷ Кабельков С.Н., Зудилова Л.А. Особенности реализации прав обвиняемого в условиях дифференциации современного уголовного процесса // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 2. С. 85-87.

⁸ Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2013. № 2. С. 203-208.

Несмотря на отдельные проблемы дифференциации в уголовном процессе по отношению к отдельным институтам¹, в целом авторами данный процесс рассматривается как неизбежный и эффективный. Так, по мнению В.С. Шишева, идею дифференциации отрицать и критиковать нельзя, поскольку она вытекает из принципа процессуальной экономии².

Наиболее наглядно данный процесс можно проиллюстрировать на примере издания подзаконных актов Правительства РФ в сфере, связанной с обращением вещественных доказательств по уголовному делу.

Как известно, самый объемный блок сосредоточения бланкетных норм, отсылающих к различным постановлениям Правительства РФ, сконцентрирован именно в ст. 82 УПК РФ, посвященной вопросам хранения вещественных доказательств. При этом если изначально принятые подзаконные акты регулировали исключительно вопросы хранения вещественных доказательств по уголовному делу, то в настоящее время в связи с изменением экономических и социальных условий произошло расширение рамок данного процесса, и в сферу правового регулирования стали включаться вопросы уже не только хранения, но и реализации, переработки, передачи и уничтожения этих предметов. Таким образом, расширение сферы правового регулирования постановлений Правительства РФ, по нашему мнению, также является проявлением дифференциации в уголовном процессе.

Данные изменения направлены как на создание более благоприятных условий для сохранности вещественных доказательств по уголовному делу, так и на обеспечение интересов собственников этих вещей, а в некоторых случаях – интересов государства. Например, в Постановлении Правительства РФ от 28 сентября 2023 г. № 1589 урегулирован порядок возврата вещественных доказательств в виде денег и иных ценностей их законному владельцу,

¹ Калинина Л.В. Проблема единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы в доктрине уголовного процесса // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 7. С. 88-89.

² Шишев В.С. Тенденции развития форм предварительного расследования в отечественном уголовном процессе // Право и государство: теория и практика. 2023. № 3. С. 266-268.

поскольку хранение этих вещей наиболее оптимально и экономически целесообразно осуществлять именно данным лицом¹. В некоторых случаях, в силу особых свойств вещественных доказательств, осуществить их хранение до окончания уголовного дела не представляется возможным (например, большие объемы древесины). Поэтому Правительством РФ в специальном постановлении от 23 августа 2012 г. № 848 урегулирован порядок передачи Федеральному агентству по управлению государственным имуществом (его территориальному органу) таких вещественных доказательств для последующей реализации.

Процесс дифференциации в данной сфере можно проследить на примере обособления правового регулирования предметов и документов, которые выступают вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики. Так, в УПК РФ была введена специальная статья 81¹, особо урегулировавшая вопросы порядка признания этих предметов и документов вещественными доказательствами. Впоследствии на основании этой бланкетной статьи было принято специальное постановление Правительства РФ, которым установлен порядок снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики.

Еще более отчетливо процесс дифференциации проявляется в вопросах необходимости установления особого порядка хранения вещественных доказательств, которые в силу своей специфики не могут храниться при уголовном деле, а следовательно, нуждаются в специальной нормативной регламентации. В связи с этим было принято несколько различных постановлений Правительства РФ, которыми сгруппировано правовое регулирование данных предметов в зависимости от их особенностей и видов.

Отметим, что законодатель постоянно расширяет перечень вещественных доказательств, требующих особого подхода, подкрепляя это дополнительным

¹ Апелляционное постановление Новосибирского областного суда № 22-1164/2020 от 18 марта 2020 г. по делу № 4/17-1/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7EiFRxSNtaJF/> (дата обращения: 28.12.2022).

регулированием в виде соответствующего подзаконного акта. Очевидно, что все пополняющийся перечень объектов, которые могут приобрести статус вещественных доказательств в уголовном процессе, требует дифференциации правового регулирования в условиях их хранения, обеспечить которые нормы УПК РФ фактически не могут. При этом правовой вакуум в каком-либо недостаточно урегулированном вопросе может влиять на то, что лица, вовлеченные в сферу уголовно-процессуальной деятельности, будут считать свои права нарушенными, что подтверждает следующий пример из судебной практики.

У гр. К. в ходе обыска были изъяты признанные впоследствии вещественными доказательствами по уголовному делу денежные средства. Считая свои права нарушенными, К. обратился в Верховный Суд РФ с административным иском, в котором, в частности, указал, что действующая Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18 октября 1989 г. № 34/15/01-16/7-90/1/1002/К-8-106/441/Б, утвержденная Генпрокуратурой СССР, МВД СССР, Минюстом СССР, Верховным Судом СССР, КГБ СССР, в соответствии с которой и был решен вопрос о его изъятых денежных средствах, принята неуполномоченными органами, в нарушение Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009, не зарегистрирована в Министерстве юстиции РФ и официально не опубликована.

Верховный Суд РФ, отказывая в удовлетворении административного искового заявления К., отметил следующее. На момент принятия и введения в действие инструкция была издана уполномоченными органами власти в порядке, предусмотренном законодательством, действовавшим на день ее издания. Также действовавшее на тот момент законодательство не предусматривало регистрацию в Министерстве юстиции СССР и официальное

опубликование актов, издаваемых федеральными органами государственной власти. Установленный Конституцией РФ, Указом Президента РФ от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» и Правилами подготовки нормативных правовых актов порядок вступления в силу нормативных правовых актов не распространяется на принятые ведомственные нормативные правовые акты СССР. При этом текст Инструкции размещен в информационно-правовых системах «Гарант», «Кодекс» и «КонсультантПлюс». В настоящее время оспариваемая Инструкция применяется в Российской Федерации в части, не противоречащей Конституции РФ, действующему уголовно-процессуальному законодательству РФ, а также иным нормативным правовым актам РФ, имеющим большую юридическую силу¹.

Таким образом, несмотря на логичность выводов Верховного Суда РФ, все же полагаем, что доводы заявителя в части того, что до настоящего времени в уголовно-процессуальной сфере действует подзаконный акт, принятый неуполномоченными [в настоящее время (*прим. наше – Р.В.*)] органами, в отсутствие бланкетной нормы, в порядке, не соответствующему действующему, установленному в том числе Постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009, не зарегистрированный в Министерстве юстиции РФ и официально не опубликованный, вполне обоснованы. Такое правовое регулирование существенно осложняет и работу правоприменителей, которые будут вынуждены устанавливать в данном акте нормы, не противоречащие УПК РФ и подзаконным актам в этой сфере.

Все эти противоречия и сложности можно разрешить, приняв соответствующее постановление Правительства РФ либо внеся дополнения в уже действующие подзаконные акты. Так, например, в настоящее время в

¹ Решение Верховного Суда РФ от 2 июля 2024 г. № АКПИ24-303. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

соответствии с подп. «а» п. 4¹ ч. 2 ст. 82 УПК РФ постановлением Правительства РФ в отношении денег как вещественных доказательств установлен порядок их хранения только в случае, если они возвращаются их законному владельцу. Если же по различным причинам возврат законному владельцу денежных средств невозможен, то иной порядок хранения изложен в подп. «б» п. 4¹ ч. 2 ст. 82 УПК РФ сухим языком кодифицированного акта, что, очевидно, недостаточно, вследствие чего до настоящего времени и применяется акт времен СССР (Инструкция от 18 октября 1989 г.). Таким образом, полагаем, что в этой части требуется урегулирование данного вопроса на уровне постановления Правительства РФ, к которому должна иметься соответствующая отсылка в подп. «б» п. 4¹ ч. 2 ст. 82 УПК РФ.

Раскрывая вопросы трансформации предмета постановлений Правительства РФ в процессуальной сфере, нельзя не отметить, что она происходит и в русле такого процесса, как конвергенция. В толковом словаре С.И. Ожегова данный термин определен как «сближение, слияние каких-либо признаков и элементов в независимых друг от друга явлениях»¹. В юриспруденции конвергенция рассматривается в качестве процесса взаимодействия, увеличения количества связей между различными элементами в правовой системе с целью их последующего согласованного воздействия на общественные отношения². В зарубежной юридической литературе данный процесс получил название «перекрестного опыления» (cross-pollination) и отмечены его преимущества, например, в сравнении с заимствованием зарубежных аналогов³.

Одним из авторов, внесших значительный вклад в развитие идей конвергенции в праве, является Н.М. Коршунов, который особое внимание

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и Образование, 2012. С. 442.

² Третьякова О.В. Юридическая конвергенция: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2012. С. 8.

³ Sklansky D.A., Yeazell S. Comparative law without leaving home: what civil procedure can teach criminal procedure, and vice versa // Georgetown Law Journal. 2006. Vol. 94. URL: <https://ssrn.com/abstract=706601> (дата обращения: 24.12.2024).

уделил взаимодействию и взаимопроникновению частных начал в публичные отрасли права. По мнению ученого, в результате этих процессов происходит стимулирование индивидуально-правовых начал возникновения, содержания и реализации правоотношений¹. Баланс публичного и частного интересов стал в последнее десятилетие главным фактором развития современного российского законодательства вообще и уголовного процесса в частности².

В то же время не всеми правоведами эти идеи воспринимаются позитивно, есть и критические высказывания. Например, по мнению В.М. Баранова и Ю.Л. Мареева, в результате конвергенции частного и публичного права могут возникать негативные правовые «мутации»³.

По нашему мнению, идеи конвергенции стали особенно актуальными в связи со сменой политико-правового тренда глобализации на идеи суверенизации правовой системы. И данный процесс имеет гораздо больше преимуществ, чем недостатков. По справедливому замечанию С.С. Алексеева, в результате конвергенции право эволюционирует, поскольку происходит взаимное обогащение, интеграция правовых процессов, институтов, норм, целостные юридические конструкции получают преимущества и достижения различных сфер права⁴. Также отмечается, что в результате данного процесса повышается степень связанности и согласованности правового регулирования общественных отношений⁵.

Полагаем, что процесс конвергенции частных начал в публичные отрасли права неизбежен, чему в немалой степени способствуют современные

¹ Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 121.

² Давлетов А.А., Азарёнок Н.В. Баланс публичного и частного интересов как основополагающий фактор формирования современного российского уголовного процесса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 31-37.

³ Баранов В.М., Мареев Ю.Л. «Запоздалые» размышления о конвергенции в праве. Рецензия на монографию Н.М. Коршунова «Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики». М.: «Норма», 2011. 240 с. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 1. С. 345.

⁴ Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 5: Линия права. Отдельные проблемы концепции. С. 514, 515.

⁵ Коршунов Н.М. К вопросу о социальной сущности конвергенции частного и публичного права // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 1. С. 8-10.

социально-экономические реалии, которые, по мнению А.Р. Шариповой, «в принципе располагают к конвергенции на разных уровнях»¹. Относительно уголовного процесса данное явление уже можно признать свершившимся фактом. Например, по отношению к сфере уголовного судопроизводства В.В. Колесник справедливо отмечает, что конвергенция в большей степени затронула такие ключевые институты, как обвинение и доказывание². Наиболее знаковым проявлением конвергенции частных начал в уголовно-процессуальной сфере можно считать обособление так называемого «экономического уголовного судопроизводства»³.

Применительно к теме настоящего исследования это коснулось, например, обособления нормативного регулирования в отношении прав лиц на снятие копий с документов по делам экономической направленности. Косвенно это повлияло и на расширение прав собственников и иных законных владельцев вещественных доказательств при установлении порядка их хранения по уголовным делам. Таким образом, как пишет Н.М. Коршунов, частноправовой метод регулирует общественные отношения в публично-правовой сфере на основе консенсуса, с использованием различных договорно-правовых средств, которые имеют своим источником начала свободы личности⁴.

Много внимания Н.М. Коршунов отводил и проблеме технико-юридического обеспечения конвергенции частных и публичных начал. При этом, по мнению данного автора, такой формой конвергенции выступает нормативный правовой акт⁵.

¹ Шарипова А.Р. Конвергенция процессуального права – перспектива для уголовного процесса // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 3. С. 187-191.

² Колесник В.В. Конвергенция частного и публичного права в сфере уголовного судопроизводства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 2. С. 19-28.

³ Александров А.С., Зайцев О.А. Перспективы развития договорных механизмов в «экономическом уголовном судопроизводстве» // Устойчивый экономический рост и право: сб. мат-лов к XVI Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся. М.: Юриспруденция, 2021. С. 236-245.

⁴ Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 240 с.

⁵ Там же. С. 199.

В данном случае применительно к влиянию конвергенции на предмет постановлений Правительства РФ в процессуальной сфере следует отметить, что данный процесс характеризуется активным проникновением в эту сферу некоторых направлений деятельности – хозяйственной, финансовой, медицинской, по контролю за алкогольными и табачными рынками, по ветеринарному, фитосанитарному надзору, торговле и другими.

В рассматриваемом аспекте Уголовно-процессуальный кодекс РФ становится неспособным урегулировать всю гамму общественных отношений, возникающих в сферах, которые соприкасаются с уголовно-процессуальной деятельностью. Кроме этого, далеко не всегда и необходимо корректировать эти совместные направления в УПК РФ, потому что, как правило, они не вписываются в предмет регулирования уголовно-процессуального права. И в этом смысле именно исполнительная власть в лице Правительства РФ и федеральных органов власти как обладающих общей и специальной компетенцией охватывает своим правовым регулированием важнейшие сферы общественной жизни, способна с правовой точки зрения урегулировать эти возникающие отношения.

Таким образом, объективно возникают ситуации, когда для регулирования отношений, возникающих за рамками УПК РФ, но тесно связанных с уголовно-процессуальной деятельностью, необходимо привлечь иные министерства, федеральные службы и ведомства и т.д. И только исполнительная власть имеет возможность объединить совместные усилия подчиненных ей министерств и ведомств, различных по направлению деятельности, и дать им соответствующие поручения, обязательные для исполнения.

Например, в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 82 УПК РФ изъятые из незаконного оборота товары легкой промышленности передаются для уничтожения по решению суда. При этом перечень изъятых из незаконного оборота товаров легкой промышленности устанавливается Постановлением Правительства РФ от 7 марта 2014 г. № 180, а порядок их передачи

устанавливается Постановлением Правительства РФ от 23 августа 2012 г. № 848. В этом же постановлении определен и орган, осуществляющий уничтожение товаров легкой промышленности, – это Федеральное агентство по управлению государственным имуществом.

В другом случае в соответствии с ч. 1¹ ст. 110 УПК РФ заключение под стражу как мера пресечения изменяется на более мягкую в случае выявления у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей. При этом перечень тяжелых заболеваний, порядок медицинского освидетельствования и сама форма медицинского заключения утверждены Постановлением Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3¹, принятым в соответствии со ст. 110 УПК РФ.

Необходимо отметить, учитывая повышенную чувствительность сферы, связанной с вопросами корреляции между здоровьем лица и назначаемыми ему мерами принуждения в уголовном процессе, в практике Конституционного Суда РФ нередки случаи обжалования действующего механизма изменения меры пресечения, который в правовом поле функционирует с участием подзаконных актов Правительства РФ.

Так, В.А. Токарев обратился с жалобой в Конституционный Суд РФ, оспаривая конституционность Постановления Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3. Одним из доводов заявителя стало то, что, по его мнению, врачебная комиссия, осуществляющая медицинское освидетельствование подозреваемых или обвиняемых, вопреки ст. 118 Конституции РФ фактически осуществляет правосудие, поскольку ее решение предопределяет постановление суда о дальнейшем содержании подозреваемого, обвиняемого под стражей.

Конституционный Суд РФ не согласился с доводами заявителя и отказал

¹ О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений (вместе с «Правилами медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений»): Постановление Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

в принятии жалобы к рассмотрению, обратив внимание на следующие важные моменты. Исходя из норм Конституции РФ (ст. 2, 17, 41) право на охрану здоровья и медицинскую помощь гарантируется и лицам, которые обладают ограниченными возможностями самостоятельно заботиться о своем здоровье и безопасности, в том числе заключенным под стражу подозреваемым и обвиняемым. Гарантии реализации этих конституционных прав возложены на государство в лице должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, и администрацию места содержания под стражей, которые обязаны произвести обследование и установить диагноз, осуществить лечение, изменить меру пресечения в случае выявления тяжелого заболевания, угрожающего жизни, если его лечение в условиях мест содержания под стражей невозможно. Эта публично-правовая обязанность реализуется соответствующими процессуальными средствами, одним из которых является предусмотренный ч. 1¹ ст. 110 УПК РФ механизм изменения меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверенного медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования.

В соответствии с данной бланкетной нормой принято Постановление Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3, которым утверждены Правила медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений; перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений и форма медицинского заключения о наличии (отсутствии) тяжелого заболевания, включенного в этот перечень.

Как указал Конституционный Суд РФ, такое правовое регулирование – предусматривающее, в частности, обязательность изменения меры пресечения на более мягкую ввиду заболевания, включенного в перечень тяжелых заболеваний и удостоверенного медицинским заключением, – не только не нарушает конституционные права содержащихся под стражей подозреваемых,

обвиняемых, но и, напротив, обеспечивает защиту их прав и законных интересов¹.

Аналогичные выводы были сформулированы в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2022 г. № 16-П² и Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2014 г. № 1485-О³.

В другом случае в Конституционный Суд РФ обратился Д.С. Опарин с жалобой, в которой просил признать не соответствующими статьям 5, 17–19, 22, 41, 45 (часть 2), 46 (часть 1), 55 (часть 2 и 3) и 115 Конституции РФ ч. 1 ст. 97 «Основания для избрания меры пресечения», ч. 1¹ ст. 110 «Отмена или изменение меры пресечения», ч. 2 ст. 255 «Решение вопроса о мере пресечения» УПК РФ, а также Постановление Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» в той мере, в какой они – по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, – позволяют судам вносить изменения в утвержденный Правительством РФ бланк (форму) медицинского заключения о наличии (отсутствии) тяжелого заболевания, включенного в Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, оценивать уважительность неявки подсудимого, проходящего амбулаторное лечение, в судебное заседание исходя из того, входит ли выявленное у него

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Токарева Владимира Александровича на нарушение его конституционных прав Постановлением Правительства Российской Федерации «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений»: определение Конституционного Суда РФ от 30 марта 2023 г. № 528-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² По делу о проверке конституционности части первой.1 статьи 110 и статьи 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также Постановления Правительства Российской Федерации «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобой гражданки Н.И. Мургиной: постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2022 г. № 16-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дохова Михаила Башировича на нарушение его конституционных прав частью первой.1 статьи 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2014 г. № 1485-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

заболевание в названный Перечень, и на основании этого принимать решение о заключении подсудимого под стражу.

Конституционный Суд РФ отказал в принятии жалобы к рассмотрению, поскольку, исходя из доводов и материалов заявителя, они свидетельствуют о том, что нарушение своих прав последний связывает не с содержанием оспариваемых нормативных предписаний, а с невыполнением, по его мнению, их требований в данном уголовном деле¹.

Таким образом, высший орган конституционного контроля Российской Федерации неизменно подтверждает законность и значимость подзаконных актов Правительства РФ для сферы правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности.

Очевидно, что вопросы, связанные непосредственно с порядком прохождения медицинского освидетельствования, включая установление перечня тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей, формы медицинского заключения, а также вопросы порядка и размеров возмещения процессуальных издержек, включая вопросы индексации этих сумм, находятся в непосредственной компетенции Правительства РФ и подчиненных ему федеральных министерств и ведомств и в силу того, что они не являются уголовно-процессуальными, не могут регулироваться нормами УПК РФ, хотя и имеют важное значение для уголовно-процессуальной деятельности.

Еще одним наглядным примером конвергенции публичных и частных начал в уголовном процессе является институт залога. С одной стороны, это мера уголовно-процессуального принуждения, с другой стороны, залог характеризуется имущественными рисками и состоит во внесении обвиняемым,

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Опарина Дмитрия Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 97, частью первой статьи 110, частью первой статьи 255 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также Постановлением Правительства Российской Федерации «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений»: определение Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2023 г. № 977-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

подозреваемым либо другим физическим или юридическим лицом движимого или недвижимого имущества в орган предварительного следствия или в суд, при этом выступая в виде меры обеспечения надлежащего поведения подозреваемого (обвиняемого).

Наиболее полное регулирование института залога находит отражение в нормах Постановления Правительства РФ от 13 июля 2011 г. № 569, которым урегулирован порядок оценки, содержания, управления и обеспечения сохранности предмета залога по уголовному делу. Например, отмечено, что оценка залога осуществляется специализированными оценщиками с соответствующим оформлением результатов в виде отчета, что исключает вариант приобщения к уголовному делу недопустимого доказательства.

В данном случае также очевидно, что УПК РФ не может содержать все эти правовые нюансы в кодифицированном акте. Однако также очевидно, что нормы подзаконного акта имеют значительное влияние на уголовно-процессуальные отношения, поскольку, например, сумма залога зависит от тяжести совершенного преступления, а от оценки имущества, производимой на основании подзаконного акта Правительства РФ, зависит в том числе, будет ли вообще применена эта данная мера уголовно-процессуального пресечения¹. Именно поэтому дополнительное регулирование данной сферы осуществляется при помощи бланкетного способа изложения норм.

Еще одним примером являются положения ч. 4 ст. 131 УПК РФ и Постановления Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240, которым установлен порядок и размеры возмещения процессуальных издержек, в том числе положение о ежегодном увеличении (индексации) их размера с учетом уровня инфляции (потребительских цен). Несмотря на то, что большей частью нормы данного подзаконного акта связаны с институтами гражданского права, нельзя исключать наличия в данном институте и уголовно-процессуальной природы, поскольку он реализуется в рамках уголовно-процессуальных

¹ Лыга А.П. Меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2023. С. 51.

отношений; в противном случае данные расходы рассматривались бы как убытки и подлежали взысканию в ином порядке. Это подтверждается результатами проведенного анкетирования. Большая часть принявших участие в анкетировании респондентов считают, что положения постановлений Правительства РФ в основном носят технический характер, но иногда имеют и уголовно-процессуальную природу¹.

На примере правового регулирования применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог, можно продемонстрировать повышение гарантий прав граждан подзаконными актами Правительства РФ в уголовно-процессуальной сфере. Данное регулирование в настоящее время осуществляется Постановлением Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134. Так, устройство аудиовизуального контроля за подозреваемым (обвиняемым) возможно устанавливать в месте исполнения меры пресечения только с учетом интересов лиц, проживающих совместно с подозреваемым или обвиняемым в качестве собственников или нанимателей либо на любых иных законных основаниях, и если указанные лица будут против, то установка данного оборудования становится невозможной. Тем самым подзаконный акт служит дополнительным средством защиты конституционных прав граждан, обеспечивая их право на неприкосновенность жилища, частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 23, 24, 25 Конституции РФ, ст. 152¹ ГК РФ и др.).

Таким образом, подводя промежуточный итог рассмотрению влияния конвергенции частных и публичных начал в процессуальной сфере, отметим, что именно постановления Правительства РФ являются приемлемой формой

¹ См. Приложение А.

нормативного правового акта в технико-юридическом обеспечении конвергенции частных и публичных начал, в силу компетенции данного органа власти.

Еще одним глобальным трендом, затрагивающим в настоящее время практически все сферы общественных отношений, является процесс цифровизации, о котором в последнее время пишут в своих научных исследованиях и многие процессуалисты. Так, по мнению Н.В. Азарёнка, цифровизация уголовно-процессуальной деятельности является одним из актуальных и значимых аспектов совершенствования российского уголовного процесса¹.

Следует отметить, что относительно сферы уголовного судопроизводства данный тренд воспринимается многими авторами критически. Например, отмечается, что «кроме колоссальных потенциалов... цифровизация и новые технологии» влекут многие проблемы².

По мнению Л.В. Головки, «происходящие изменения имеют фундаментальный качественно проработанный уровень, который является отражением беспрецедентного развития науки, появлением новейших отраслей человеческого знания (генетики, кибернетики и т.д.), ранее неведомых человечеству»³. При этом поддержим мнение ученых, которые полагают, что «широкое внедрение цифровых технологий [в уголовном процессе (*прим. наше – Р.В.*)] неизбежно потребует пересмотра доктринальных положений, многих аксиом и даже устоявшихся научных парадигм»⁴.

В качестве позитивных моментов использования высоких технологий в процессуальной деятельности можно отметить возможность собирания,

¹ Азарёнок Н.В. Цифровизация как одно из направлений совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: мат-лы XIII межд. научн.-практ. конф. Омск: Сибирский юридический университет, 2024. С. 7.

² Научные концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. М.: НОРМА, 2024. С. 478-479.

³ Головки Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 17.

⁴ Зуев С.В. «Человеческий фактор» в уголовном судопроизводстве в условиях развития цифровизации // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т. 24, № 1. С. 16-22.

предоставления и проверки доказательств в электронном виде, производство следственных действий в удаленном формате, ускорение процесса обмена различными данными между участниками процесса, в том числе развитие электронного документооборота, что в конечном итоге должно принести существенную экономию материальных и временных затрат в уголовном судопроизводстве. Однако уменьшение «человеческого фактора» в сфере уголовного процесса несет определенные, и порой существенные, риски. В этом смысле согласимся, что процесс цифровизации должен развивать, а «не выхолащивать традиционные гарантии для правильного установления обстоятельств по уголовному делу»¹.

Также следует отметить, что возникающее в настоящее время, по выражению В.Д. Зорькина, «право второго модерна» в условиях цифровизации² приведет, по обоснованному выводу, и к существенному возрастанию роли технических норм в механизме правового регулирования³, которые уже не будут социально ориентированными в системе «человек – человек», а будут действовать в системе «человек – техника».

В целом считаем, что процесс цифровизации, включая и сферу уголовно-процессуальной деятельности, неизбежен, и можно сказать, что «цифровая революция» в уголовном судопроизводстве уже началась⁴. Например, в настоящее время все шире применяются технологии видео-конференц-связи (ч. 4 ст. 108 УПК РФ, ст. 189¹, 241¹ и др.), законодателем установлен порядок использования электронных документов в ходе судебного производства

¹ Гаврилин Ю.В., Победкин А.В. Собираение доказательств в виде сведений на электронных носителях в уголовном судопроизводстве России: необходимо совершенствование процессуальной формы // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3. С. 31.

² Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышления на полях Петербургского международного юридического форума // Рос. газета. 2018. 29 мая.

³ Кулиева А.М. Технические нормы: сущность и место в правовом регулировании в условиях цифровизации // Евразийский юридический журнал. 2024. № 2. С. 115-117; Камалова Г.Г. Техническое регулирование в условиях цифровизации // Высокие технологии и инновации в науке: сб. избр. ст. Междунар. науч. конф. СПб.: Нацразвитие, 2020. С. 441-444.

⁴ Панфилов П.О. Изменение уголовно-процессуального закона, вызванное цифровизацией экономических отношений: реальность и потребность // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 106-109.

(ст. 474¹ УПК РФ), регламентированы особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий (ст. 164¹ УПК РФ) и др. При этом, как справедливо отмечают исследователи, законодатель не посчитал необходимым закрепить в тексте процессуального закона определение понятия «электронные носители информации»¹.

В связи с этим актуальным вопросом становится юридическое оформление новых общественных отношений, возникающих в уголовном процессе, связанных с цифровыми технологиями. И, по нашему мнению, основная роль в нем будет принадлежать Правительству РФ, поскольку именно его рамочными документами в настоящее время установлены основные направления развития указанной сферы². Подтверждением наших рассуждений служит редакция ч. 4 ст. 81 УПК РФ, в соответствии с которой установлено, что учет и хранение предметов, включая электронные носители информации, и документов до признания их вещественными доказательствами или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, осуществляются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. При этом до настоящего времени соответствующее постановление Правительства РФ еще не принято.

Характеризуя тенденции расширения предмета постановлений Правительства РФ в уголовном процессе, нельзя не затронуть вопрос и о пробельности УПК РФ. Так, например, Конституционный Суд РФ в одном из знаковых для этой сферы решений охарактеризовал Уголовно-процессуальный кодекс РФ как «систематизированный свод правовых норм», «осуществляющий комплексное нормативное регулирование», призванный «обеспечить

¹ Головачук О.С., Раменская В.С. Пути совершенствования института доказательственного права в уголовном процессе России в свете цифровизации // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 4. С. 116.

² Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р; Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

единообразие и согласованность нормативно-правовых установлений и складывающейся на их основе правоприменительной практики»¹.

Однако более чем двадцатилетний срок действия кодекса позволяет подвести некоторые итоги, которые, к сожалению, неутешительны, и научная литература изобилует критическими высказываниями в адрес данного кодифицированного акта. Так, например, Н.Л. Васильева пишет, что без всякого преувеличения едва ли не каждая статья УПК РФ дает повод для дискуссий, в ряде случаев порождая коллизии между его смежными нормами, а некоторые из них вызывают трудности в применении².

Особые нарекания вызывает бесконечное стремление законодателя к постоянному обновлению уголовно-процессуального закона, которое в юридической литературе уже получило название «инновационизм»³. В настоящее время уже, наверное, не найдется специалиста, готового подсчитать, без преувеличения, огромное количество изменений⁴, исчисляющихся не одной сотней. Такое количество редакций, по мнению И.Ю. Даниловой, «косвенно указывает на безответственность законодателя»⁵. При этом отметим, что данные изменения отнюдь не улучшают, а во многих случаях затрудняют функционирование уголовно-процессуального механизма⁶. Например, С.Б. Россинским отмечается, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс «явно перегружен положениями сугубо технического

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 4.

² Васильева Н.Л. Совершенствование правовой регламентации УПК РФ как источника уголовно-процессуального права // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11, № 12А. С. 332-338.

³ Конев А.Н. Уголовно-процессуальная политика как источники идеологических проблем современного уголовного судопроизводства // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 3. С. 5-9.

⁴ Диваев А.Б. Юридическое прогнозирование и эффективность уголовно-процессуального воздействия // Уголовная юстиция. 2024. № 23. С. 54.

⁵ Данилова И.Ю. К вопросу об источниках уголовно-процессуального права // Евразийский юридический журнал. 2019. № 11. С. 238-239.

⁶ Усачев А.А. Правовая определенность как основа уголовного судопроизводства: от теории к совершенствованию законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 8. С. 129-140.

характера, не имеющими никакого «высокого» предназначения и не обусловленными никакими правовыми гарантиями эффективности или доброкачественности получаемых результатов... Остается лишь порадоваться тому, что в 2007 г. из содержания закона по крайней мере были исключены ранее предусмотренные гл. 57 УПК РФ сами бланки процессуальных документов»¹. Такая хаотичность и непоследовательность бесконечного редактирования кодифицированного акта, безусловно, не идет на пользу всей сфере уголовно-процессуальных отношений.

Учитывая приоритет УПК РФ над иными федеральными законами, законодатель, возможно, пошел по самому легкому пути, внося бесконечные поправки в кодифицированный акт и надеясь таким образом «заменить трудоемкий, нудный и неблагодарный процесс подлинной кодификации»².

В этом смысле абсолютно прав, по нашему мнению, Л.В. Головкин, который характеризует процесс бесконечного редактирования УПК РФ как «эффект размывания» в противоположность обратному и необходимому для кодификации «эффекту кристаллизации». Ученый обращает внимание, что «для теории кодификации такого рода «эффект» – это нонсенс, ставящий под сомнение саму кодификацию, которой как будто и не было, т.е. которая выглядит больше номинальной, нежели реальной»³.

На основании изложенного можно сделать вывод, что существует объективная потребность в специальных нормативных правовых актах, регулирующих какую-то сферу, связанную с уголовно-процессуальной деятельностью. А учитывая, что эти отношения не всегда процессуальные, постановления Правительства РФ должны использоваться для ликвидации

¹ Россинский С.Б. УПК Российской Федерации: воплощение «высокого» предназначения уголовно-процессуальной формы или «памятка» для безграмотных правоприменителей? // Законы России. 2021. № 6. С. 42.

² Гриднева С.В. О соотношении кодекса с другими федеральными законами в системе источников уголовно-процессуального права // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 40-42.

³ Головкин Л.В. УПК Российской Федерации 2001 года как кодификация: «эффект кристаллизации» или «эффект размывания»? // Законы России. 2021. № 6. С. 4.

пробельности УПК РФ, его детализации и конкретизации в большей мере не процессуальных отношений, но иногда и процессуальных.

В постановлениях Правительства РФ могли бы разместиться и определенные действующие положения УПК РФ сугубо технического характера, о которых упоминалось выше, к примеру, некоторые положения ст. 164¹ «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий» или ст. 474² «Порядок использования электронных документов в ходе досудебного производства» и другие.

Необходимо обратить внимание на понимание органом высшего конституционного контроля Российской Федерации конституционно-правового смысла: право на обжалование в порядке ст. 125 УПК РФ возникает в тех случаях, когда действиями и решениями должностных лиц порождаются последствия, выходящие за рамки собственно процессуальных отношений и приводящие к нарушениям конституционных прав и свобод, которые уже не могут быть эффективно восстановлены в ходе последующего судебного контроля в судебном разбирательстве¹.

Конституционным Судом РФ выражена позиция², согласно которой в качестве процессуальных средств исполнения органом расследования и администрацией СИЗО обязанности заботиться о жизни и здоровье содержащихся под стражей обвиняемых выступают установленные законом и подзаконными актами основание и порядок изменения меры пресечения с освобождением обвиняемого из-под стражи (ч. 1¹ ст. 110 УПК РФ, ч. 5 ст. 24 Закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ, Постановление Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3).

¹ Постановление президиума Ростовского областного суда от 27 февраля 2014 г. № 44-у-75. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гродецкого Владимира Павловича на нарушение его конституционных прав частью первой 1 статьи 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2014 г. № 1484-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В п. 3 Определения Конституционного Суда РФ от 3 июля 2014 г. № 1484-О описан комплекс различных с точки зрения правовой природы действий, конечное назначение которых – изменение меры пресечения на более мягкую. Он включает направление обвиняемого на освидетельствование, собственно его обследование, вынесение медицинского заключения, приобщение заключения к материалам уголовного дела и принятие решения об изменении меры пресечения. С учетом такого подхода действия и решения следователя, начальника СИЗО, предпринимаемые для реализации положений ч. 1¹ ст. 110 УПК РФ об изменении меры пресечения, не являются административными в чистом виде, они интегрированы в уголовно-процессуальную деятельность и связаны с осуществлением уголовного преследования, должны входить в предмет обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сформулировать вывод, что в предмет постановлений Правительства РФ включаются объекты и круг общественных отношений, по поводу которых или в связи с которым они возникают. На сегодняшний день в него включены вопросы, касающиеся обращения с вещественными доказательствами, применения мер процессуального принуждения, и другие. Существенная трансформация предмета постановлений Правительства РФ в сфере уголовно-процессуальной деятельности является объективным и закономерным процессом, она обусловлена расширением и усложнением круга общественных отношений и включенных в него объектов. Расширение и усложнение происходит в связи с такими процессами, как дифференциация, конвергенция и цифровизация, избыточная детализация уголовно-процессуальных отношений. Ссылки на постановления Правительства РФ в абсолютном большинстве сосредоточены в досудебном производстве.

§ 3. Классификация (признаки, свойства) постановлений Правительства Российской Федерации как регулятора уголовного процесса

Как отмечалось выше, сфера применения подзаконных актов, изданных в форме постановлений Правительства РФ и направленных на регулирование уголовно-процессуальной сферы, имеет тенденцию к расширению. Так, в настоящее время уже действуют более 30 постановлений Правительства РФ, принятых в соответствии с прямым указанием, сформулированным законодателем в нормах УПК РФ.

В 2023 году было принято 3 новых постановления Правительства РФ, включая Постановление Правительства РФ от 20 января 2023 г. № 50, посвященное правовому регулированию обращения с древесиной и (или) полученной из нее продукцией, изъятых в ходе досудебного производства; Постановление Правительства РФ от 24 июня 2023 г. № 1027, посвященное вопросам государственной геномной регистрации; Постановление Правительства РФ от 28 сентября 2023 г. № 1589, посвященное учету, хранению, передаче и возврату вещественных доказательств и предметов, не признанных таковыми. В 2024 году принято Постановление Правительства РФ от 23 апреля 2024 г. № 528, посвященное пресечению незаконных производства и (или) оборота табачных изделий. Основными сферами, на которые распространяются постановления Правительства РФ в УПК РФ, являются вещественные доказательства, меры принуждения, порядок медицинского освидетельствования, судебные издержки и иные направления¹.

Такой массив подзаконных актов вызывает потребность в их систематизации и доскональном исследовании.

Одним из способов, который может оказать реальную помощь в уяснении сущности любого правового явления, является процесс классификации, выступающий в качестве одного из методов познания правовых феноменов.

¹ Валюлин Р.Р. Роль постановлений Правительства РФ в применении уголовно-процессуального кодекса // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2024. Т. 2, № 4. С. 85-94.

Классификация позволяет глубже взглянуть на сущность познаваемого объекта посредством сравнения и отграничения от иных объектов. По мнению Е.В. Чуманова, классификация позволяет обеспечить логичность и последовательность научного поиска¹.

Логическая операция классификации позволяет разграничивать между собой различные и группировать однородные объекты, исходя из выбранного исследователем основания (критерия) классификации. С другой стороны, классификация является и непосредственно результатом такой логической операции разделения множества явлений по определенному критерию (критериям)².

В прикладном аспекте роль классификации правовых явлений имеет важное значение, поскольку позволяет выявить изъяны законодательства, в том числе путем обнаружения пробелов, противоречий и иных несовершенств нормативно-правового регулирования. Таким образом, классификация в юриспруденции выполняет такие важные в научном аспекте функции, как познавательная и функция методического обеспечения.

Исследование объектов в процессе классификации обуславливает их ранжирование по каким-то основаниям, которыми в данном случае выступают особенности их свойств и признаков.

В научных исследованиях понятия «свойство» и «признак» объекта или явления используются достаточно часто, при этом четкое и однозначное мнение об их сущности так и не сложилось.

Например, понятие «свойство» является базовым в философии. Г. Гегель, характеризуя данное понятие, считал, что именно оно является сущностным в определении любой вещи и позволяет различать их: «существующие различия

¹ Чуманов Е.В. Классификация в российском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 10.

² Бектибаева О.С. Функциональное значение классификации защитных ситуаций // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2012. № 2. С. 156-159.

(Unterschied) в форме разности (Verschiedenheit)»¹. Г.Е. Корявко рассматривал свойство как «обнаружение сущности со стороны ее «частных моментов», т.е. обнаружение какой-либо связи, стороны, совокупность которых составляет сущность»². В лингвистике понятие свойство понимается как атрибут исследуемого объекта³, как «качество, признак, составляющие отличительную особенность кого-, чего-л.»⁴.

Таким образом, можно отметить, что очень часто в науке понятия «признак» и «свойство» рассматриваются как равнозначные. Например, С.А. Лебедев в энциклопедии по философии науки определил свойство как «признак какого-либо предмета, системы, объекта (материального или идеального)»⁵. Следует отметить, что термином «признак» оперирует, в первую очередь, логика, выделяя его в качестве отличительной особенности предмета или вещи⁶.

В научных работах по юриспруденции представлен собственный взгляд на соотношение рассматриваемых понятий. Например, нам импонирует точка зрения о неразрывной связанности этих понятий, и если их рассматривать в широком смысле, то признак является проявлением свойства исследуемого объекта⁷.

По нашему мнению, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что «свойство» объекта позволяет устанавливать внешние связи и находить

¹ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М.: Мысль, 1974. С. 290.

² Корявко Г.Е. Понятие «свойство» в материалистической диалектике: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1979. С. 9.

³ Енина А.Д. О понятии «свойство» в лингвистике // Вестник Нижегородского лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2018. № 4. С. 21-31.

⁴ Словарь русского языка. URL: <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (дата обращения: 24.07.2024).

⁵ Лебедев С.А. Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). М.: Академический проект, 2008. С. 249.

⁶ Горожанкина Д.В., Тяжева В.М. Теоретико-правовой анализ понятий «свойство» и «признак» объектов судебных экспертиз // Право и государство: теория и практика. 2021. № 1. С. 12-13.

⁷ Там же.

общее и отличительное между исследуемыми сравнимыми объектами; «признак» же характеризует внутреннее содержание объекта.

Нам представляется возможным в данном случае классифицировать как сами виды постановлений Правительства РФ, связанные с регулированием уголовно-процессуальной сферы, так и нормы, содержащиеся в них¹.

Первоначальную классификацию рассматриваемых актов можно провести, исходя из наличия или отсутствия свойства бланкетности, в связи с чем можно выделить акты, как предусмотренные, так и не предусмотренные нормами кодифицированного акта. Таким образом, в данном случае признаком, позволяющим разграничить рассматриваемые объекты, будет наличие или отсутствие свойства бланкетности.

Необходимо сразу отметить, что подавляющее большинство постановлений Правительства РФ «интегрированы» в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, т.е. делегированы законом путем бланкетного способа изложения, и лишь отдельные акты прямо не вытекают из норм УПК РФ. Далее данная классификация будет рассмотрена подробно.

Бланкетный способ изложения приобретает важное значение в исследовании вопроса постановлений Правительства РФ, поскольку большинство авторов, отстаивающих позицию отнесения данных актов к источникам уголовно-процессуального права, признак бланкетности называют в числе обязательных, позволяющих относить их к таковым.

В доктрине устоявшимся мнением является характеристика «делегированного правотворчества» как ситуации, когда парламент или иной законодательный орган передает свои полномочия по изданию нормативных правовых актов исполнительной власти (правительству), при этом

¹ Валюлин Р.Р. Классификация постановлений Правительства РФ и содержащихся в них норм, применяемых в уголовно-процессуальной деятельности // Legal Bulletin / Юридический бюллетень. 2025. Т. 10, № 2. С. 107-120.

принимаемый нормативный правовой акт приравнивается по юридической силе к закону¹.

В настоящее время в большинстве государств высшие органы исполнительной власти в лице правительств либо кабинетов министров наделяются значимыми правотворческими функциями, основанными либо на делегированном нормотворчестве, либо на собственной компетенции. Так, институт делегированного законодательства успешно реализуется правительствами в США, Великобритании, Германии, Италии, Франции, Испании, Австрии, Швеции, Дании, Мексике и других странах² либо главами государств в Беларуси, Казахстане, Кыргызстане³. Издаваемые данными органами или должностными лицами акты фактически обладают силой закона. Такая распространенность в зарубежных странах института делегированного нормотворчества обусловлена оперативностью принятия нормативных правовых актов органами исполнительной власти, ведь длительность и усложненность законодательного процесса обуславливает невозможность адекватного реагирования на ситуации, которые требует безотлагательного правового решения. Кроме этого, большой объем и многообразие общественных отношений, которые невозможно урегулировать посредством издания законов и которые находятся в сфере компетенции исполнительной власти, также детерминируют столь широкие правотворческие функции данного органа.

При этом в нашей стране институт делегированного законодательства в том виде, который допускает передачу парламентом своих законодательных полномочий правительству, отсутствует. Подтверждением этому служит и то обстоятельство, что принятый подзаконный акт Правительства РФ,

¹ Толстик В.А., Якадин Д.Д. Делегированное правотворчество: парадигмальные и технико-юридические аспекты // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4. С. 44-50.

² Лихобабин В.А. Возможно ли в России делегированное законодательство? // Известия Байкальского государственного университета. 2004. № 4. С. 59-65.

³ Толстик В.А., Якадин Д.Д. Делегированное правотворчество: парадигмальные и технико-юридические аспекты // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4. С. 44-50.

необходимость которого прямо предусмотрена федеральным законодателем, не приобретает силу закона, как это происходит при делегированном правотворчестве. Поэтому в данном аспекте прямое предписание федерального законодателя о необходимости урегулирования отдельных положений соответствующим актом Правительства РФ повышает значимость последних, но не выходит за рамки законодательно очерченных полномочий и компетенции высшего органа исполнительной власти.

Таким образом, принимая подзаконные акты в сфере правового регулирования уголовно-процессуальной сферы в форме постановлений, имеющих нормативный характер, Правительство Российской Федерации действует в пределах законодательно установленных полномочий и собственной компетенции. Следовательно, постановления Правительства РФ являются актами аутентичного правотворчества высшего органа исполнительной власти, поскольку принимаются в рамках собственных статусных полномочий.

Как отмечалось выше, вопросы соотношения различных по юридической силе правовых актов были актуальны еще в русской правовой мысли XIX века. При этом до настоящего времени не потеряло своей значимости исследование выдающегося правоведа конца XIX в. М.Н. Коркунова, который в своем труде «Указ и закон» (1898 г.), рассматривая проблемы соотношения закона и иных актов, принятых не законодательным органом власти, пытался найти баланс их соответствия, основываясь на западноевропейской модели разделения властей в государстве¹.

Существование бланкетного способа изложения обусловлено тем, что, в частности, кодифицированные акты в силу определенных свойств не могут содержать развернутые правовые предписания. В этом смысле «бланкетные нормы содержат общую установку, общее направление действия субъектов права. В них нет конкретного, непосредственного правила, которое должно

¹ Коркунов М.Н. Указ и закон. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1894. С. 416.

быть сформулировано или установлено правоприменителем»¹. Как верно отмечает А.Н. Махотин, ограниченность содержания правовой нормы рамками одной статьи «чаще всего просто невозможна, поскольку это сделало бы статью чрезвычайно многословной, длинной и приводило бы к многочисленным повторам и дублированиям»².

В научной литературе отношение к данному технико-юридическому способу формирования правовых норм поляризовано – от мнения, что потенциал бланкетного норморегулирования еще далеко не исчерпан³ до утверждений о целесообразности исключения данного способа изложения и включения всех правовых положений в общую норму⁴.

Отметим, что особую актуальность и дискуссионность бланкетный способ изложения имеет в так называемых «замкнутых» отраслях права, стремящихся, по выражению ученых, в силу своей специфики к «чистоте» отраслевого регулирования⁵, к которым, безусловно, можно отнести и уголовно-процессуальное право.

Таким образом, по нашему мнению, для уголовно-процессуальной сферы бланкетность имеет важное значение, поскольку направлена на реализацию сложных правовых предписаний, путем которой устанавливаются как внутриотраслевые, так и межотраслевые связи. Тем самым бланкетная норма выступает в роли особого правового коммуникатора. Следовательно, ошибочно воспринимать бланкетную норму только лишь как дополнение к исходной норме права, так как она консолидирует собой отдельные фрагменты нормативного правового регулирования, устанавливая единое правило

¹ Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. М.: Проспект, 2010. С. 358.

² Махотин А.Н. Закрепление правовых норм в документальных формах права: теория и практика // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 11. С. 146.

³ Кипарисов Ф.Г. Понятие бланкетных норм права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 2. С. 166-169.

⁴ Антипов А.И. Проблемы соблюдения принципа законности при использовании в уголовном законе бланкетных диспозиций // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2010. № 3. С. 104-108.

⁵ Демин А.В., Кипарисов Ф.Г. Бланкетный и отсылочный способы формирования правовых норм: понятие, систематизация, проблематика // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2. С. 25-32.

поведения. Однако проблема заключается в том, что при использовании бланкетного способа изложения нормотворческие полномочия фактически передаются на более низкий уровень, вследствие чего юридическую силу как источники соответствующей отрасли начинают приобретать акты меньшей юридической силы, принятые, как правило, органом исполнительной, а не законодательной власти.

В прикладном аспекте значение бланкетных норм в правовом регулировании объясняется тем, что они являются действенным инструментом предупреждения противоречий и коллизий в правовой системе¹, снижают неопределенность и устраняют неоднозначность в используемых актах², направлены на стабилизацию законодательства, устранение повторов и дублирования, точную фиксацию логических связей правовых норм и целых институтов права, поиск эффективного баланса между абстрактным и казуистическим при формулировании нормативных текстов. С помощью бланкетных норм реализуется принцип правовой экономии и оптимизации юридической техники в части повышения компактности нормативных правовых актов.

Таким образом, столь важное значение использования бланкетного способа изложения правовых норм особенно актуально применительно к действующему Уголовно-процессуальному кодексу РФ, который, как было отмечено выше, и так перегружен различными нормами технического содержания, наличие которых ставит под сомнение его правовой статус как предмета кодификации.

В то же время следует помнить, что бланкетная норма включает в себе определенную долю риска и юридических ошибок³, не зря отмечается, что

¹ Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1984. 99 с.

² Кипарисов Ф.Г. Понятие бланкетных норм права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 2. С. 166-169.

³ Кипарисов Ф.Г. Правовые риски бланкетного регулирования // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 688-690.

«бланкетность в праве – это концептуальное поле высокого напряжения»¹. По нашему мнению, это связано с тем, что в любом подзаконном акте невозможно воспроизвести полное и дословное дублирование вышестоящих актов, иначе их издание не имело бы смысла. Следовательно, в любом правотворчестве всегда присутствует элемент новизны². Однако и отказ от использования бланкетных норм невозможен, поскольку это привело бы к значительному увеличению объема нормативных правовых актов, в первую очередь, законов.

Относительно «новизны» правовых предписаний в постановлениях Правительства РФ, изданных в соответствии с бланкетной нормой УПК РФ, в доктрине уголовного процесса есть разногласия. Например, Н.А. Николаева, анализируя конкретное Постановление Правительства РФ от 28 марта 2012 г. № 259 «Об утверждении правил медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа», считает, что данный акт, имея уголовно-процессуальную природу, относится к источникам уголовно-процессуального права и в совокупности с бланкетной нормой ст. 421 УПК РФ, отсылающей к данному постановлению, представляет собой единую конструкцию, образованную при помощи метода «двойного» правового регулирования³. Однако, в отличие от В.В. Николука и Б.Б. Булатова, которые не считают необходимым перемещать содержащиеся в подзаконных актах Правительства РФ уголовно-процессуальные нормы в текст УПК РФ, «в котором невозможна и не нужна детализация всех нюансов уголовного

¹ Абрашин И.А. Актуальные вопросы теоретического осмысления и практического использования бланкетного способа изложения нормативных правовых предписаний // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 1. С. 138-142.

² Демин А.В., Кипарисов Ф.Г. Бланкетный и отсылочный способы формирования правовых норм: понятие, систематизация, проблематика // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2. С. 25-32.

³ Николаева Н.А. Медицинское освидетельствование несовершеннолетнего (ч. 3 и ч. 4 ст. 421 УПК РФ) как самостоятельное следственное действие // Российский следователь. 2020. № 8. С. 28-32.

процесса»¹, Н.А. Николаева полагает, что в подзаконном нормативном правовом акте не должно быть норм, регулирующих уголовно-процессуальные отношения; а если таковые в нем присутствуют, то они должны быть перенесены в Уголовно-процессуальный кодекс РФ².

В этом контексте заслуживают внимания правовые позиции Конституционного Суда РФ, который, в частности, применительно к такой отрасли публичного права, как уголовное, отметил, что постановления Правительства РФ в совокупности с соответствующей статьей кодифицированного акта образуют «нормативное единство»³. В другом случае Конституционный Суд РФ отметил, что бланкетная норма сама по себе не может рассматриваться как неопределенная, поскольку ее применение возможно только в системном единстве с положениями иных нормативных правовых актов, к которым она отсылает⁴.

Таким образом, Конституционный Суд РФ фактически подтвердил положения общей теории права, сформулировав вывод о том, что положения, содержащиеся в постановлениях Правительства Российской Федерации, на которые имеется ссылка в кодифицированном акте, являются частью этой нормы права.

Полагаем, что свойства бланкетного регулирования позволяют использовать в постановлениях Правительства РФ, регулирующих уголовно-процессуальную сферу, элементы новизны. При этом представляется излишним

¹ Булатов Б.Б., Николюк В.В. Медицинское освидетельствование обвиняемого для установления заболевания, препятствующего содержанию его под стражей // Законы России. 2020. № 7. С. 63-69.

² Николаева Н.А. Медицинское освидетельствование несовершеннолетнего (ч. 3 и ч. 4 ст. 421 УПК РФ) как самостоятельное следственное действие // Российский следователь. 2020. № 8. С. 30.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пермякова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 1973-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.В. Капорина, И.В. Коршуна и других: постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2011 г. № 3-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

переносить все нормы, имеющие уголовно-процессуальную природу в данных актах, в текст УПК РФ. Это обусловлено нормативным единством нормы УПК РФ и норм подзаконного акта при бланкетном способе изложения. Однако, по нашему мнению, не все правовые предписания могут содержаться в тексте подзаконного акта, о чем будет сказано ниже.

Также одним из необходимых требований, предъявляемых к бланкетной норме, равно как и к акту, на который делается отсылка, должно стать их принятие, одномоментное либо с небольшим разрывом во времени, в противном случае это грозит правовым вакуумом, что в свою очередь приводит к правоприменительным проблемам. Изложенное можно проиллюстрировать на конкретном примере. В соответствии с п. 4¹ ч. 3 ст. 81 УПК РФ деньги, ценности и иное имущество должны подлежать конфискации в порядке, определенном Правительством РФ. Однако такое постановление до настоящего времени не принято, хотя актуальность данного вопроса подтверждается неоднократными запросами и жалобами заявителей в Конституционный Суд РФ по поводу подтверждения законности механизма такой конфискации.

Так, в частности, поводом для обращения гр. А.Е. Певзнера в Конституционный Суд РФ стало невозвращение ему картины, являвшейся вещественным доказательством по делу о контрабанде, после прекращения уголовного дела.

Орган высшего судебного конституционного контроля в Российской Федерации сформулировал правовую позицию, в соответствии с которой возможная конфискация вещественных доказательств представляет собой публично-правовую санкцию, структурно обособленную (и, как следствие, автономную) от наказания, которая может применяться не только в качестве сопровождающей наказание вспомогательной меры при постановлении обвинительного приговора, но и при освобождении от наказания¹. Спорность

¹ По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера: постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 2017 г. № 5-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

такой правовой позиции была подтверждена Особым мнением судьи Конституционного Суда РФ С.М. Казанцева по данному вопросу, который обратил внимание на двойственную правовую природу принадлежащих обвиняемому и использованных им в качестве орудий или иных средств совершения преступления имущественных объектов, которые обеспечивают процесс доказывания при производстве по уголовному делу и в то же время представляют собой порой весьма ценный имущественный ресурс. Отчасти неоднозначность правовых подходов к рассматриваемому вопросу обусловлена отсутствием действующего механизма реализации конфискации денег, ценностей и иного имущества в уголовном процессе, что в силу прямого указания закона должно быть осуществлено принятием подзаконного акта – специального постановления Правительства РФ.

Идеальным примером бланкетной связки в регулировании уголовно-процессуальной сферы являются нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ и Постановления Правительства РФ от 28 сентября 2023 г. № 1589 «Об утверждении Правил учета и хранения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов и документов до признания их вещественными доказательствами по уголовным делам или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, и арестованного имущества, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, а также возврата вещественных доказательств по уголовным делам в виде денег их законному владельцу и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации». Так, в преамбуле подзаконного акта указано, что он принят в соответствии с ч. 4 ст. 81, подп. «а» п. 1 и подп. «а» п. 4 ч. 2 и ч. 3 ст. 82, ч. 6 ст. 115 УПК РФ. Соответственно в каждом изложенном выше пункте (подпункте) УПК РФ есть отсылка к данному акту Правительства РФ, например, в п. 6 ст. 115 УПК РФ указано, что «арестованное имущество подлежит учету и хранению в порядке, установленном Правительством Российской Федерации».

За рамками бланкетного регулирования находятся постановления Правительства РФ, касающиеся государственной защиты участников уголовного процесса. Так, например, в данный перечень входят постановления Правительства РФ от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹, от 14 июля 2015 г. № 705 «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице»², от 11 ноября 2006 г. № 664 «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты»³ и др.

Полагаем, что данные постановления Правительства РФ в части принятия уполномоченными субъектами уголовного процесса решений о применении тех или иных мер государственной защиты, включая меры безопасности и социальной защиты, хотя и имеют внепроцессуальную природу и не предусмотрены УПК РФ, имеют важное значение для регулирования правоотношений, возникающих в сфере государственной защиты участников уголовно-процессуальных отношений, поэтому должны иметь бланкетную связку. Её отсутствие влечет негативные процессы в правоприменительной деятельности ввиду неосведомленности субъекта о расширительной области правового регулирования на основании бланкетного способа.

¹ Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Постановление Правительства РФ от 27 октября 2006 г. № 630. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице: Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 705. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты: Постановление Правительства РФ от 11 ноября 2006 г. № 664. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Аналогично в ст. 50 УПК РФ нет отсылки к соответствующему постановлению Правительства РФ, регулирующему порядок и размеры выплаты расходов адвокатов по назначению. Поэтому представляется необходимым изложить ч. 5 ст. 50 УПК РФ в следующей редакции: «5. В случае если адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению дознавателя, следователя или суда, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета *в порядке, установленном Правительством Российской Федерации*».

Следующим основанием классификации постановлений Правительства РФ и норм, содержащихся в них и регулирующих уголовно-процессуальную сферу, является область нормативного регулирования в зависимости от стадии уголовного процесса. Традиционно на доктринальном и законодательном уровне уголовное судопроизводство разделяют на досудебное и судебное производство. Каждая из стадий представляет собой «автономный и нормативно выделенный в законе отрезок уголовного процесса»¹, наполнена собственным смысловым содержанием и имеет свои цели, задачи, принципы и соответственно конечный результат. Таким образом, в качестве признака классификации постановлений Правительства РФ в данном случае выступает свойство регулирования ими досудебной или судебной стадии уголовного процесса.

Как было рассмотрено выше, основной блок нормативных правовых актов Правительства РФ, принимаемых в форме постановлений, направлен на правовое обеспечение досудебных стадий. К таким актам Правительства РФ можно отнести несколько видов постановлений, направленных на регулирование института вещественных доказательств, отдельных мер принуждения, вопросов медицинского освидетельствования лиц в уголовном процессе и др.

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 64-65.

В то же время трансформация предмета постановлений Правительства РФ в процессуальной сфере привела к тому, что в настоящее время имеются единичные акты Правительства РФ, которые затрагивают и стадию судебного разбирательства в уголовном процессе. В качестве примера необходимо отметить Постановление Правительства РФ от 29 апреля 2022 г. № 783 «Об утверждении выплат присяжным заседателям федеральных судов общей юрисдикции, исполняющим обязанности по осуществлению правосудия, компенсационного вознаграждения». Нормы этого акта применяются исключительно на судебной стадии и представляют собой правила выплаты компенсационного вознаграждения присяжным заседателям федеральных судов общей юрисдикции, исполняющим обязанности по осуществлению правосудия.

Еще одним актом, в котором содержатся нормы, затрагивающие судебную стадию уголовного процесса, является Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу...». Однако нормы данного акта регулируют не только судебную, но и досудебную стадию уголовного процесса, поскольку возникновение процессуальных издержек возможно на любой из них.

Эти акты Правительства РФ содействуют в решении основной задачи данной стадии – разрешения уголовного дела по существу на основании вынесенного судебного решения.

Следующим основанием классификации норм, содержащихся в постановлениях Правительства РФ, можно выделить ограничение прав и обеспечение гарантий личности. Исходя из этого можно выделить нормы, устанавливающие дополнительные ограничения прав субъектов и предусматривающие дополнительные гарантии по сравнению с нормами УПК РФ.

Следует отметить, что проблема ограничения прав личности в уголовном процессе неизменно находится в сфере постоянного внимания научного сообщества. Повышенная «чувствительность» обусловлена тем, что к

отдельным субъектам уголовно-процессуальных отношений (подозреваемый, обвиняемый) возможно применение определенных мер принуждения в целях защиты публично-значимых интересов¹. По мнению большинства авторов, какие-либо ограничения прав, установленные Конституцией РФ, возможны только на основании, по меньшей мере, федерального закона². Поэтому какие-либо дополнительные ограничения основных конституционных прав граждан, содержащиеся в подзаконном акте (в данном случае в постановлении Правительства РФ), являются недопустимыми с правовой точки зрения. Таким образом, подобного рода ограничения, по нашему мнению, не могут содержаться в постановлениях Правительства РФ. Поэтому в данном случае под ограничениями понимаются определенные изъятия из уголовно-процессуального закона полномочий субъектов уголовно-процессуальных отношений, не связанных с ограничениями основных прав и свобод, провозглашенных на конституционном уровне.

Что касается понятия гарантий в уголовном процессе, то, по нашему мнению, одним из лучших определений на сегодняшний день является определение, данное еще Л.Д. Кокоревым, который понимал под ними систему правовых средств для надлежащего определения правосудия, защиты прав и свобод человека в уголовном процессе, осуществления задач судопроизводства по уголовным делам³. В отличие от норм-ограничений нормы-гарантии могут иметь расширительный механизм реализации посредством правового закрепления в подзаконных актах, однако только в том случае, если они не противоречат нормам кодифицированного акта.

Например, нормы-ограничения и нормы-гарантии можно найти в Постановлении Правительства РФ от 22 апреля 2017 г. № 482 «Об утверждении

¹ Бошно С.В. Способы и методы правового регулирования // Право и современные государства. 2014. № 3. С. 52-60.

² Кондрат И.Н. Общеправовые принципы ограничения прав человека в сфере уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2013. № 2. С. 50-59.

³ Кокорев Л.Д. Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 1984. С. 75.

Положения о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики». Исходя из содержания ч. 3 ст. 81¹ УПК РФ, можно сделать вывод, что никаких ограничений для получения копий документов их законным владельцам не установлено – для этого достаточно одного лишь письменного заявления (ходатайства) об этом с его стороны. Между тем если обратиться к п. 7 Постановления Правительства от 22 апреля 2017 г. № 482, то можно заметить, что подзаконный акт вводит дополнительные ограничения для положительного разрешения данного вопроса, которые будут рассмотрены при подробном анализе данного постановления в последнем параграфе данного исследования.

В то же время в рассматриваемом акте можно найти нормы, вводящие дополнительные гарантии уполномоченным субъектам: на основании п. 4 рассматриваемого постановления дознаватель или следователь, в производстве которых находится уголовное дело, отказывая или удовлетворяя соответствующее ходатайство законного владельца в копировании документов, обязаны вынести об этом специальное постановление, которое, уже исходя из смысла ч. 1 ст. 125 УПК РФ, может быть обжаловано. Это служит надежной гарантией соблюдения прав участников уголовно-процессуальных отношений, недопущения злоупотребления со стороны должностных лиц, поскольку облеченный в процессуальную форму соответствующий акт, которым отказано в удовлетворении заявленного ходатайства, может быть обжалован в установленном УПК РФ порядке.

Аналогичные нормы-гарантии можно найти и в Постановлении Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог».

Так, например, дополнительными гарантиями защиты конституционных прав граждан, установленных статьями 23, 24, ст. 25 Конституции РФ, ст. 152¹ ГК РФ и др., выступает право этих лиц, которые совместно с подозреваемым или обвиняемым проживают в качестве собственников или нанимателей либо на любых иных законных основаниях, давать письменное согласие на установку устройства аудиовизуального контроля (подп. 2 п. 8). В противном случае использование данного устройства существенно нарушит их права на неприкосновенность жилища, частной жизни, личную и семейную тайну. Поэтому если данные лица откажутся дать соответствующее согласие в письменной форме, то такое средство контроля, как устройство аудиовизуального контроля, не может быть установлено в отношении контролируемого субъекта.

Еще одним основанием классификации постановлений Правительства РФ в уголовном процессе и норм, содержащихся в них, является уровень самостоятельности правил поведения.

Термин «поведение» участников уголовно-процессуальных отношений в науке остается крайне неопределенным. Исходя из толкования, которое дают данному понятию толковые словари, представляется, что под ним следует понимать должное поведение участников уголовно-процессуальных отношений, заключающееся в определенных действиях или воздержании от них в силу установленных правовых норм. Безусловно, следует согласиться с мнением ученых, что должное поведение представляет собой систему, а не разрозненные деяния, которые опосредованы выполнением процессуальной функции с целью достижения задач уголовного судопроизводства¹.

При этом полагаем, что в уголовном процессе должное поведение, особенно субъектов, наделенных властными полномочиями, должно быть наиболее детально урегулировано с правовой точки зрения в целях

¹ Авдеев Е.А. Процессуальное поведение в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 15-й Междунар. науч-практ. конф. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. Ч. 1. С. 7-9.

недопущения злоупотребления ими своими полномочиями. В связи с этим подзаконные акты исполнительной власти, расширяющие и уточняющие нормы УПК РФ в части установленных правил для субъектов уголовно-процессуальных отношений, имеют важное значение в данном процессе.

В связи с вышеизложенным представляется возможным выделить акты (нормы) постановлений Правительства РФ, которыми устанавливаются самостоятельные правила поведения и которые дополняют нормативные правила поведения.

Так, например, в настоящее время ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ после внесения в нее Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ изменений предусматривает меры пресечения в виде запрета определенных действий, например, запрет выходить в определенное время из жилого помещения, запрет на общение с определенными лицами, запрет на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений и т.п. Контроль соблюдения этих запретов осуществляется при помощи аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, перечень которых, а также правила их применения регламентированы специальным Постановлением Правительства РФ от 18 апреля 2013 г. № 134. Например, пункты 9 и 10 данных правил предусматривают, что установка и выдача подозреваемым и обвиняемым средств персонального контроля подтверждается актом приема-передачи, при этом данным лицам обязательно должны быть разъяснены правила их эксплуатации, что свидетельствуется росписью данного лица. Кроме этого, установка устройства аудиовизуального контроля в месте исполнения меры пресечения осуществляется при условии получения письменного согласия лиц, проживающих совместно с подозреваемым или обвиняемым (п. 8 Правил). Таким образом, данные правила содержат достаточно детальную регламентацию применения средств контроля, которые, безусловно, не регулируются нормами УПК РФ и не должны находиться в кодифицированном акте, поэтому содержатся в специальном акте – постановлении Правительства РФ.

Относительно правил, дополняющих нормы УПК РФ, можно обратить внимание, в частности, на ч. 1 ст. 82 УПК РФ, которая устанавливает положение о том, что вещественные доказательства по общему правилу должны храниться при уголовном деле. Однако в Кодексе указано, что отдельные виды вещественных доказательств в силу своей специфики не могут храниться при уголовном деле, а подлежат особому порядку хранения, который определятся соответствующими постановлениями Правительства РФ. Очевидно, что эти вещественные доказательства требуют особых условий и правил хранения, предусмотреть и регламентировать которые в кодифицированном акте невозможно, да это и не нужно, поэтому данные вопросы непосредственно урегулированы на уровне подзаконных актов.

Например, нормы Постановления Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2019 г. № 75 «Об утверждении Правил передачи на хранение, для содержания и разведения или реализации вещественных доказательств в виде животных, физическое состояние которых не позволяет возратить их в среду обитания» обязывают должностное лицо уполномоченного органа, в производстве которого находится уголовное дело, произвести отбор уполномоченных органов юридического лица или индивидуального предпринимателя, которым будут переданы вещественные доказательства в виде животных на хранение либо для содержания и разведения, а также заключить с ними соответствующий договор хранения (п. 3-6). Таким образом, нормы постановления Правительства дополняют установленные УПК РФ правила хранения вещественных доказательств, устанавливая особенности хранения, учета, реализации, передачи отдельных вещественных доказательств, которые в силу своей специфики не могут храниться при уголовном деле.

В соответствии с ч. 4 ст. 131 УПК РФ Правительством РФ (Постановление от 1 декабря 2012 г. № 1240) устанавливаются порядок и размеры возмещения процессуальных издержек, в том числе ежегодное увеличение (индексация) их размера с учетом уровня инфляции

(потребительских цен). Таких положений УПК РФ не содержит и не должен содержать.

По степени определенности нормы постановления Правительства РФ можно классифицировать на относительно определенные, то есть регулирующие сугубо меру (размер) взыскания, возмещения при установленном правиле, и на абсолютно определенные, то есть влияющие на принятие решений через установление его фактических оснований. Следовательно, в первом случае признаком, характеризующим данные акты, является наличие в них положений, устанавливающих размеры какого-либо возмещения или взыскания, во втором случае – нормы, устанавливающие основания для последующего принятия решений.

Например, в п. 22¹ Постановления Правительства от 1 декабря 2012 г. № 1240 указаны конкретные размеры вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда. Таким образом, подзаконный акт устанавливает конкретные размеры денежных сумм, подлежащих выплате адвокатам по назначению, что исключает возможность для субъективного усмотрения в данном вопросе.

В качестве примера второго вида норм, которые влияют на принятие решений уполномоченными должностными лицами или судом через установление его фактических оснований, являются нормы Постановления Правительства РФ от 13 июля 2011 г. № 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности». Так, хотя в ч. 3 ст. 106 УПК РФ определены пороговые значения размеров залога по делам различных категорий преступлений, которые выражены конкретными цифрами, однако, учитывая, что предметом залога очень часто выступают не денежные средства, а иное имущество, его оценка, определяемая на основании рассматриваемого постановления Правительства Российской Федерации, напрямую может влиять на то, будет ли при наличии иных обстоятельств применена данная мера уголовно-процессуального пресечения.

Таким образом, проведенное в параграфе исследование признаков, свойств, а также классификации постановлений Правительства РФ и норм, содержащихся в них, позволило получить систематизированные данные о предмете правового исследования и сформулировать следующие основные выводы.

Бланкетные нормы УПК РФ и принятые в соответствии с ними постановления Правительства РФ в своей совокупности образуют нормативное единство. Их необходимо рассматривать системно, как единое правило поведения. Бланкетная норма выступает в роли особого правового коммуникатора, поскольку она соединяет и консолидирует между собой нормы законодательного и нормативного правового акта, что в прикладном аспекте обеспечивает правоприменителю снижение неопределенности и устранение неоднозначности в нормативных правовых актах¹.

Кодифицированные акты в силу определенных свойств не могут содержать развернутые правовые предписания, в связи с чем бланкетность, по нашему мнению, выступает необходимым и, возможно, единственным механизмом, позволяющим наиболее полно и эффективно реализовать сложные правовые предписания.

Помимо важности бланкетного способа изложения правовых норм с позиции юридической техники следует отметить, что он также является и индикатором объективного усложнения и трансформации современных общественных отношений в уголовно-процессуальной сфере, в результате которого образуется неразрывная связь между нормами кодифицированного и подзаконного акта.

Постановления Правительства РФ и содержащиеся в них нормы позволяют осуществить классификацию по следующим основаниям:

1. По наличию или отсутствию свойства бланкетности:
 - а) предусмотренные нормами кодифицированного акта;
 - б) не предусмотренные нормами кодифицированного акта.

¹ Валюлин Р.Р. Системное единство бланкетных норм УПК РФ и постановлений Правительства Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2025. № 2. С. 18-23.

2. В зависимости от стадии уголовного процесса:

- а) действующие в досудебном производстве;
- б) действующие в судебном производстве;
- в) действующие и в досудебном, и в судебном производстве.

3. По ограничению прав и обеспечению гарантий личности:

- а) устанавливающие дополнительные ограничения прав субъектов по сравнению с нормами УПК РФ (нормы-ограничения);
- б) предусматривающие дополнительные гарантии по сравнению с нормами УПК РФ (нормы-гарантии).

4. По уровню самостоятельности правил поведения:

- а) содержащие достаточно детальную регламентацию правил поведения, которые не регулируются нормами УПК РФ;
- б) дополняющие правила поведения, установленные нормами УПК РФ.

5. По степени определенности:

- а) относительно определенные – регулирующие сугубо меру (размер) взыскания, возмещения при установленном правиле;
- б) абсолютно определенные – влияющие на принятие решений через установление его фактических оснований.

§ 4. Соотношение постановлений Правительства Российской Федерации с иными не законодательными актами, регулирующими уголовно-процессуальную деятельность

Усложнение, многообразие и чрезмерная изменчивость общественных отношений в настоящее время выдвигают на первый план необходимость их оперативного и качественного правового регулирования.

Правовое регулирование в современном понимании – это деятельность государства, выступающего в качестве единственного официального критерия и определителя правомерного и неправомерного, законного и

противозаконного поведения¹. Оно рассматривается как процесс целенаправленного воздействия системы правовых средств на общественные отношения².

В уголовно-процессуальной сфере данная задача не может быть успешно решена только лишь путем издания законов, и зачастую недостаточно даже и постановлений Правительства РФ, издаваемых в рамках бланкетного способа регулирования. Отсюда весь комплекс общественных отношений, возникающих в сфере уголовно-процессуальной деятельности, обуславливает необходимость его регулирования подзаконными актами органов государственной власти, которые с должной мерой и полнотой смогли бы обеспечить необходимую конкретизацию и детализацию норм законов.

Из общей теории права известно, что подзаконные акты – это нормативные акты, которые издаются на основе и во исполнение законов. Они обладают меньшей юридической силой по отношению к последним, однако имеют важное значение в правовой системе, выполняя вспомогательную и детализирующую роль³.

В вертикальной иерархии подзаконных актов высшую юридическую силу имеют акты Президента Российской Федерации, которые, безусловно, обладают уникальностью, поскольку Президент РФ не отнесен ни к одной из ветвей власти, его акты, издаваемые в виде указов и распоряжений, не требуют какого-либо санкционирования, не могут быть отменены (а только признаны не соответствующими Конституции РФ), обязательны к исполнению на всей территории Российской Федерации (ст. 90 Конституции РФ).

При такой характеристике следует согласиться, что акты Президента РФ не могут рассматриваться как обычные подзаконные акты, наравне, например, с актами Правительства РФ, поскольку первые обладают более высокой

¹ Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. М.: Право и государство, 2005. С. 103.

² Васильева Н.В. Категория «Правовое регулирование» в понимании отечественных юристов // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 331. С. 109-112.

³ Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. 330 с.

юридической силой, а вторые принимаются в том числе на основе нормативных указов Президента РФ и во исполнение их¹.

В то же время применительно к уголовному судопроизводству нельзя не отметить, что указы Президента РФ не играют существенной роли в регулировании уголовно-процессуальной деятельности, лишь косвенно затрагивая эту деятельность. В качестве примера можно привести Указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы»², в котором палатам Федерального Собрания было рекомендовано ускорить принятие Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РФ, сократить составы преступлений, за которые может быть назначены смертная казнь.

Однако совсем иное значение для уголовно-процессуальной деятельности имел Указ Президента РФ от 14 июня 1994 г. № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности»³, в котором в обход действовавшего в то время УПК РСФСР 1960 г. в перечень неотложных следственных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела (по согласованию с прокурором), были включены экспертизы, проверки финансово-экономической деятельности, имущественного и финансового положения не только лица, подозреваемого в бандитизме, но также и его родственников, если они в течение пяти лет проживали совместно с ним (абз. 1 п. 1). Кроме этого, также в обход УПК РСФСР в Указе было установлено, что к подозреваемым и обвиняемым по делам о бандитизме могло быть применено задержание на срок до 30 суток при неприменении иных мер пресечения (абз. 3 п. 1). Такая подмена законодателя

¹ Лебедева Н.В. Акты Президента Российской Федерации в системе источников конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 7. С. 45-48.

² О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы: Указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 724. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности: Указ Президента РФ от 14 июня 1994 г. № 1226 (утратил силу). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

со стороны Президента РФ в правотворческой деятельности рассматривалась как негативное явление, получившее название «указное право».

Еще одним вопросом, входящим в предмет исследования параграфа, является дискуссия по поводу судебного нормотворчества. Еще более пятнадцати лет назад В.А. Керимов писал о неизбежном процессе конвергенции между российской правовой системой и правовыми системами прецедентного права¹. В первую очередь, внимания заслуживают решения Конституционного Суда РФ. Решения этого органа окончательны, не подлежат обжалованию (ч. 1 ст. 79 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ») и обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений (ст. 6 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»).

Следует признать, что среди ученых-процессуалистов в настоящее время практически не осталось тех, которые не признавали бы, что Конституционный Суд РФ может выступать в роли творца правовых норм, хотя Е.Н. Клещина² и Ю.С. Митькова³ имеют возражения по данному вопросу.

При этом одни авторы признают свойства нормативности только в решениях Конституционного Суда РФ, вынесенных в форме постановлений⁴ (некоторые уточняют, что это относится только к постановлениям, в которых определенные статьи УПК РФ в той или иной мере признаются

¹ Керимов В.А. Источники уголовно-процессуального права Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2004. № 2. С. 106-112.

² Клещина Е.Н. Источники уголовно-процессуального права: общие и дискуссионные вопросы // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 3. С. 36-38.

³ Митькова Ю.С. Правовая природа решений Конституционного Суда и их значение для уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 4. С. 143-148.

⁴ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. 704 с.

неконституционными¹), другие наряду с постановлениями признают таковыми и решения, вынесенные в форме определений² (отдельные авторы уточняют, что это могут быть только «отказные» определения³). Кроме этого, даже среди сторонников нормативности актов Конституционного Суда РФ мнения разделяются: одни авторы наделяют свойством нормативности только резолютивные части решений Конституционного Суда РФ⁴, другие – наоборот, мотивировочно-описательные, третьи полагают, что эти части судебного решения необходимо рассматривать в единстве⁵.

По нашему мнению, учитывая, что Конституционный Суд РФ принимает акты, различные по своей правовой природе, к данному вопросу следует подходить дифференцированно. Так, полагаем, что следует поддерживать авторов, которые видят в постановлениях Конституционного Суда РФ свойство нормативности, поскольку эти итоговые решения формируют выводы о признании неконституционности/ конституционности норм УПК РФ и содержат конкретные и обязательные для законодателя или правоприменителя требования (правила).

Что касается конкретных постановлений Конституционного Суда для регулирования уголовно-процессуальной сферы, то некоторые судебные акты, без преувеличения, имели поистине революционное значение. Например, отметим широко известное Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г.⁶, получившее негласное название «правило Маслова»,

¹ Баранова М.А., Григорян В.Л., Головина А.А. Интерпретационно-прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации в уголовном судопроизводстве // Legal Concept. 2015. № 4. С. 130-137.

² Сидоренко М.В. Правовая определенность российского уголовно-процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2017. 518 с.

³ Ковтун Н.Н. Акты конституционного правосудия как фактор декодификации УПК РФ // Уголовный процесс. 2008. № 11. С. 3-10.

⁴ Маврин С.П. Некоторые соображения о понятии правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 4. С. 12-18.

⁵ Смолькова И.В., Преловский П.О. Значение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации для уголовного судопроизводства // Известия Байкальского государственного университета. 2015. № 5. С. 870-878.

⁶ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина

поставившее окончательную точку в споре, с какого момента лицо, подозреваемое в совершении преступления, вправе воспользоваться помощью защитника. Впоследствии правовая позиция высшего органа конституционного судебного контроля в Российской Федерации по данному делу трансформировалась в законодательную конструкцию нормы подп. 3 п. 4 ст. 46 УПК РФ, в соответствии с которой лицо вправе иметь защитника с момента реального ограничения прав и свобод.

Таким образом, можно согласиться с высказываемым в научной литературе мнением о бесспорности в настоящее время того факта, что Конституционный Суд РФ, по меткому выражению М.В. Сидоренко, «явочным порядком “творит” новое уголовно-процессуальное право России»¹.

Вместе с тем доктор юридических наук В.П. Божьев, анализируя практику высшего судебного органа конституционного контроля, в частности, интерпретацию им принципа состязательности в уголовном процессе, пришел к выводу, что Конституционный Суд РФ вышел за пределы своих полномочий, вторгшись в сферу законодателя, тем самым, по мнению ученого, совершив «тихую революцию», поскольку своими выводами абсолютно некомпетентно распространил данный принцип фактически на все стадии уголовного процесса, что привело к умалению принципов публичности и объективной истины. В результате такой «корректировки» ряда норм УПК РФ Конституционный Суд РФ, подменив законодателя, направил по ошибочному пути правоприменительные органы в лице следственных и судебных органов, заставляя их искаженно толковать уголовный закон. Об этих же проблемах пишет и В.В. Николук, отмечая, что в настоящее время имеются «многочисленные позиции Конституционного Суда РФ, часто истолковывающие конкретные процессуальные нормы по-иному, вопреки изначально заложенному в УПК РФ смыслу», что существенно осложняет, а

В.И. Маслова: постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹ Сидоренко М.В. Правовая определенность российского уголовно-процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 209.

иногда и вовсе сдерживает правоприменение¹. Выход из данного положения В.П. Божьев видел в изменении закона, регулирующего правовой статус Конституционного Суда, в части возможности обжалования решений данного органа заинтересованными лицами².

Еще одним актом, который необходимо рассмотреть в рамках исследования судебного нормотворчества, являются постановления Пленума Верховного Суда РФ, которые, как известно, будучи актами аутентичного нормативного толкования, принимаются в целях наиболее правильного и единообразного применения норм права судебными органами.

Так, в п. 1 ч. 3 ст. 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»³ отмечено, что Пленум Верховного Суда РФ рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства РФ. Принимая акты в форме постановлений, Пленум Верховного Суда РФ выступает как профессиональный и компетентный «толкователь» либо уже действующих норм права, либо готовящихся к принятию новых норм права. Постановления Пленума Верховного Суда РФ имеют крайне важное значение, поскольку принимаются, как правило, по наиболее сложным и проблемным вопросам, возникающим при практическом применении норм права. Все большее число ученых полагают, что Верховный Суд РФ, выполняет правовосполнительную роль, создает новые правовые нормы, в результате чего «формируется единообразная правоприменительная практика, а также истинное представление о сфере и порядке действия

¹ Николук В.В. Уголовно-процессуальное законодательство в системе законодательства о противодействии преступности: проблемы взаимосвязей в условиях расширения нормативной основы сферы уголовной юстиции // Российское правосудие. 2018. № S1. С. 238-250.

² Божьев В.П. «Тихая революция» Конституционного Суда в уголовном процессе Российской Федерации // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 9-11.

³ О Верховном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

конкретной нормы закона»¹. Анализ отдельных постановлений Пленума Верховного Суда РФ позволяет сделать вывод, что Верховный Суд часто выступает как «творец» новых норм права. В качестве примера можно сослаться на принятое в 2024 году Постановление Пленума «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору»², в котором Верховный Суд РФ приводит случаи нарушений требований уголовно-процессуального закона, допущенных при составлении обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления, в которых исключается возможность вынесения приговора или иного итогового судебного решения.

Следует учитывать, что формально в отношении постановлений Пленума Верховного Суда РФ не исключено наличие свойства их нормативности, поскольку данные акты принимаются в установленной законом форме; органом, статус которого определен в самой Конституции РФ; они подлежат обязательному опубликованию и обязательны для всех правоприменительных органов. В отличие от нормативных правовых актов исполнительной власти разъяснения постановлений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики распространяются и на органы предварительного расследования, адвокатуры, принудительного исполнения и иные, вовлеченные в уголовное судопроизводство. В своих постановлениях, посвященных актуальным вопросам правоприменительной практики, Пленум Верховного Суда РФ эффективно, а иногда и оперативно-вынужденно ликвидирует пробелы уголовно-процессуального законодательства. По сути, Пленум Верховного Суда РФ создает такие важные правовые конструкции, без которых правоприменительные органы оказались бы в крайне затруднительном

¹ Власова С.В., Власов Д.А. К вопросу о видах форм российского действующего права: теоретический и практический аспекты // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 3. С. 19-30.

² О практике применения судами норм УПК РФ, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 39. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

положении вследствие дефектов законодательства. Вышеизложенное дает основания для вывода о том, что данные акты обладают свойством нормативности. К таким же выводам в научной литературе приходят Л.Ф. Апт¹, Т.В. Соловьева², Т.Г. Восканян и другие авторы³.

Хотя действующее уголовно-процессуальное законодательство не позволяет судам ссылаться в своих решениях на данные акты, анализ материалов судебной практики свидетельствует, что они имеют большое значение, и иногда суды вынуждены (очевидно, в условиях недостаточного законодательного регулирования) «изобретать» интересные формулировки, пытаясь обосновать свои решения, ссылаясь на постановления Пленума Верховного Суда РФ⁴.

Правовая природа данных постановлений, по нашему мнению, носит нормативно-подзаконный, но не прецедентный характер, поскольку они выносятся не по конкретным делам, поэтому имеют непроцессуальный характер. Заметим, что и сам Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев определял такие обязательные рекомендации как «вторичные правовые нормы»⁵. В целом эти акты способствуют эластичности применения действующего законодательства и оперативному реагированию на трансформирующиеся общественные отношения⁶. В юридической литературе

¹ Апт Л.Ф. Легальные определения в законодательстве и судебной практике. М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 160.

² Соловьева Т.В. К вопросу о нормативности постановлений Пленума Верховного Суда РФ // Законность и правопорядок в современном обществе. 2010. № 1. С. 50-54.

³ Восканян Т.В., Самойлова А.В., Твердохлебова Э.В. Нормативное постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации как источник российского права // Статьи всероссийской научной интернет-конференции «Гражданское право и процесс: проблемы правоприменения» (2020). URL: <https://conf.siblu.ru/stati-vserossiyskoy-nauchnoy-internet-konferencii-grazhdanskoe-pravo-i-process-problemy> (дата обращения: 27.07.2023).

⁴ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2021 г. № 77-1206/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб., 2001. С. 214.

⁶ Даниелян А.С., Гелиева И.Н. Постановления Пленума Верховного Суда РФ как форма выражения судебного правотворчества // Юридическая наука. 2018. № 4. С. 3-6.

постановления Пленума Верховного Суда РФ уже получили характеристику «самостоятельного правового явления»¹.

Судебное нормотворчество незаменимо там, где есть лакуны, коллизии, противоречия в действующем законодательстве. Подобные дефекты невозможно устранить только на базе законотворческого процесса. В связи с этим убедительны доводы Е.Г. Барановой, что современная юридическая практика располагает более упрощенным механизмом, позволяющим добиться правовой определенности в уголовно-процессуальном праве, который «заключается в выработке действенной, созданной на основе законодательства и исходя из практической целесообразности позиции суда в той или иной коллизионной ситуации»². Подобные решения имеют важность для целей правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности, восполняя пробелы законодательства, вследствие чего можно уверенно утверждать, что они обладают свойством нормативности.

Переходя к рассмотрению подзаконных актов исполнительной власти, заметим, что в научной литературе обращается внимание на особенности российской модели правового регулирования, которая характеризуется прежде всего тем, что «крайне редко законы работают, что называется, «напрямую», т.е. без детализации и конкретизации посредством подзаконных актов Правительства и федеральных министерств»³.

В уголовно-процессуальной сфере задача обеспечения конкретизации и детализации норм кодифицированного акта и постановлений Правительства РФ решается преимущественно федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации путем издания ими соответствующих подзаконных актов.

¹ Климов А.А. Значение постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации для восполнения пробелов в уголовно-процессуальном праве // Администратор суда. 2019. № 1. С. 34-37.

² Баранова Е.Г. Судебное нормотворчество в уголовно-процессуальном праве: ожидание и реальность // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 3. С. 371.

³ Арзамасов Ю.Г., Арзамасов В.Ю. Проблема гарантий законности ведомственных нормативных правовых актов // Московский юридический журнал. 2017. № 4. С. 8-21.

В данном аспекте следует обратить внимание на действующее Постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации»¹, в котором закреплены пределы правотворческой конкретизации, осуществляемой данными органами.

Этот акт принят в целях упорядочения и совершенствования издания нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти. В п. 1 подчеркнуто, что принятие подзаконных актов федеральных органов исполнительной власти осуществляется при наличии в федеральных конституционных законах, федеральных законах, актах Президента Российской Федерации и постановлениях Правительства Российской Федерации полномочий на издание того или иного нормативного правового акта или группы актов. Эти акты издаются на основе и во исполнение законов и подзаконных актов вышестоящего уровня в пределах их компетенции. Как пишет Ю.К. Краснов, это нормативный акт, издаваемый в соответствии с законом, «на основе закона, для конкретизации законодательных предписаний и их трактовки или установления первичных норм»².

Таким образом, в юридической литературе справедливо отмечается, что нормы ведомственных актов федеральных органов исполнительной власти «должны развивать норму закона или подзаконного акта и не противоречить им»³.

Важным аспектом является и то, что рассматриваемые акты должны соответствовать порядку их подготовки и принятия, который в настоящее время установлен, в том числе, Приказом Министерства юстиции РФ от 31 августа 2023 г. № 222 «Об утверждении Методических указаний по

¹ Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации: Постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Краснов Ю.К. Юридическая техника: учебник. М.: Юстицинформ, 2014. 280 с.

³ Залоило М.В. Пределы и техника конкретизации юридических норм в правотворчестве // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 34-41.

юридико-техническому оформлению нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти»¹.

По общему правилу акты, содержащие нормативные положения, принимаются в форме постановлений, приказов, правил, инструкций и положений, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации (п. 2 Постановления Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009). Отметим также, что до 30 сентября 2019 г. нормативные правовые акты могли также издаваться в виде распоряжений; в настоящее время такой вид актов исполнительной власти исключен из данного перечня.

Поскольку все акты исполнительной власти, связанные с нормативным обеспечением процессуальной сферы, направлены на урегулирование общественных отношений и затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина, то они в обязательном порядке подлежат государственной регистрации, которая осуществляется Министерством юстиции Российской Федерации (п. 10-11), ведущим Государственный реестр нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти.

Некоторые авторы акцентируют внимание на особенностях нормотворческого процесса исполнительных органов в Российской Федерации, для которых характерна закрытость². Действительно, учитывая, что в настоящее время подзаконные акты, включая ведомственные, являются самой распространенной и многочисленной формой нормативных актов в правовой системе Российской Федерации, процесс их принятия не может растягиваться во времени, не предполагает публичности обсуждения, а характеризуется простой и однородной процедурой.

Основным видом подзаконных актов, которые опосредованно связаны с регулированием процессуальной сферы, являются приказы федеральных органов исполнительной власти в Российской Федерации. Особенности приказа как

¹ Об утверждении Методических указаний по юридико-техническому оформлению нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти: приказ Министерства юстиции РФ от 31 августа 2023 г. № 222. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Чиркин В.Е. Конституционное право Российской Федерации. М.: Юрист, 2002. С. 414-416.

подзаконного акта проявляются в следующем: подзаконный акт имеет нормативную природу, принимается, как правило, единолично, отражая волю управомоченного органа; издается с учетом установленных полномочий и в соответствии с компетенцией органа управления; устанавливает правила, обязательные к соблюдению конкретными субъектами; направлен на конкретизацию действующих нормативных правовых актов высшего уровня; его содержанием, как правило, определяется порядок совершения определенных действий (процедур), срок исполнения определенных действий и т.п.

В научной литературе данному виду актов уделяется достаточное внимание, при этом мнения авторов в отношении его правовой природы и места в правовой системе крайне неоднозначны. Это обусловлено тем, что в настоящее время законодатель одновременно рассматривает приказы и как нормативные, и как правоприменительные акты. Одни авторы высказывают мнение, что приказ вообще не должен иметь нормативный характер, поскольку это «локальный организационно-распорядительный правоприменительный акт», которым руководитель оказывает воздействие исключительно на подчиненных ему лиц, входящих в соответствующий аппарат¹. Следовательно, приказ не может быть адресован неопределенному кругу лиц. На основании этих рассуждений учеными предлагается признать за приказами исключительный статус и установить ограничения на их издание.

Согласно иной точке зрения смешанная правовая природа такого вида акта, как приказ, вполне допустима, в связи с этим никаких ограничений для существования приказа как нормативного акта в правовой системе Российской Федерации не существует. Нормативность обуславливает неконкретность адресатов и возможность реализации неоднократно правового предписания, содержащегося в нем.

По нашему мнению, следует согласиться с мнением, что распространенность и устоявшееся положение приказа как нормативного акта в

¹ Цыбулевская О.И., Ермолаева А.В. Правовые акты органов исполнительной власти: погрешности юридической техники // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 797.

регулировании общественных отношений делает данные акты незаменимым и необходимым нормативным инструментом, который может оперативно устранять правовые пробелы, неточности и упорядочивать отношения, находящиеся вне правовой сферы¹. По справедливому мнению С.И. Вершининой, устранение дублирования, противоречий и пробелов в правовой регламентации деятельности органов государственной власти по раскрытию, расследованию преступлений и уголовному преследованию виновных лиц должно стать ключевым фактором совершенствования уголовного судопроизводства в его досудебной части².

Приказы присутствуют во всех министерствах и ведомствах органов исполнительной власти. Рассмотрим их на примере актов Генерального Прокурора Российской Федерации. В настоящее время принято и действует несколько указаний и приказов Генпрокуратуры РФ в сфере досудебного и судебного производства по уголовным делам³, которые имеют важное значение, в том числе для органов дознания и предварительного следствия, поскольку в силу прямого указания закона должностные лица этих органов в соответствии с ч. 2 ст. 30 Федерального закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации»⁴ обязаны их исполнять.

Как совершенно верно было подмечено Е.Н. Бушковской, приказы Генерального прокурора РФ «регулируют вопросы исключительно организационного характера, и эти акты ни при каких обстоятельствах не могут

¹ Чернышов А.В. Отличие приказа от иных правовых актов органов исполнительной власти // *НОМОТНЕТІКА: Философия. Социология. Право*. 2020. Т. 45, № 3. С. 566.

² Вершинина С.И. О реализации правоохранительной функции государства в уголовном процессе // *Jus Strictum*. 2025. № 1. С. 8.

³ Приказы Генеральной прокуратуры РФ от 19 января 2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания», от 17 сентября 2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», от 23 октября 2023 г. № 730 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия», от 30 июня 2021 г. № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» и др.

⁴ О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

изменять или дополнять полномочия прокурора, установленные уголовно-процессуальным законодательством»¹.

Между тем, если обратиться к правовому анализу одного из них, то мы найдем положения, которых нет в действующем УПК РФ. Так, например, в п. 33 Приказа Генпрокуратуры от 19 января 2022 г. № 11 указано, что прокурор, «реализуя полномочия, предоставленные статьей 223 УПК РФ, вправе требовать от дознавателей представлять ходатайства о продлении срока дознания до 60 суток за 5 дней до истечения срока, свыше 60 суток – за 10 дней, свыше 6 месяцев – за 15 дней». Возможно, в данном случае ведомственный приказ и не входит в противоречие с УПК РФ, однако он дополняет его положения, устанавливая вполне конкретные сроки, которые не содержатся в кодифицированном акте.

В научной литературе даже есть мнение, что приказы Генерального прокурора РФ с полным основанием следует считать нормативными источниками уголовно-процессуальной деятельности². Такое мнение В.Ю. Стельмах основывает на приводившемся выше положении ч. 2 ст. 30 Федерального закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации», в соответствии с которой «указания Генерального прокурора Российской Федерации по вопросам дознания, не требующим законодательного регулирования, являются обязательными для исполнения».

Несмотря на понятность того посыла, который законодатель хотел выразить данным законодательным положением, полагаем, что оно сформулировано крайне некорректно, учитывая положения ч. 2 ст. 1 и ч. 1 ст. 7 УПК РФ. Данные акты должны уточнять и конкретизировать полномочия поднадзорных субъектов в уголовном процессе, но делать это не в обход законодательства, а только на его основании и в его развитие.

¹ Бушковская Е.Н. Надзор прокурора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 176 с.

² Стельмах В.Ю. Приказы Генерального прокурора Российской Федерации – нормативный источник уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 1. С. 15-18.

В то же время нельзя не отметить, что акты Генерального прокурора РФ в уголовно-процессуальной сфере значимо выделяются среди иных ведомственных актов министерств и ведомств, поскольку они распространяются на гораздо больший круг лиц и являются для них обязательными, учитывая те функции, которыми наделены прокуроры в уголовном судопроизводстве. Нормативные правовые акты прокуратуры РФ фактически обладают таким же широким спектром воздействия, как постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики.

В данной сфере нормативно установлена возможность издания рассматриваемых правовых актов совместно несколькими федеральными органами исполнительной власти или одним из них по согласованию с другими (п. 3 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации). В качестве примера можно привести положения приказа Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» (с изменениями и дополнениями), который утверждает и вводит в действие: Типовое положение о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях (приложение № 1); Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений (приложение № 2); Инструкцию о порядке заполнения и представления учетных документов (приложение № 3); статистические карточки (приложение № 4). Положения данного приказа являются обязательными для исполнения всеми ведомствами, подписавшими его.

Еще одним видом подзаконных актов, имеющих применение в смежных с уголовно-процессуальной деятельностью сферах, выступают правила и инструкции федеральных органов исполнительной власти.

Инструкции рассматриваются в качестве актов, которые «описывают поведение субъектов по поводу предметов материального мира»¹. При этом высказывается мнение, что инструкции – это «не самодостаточный» документ².

По нашему мнению, данные акты зачастую содержат алгоритм действий (бездействия) управомоченных и правообязанных субъектов в той или иной ситуации, направляя их поведение в русле правомерного поведения с целью достижения какой-либо значимой цели. Эти акты имели большое распространение в уголовном процессе в советское время, а в настоящее время применяются крайне редко, тем более в качестве самостоятельных подзаконных актов. В качестве примера можно привести Инструкцию о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами, которая утверждена совместно несколькими органами, включая Министерство юстиции РФ³. В настоящее время положения данного акта применяются только в части, не противоречащей УПК РФ и иным актам, принятым в этой сфере, включая постановления Правительства РФ.

В МВД России привод в порядке ст. 113 УПК РФ осуществляется в соответствии с инструкцией о порядке осуществления привода, которая утверждена соответствующим приказом⁴. В основном в Инструкции дублируются положения ст. 113 УПК РФ, а также оговариваются такие организационные особенности, как состав и численность группы (наряда), необходимые для исполнения постановления (определения) о приводе, выделение в случае необходимости автотранспорта и других технических средств для обеспечения привода. При этом Инструкция предусматривает

¹ Там же. С. 568.

² Пронина М.П. Соотношение понятий «юридическая техника» и «юридическая технология» // Юридический мир. 2013. № 6. С. 168.

³ Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами: утв. Генпрокуратурой СССР, МВД СССР, Минюстом СССР, Верховным Судом СССР, КГБ СССР 18 октября 1989 г. № 34/15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода: приказ МВД России от 21 июня 2003 г. № 438. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

обязанность разъяснения лицу, подлежащему приводу, его права на юридическую помощь, права на услуги переводчика, права на уведомление близких родственников или близких лиц о факте его привода, права на отказ от дачи объяснения. Вызывает интерес, что сама ст. 113 УПК РФ таких положений не содержит.

Правила как подзаконный акт федеральных органов исполнительной власти принимаются с целью упорядочить какие-либо отношения, поэтому в научной литературе этот документ рассматривается как акт, «устанавливающий определенный порядок»¹. В отличие от инструкций, в настоящее время эти акты получили достаточное распространение. Схожими признаками правил, также как и инструкций, является то, что эти акты не выступают в качестве самостоятельной формы, хотя нормативно и выделены как отдельные акты, а утверждаются другими актами, например, приказами и постановлениями. Так, правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы утверждены приказом Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110.

Следующим правовым актом выступает положение, которое обычно принимается по каким-то узкоспециальным вопросам и направлено на регулирование или детализацию, в том числе правового статуса органа, порядка организации и деятельности чего-либо, функционирования системы и т.п. Положение как подзаконный акт всегда утверждается иным актом. Например, Положение об общественном помощнике следователя Следственного комитета Российской Федерации утверждено приказом Следственного комитета РФ². В положении сказано, что не допускается поручать общественному помощнику выполнение процессуальных полномочий следователя или другого сотрудника Следственного комитета, а также привлекать его к участию в уголовном процессе в качестве иного участника уголовного судопроизводства. При этом

¹ Чернышов А.В. Отличие приказа от иных правовых актов органов исполнительной власти // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*. 2020. Т. 45, № 3. С. 569.

² Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации: приказ Следственного комитета РФ от 4 мая 2011 г. № 74. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

указаны полномочия и обязанности общественного помощника, к примеру, такие, как оказывать техническую, информационную и организационную помощь следователю в его работе, готовить в соответствии с поручением следователя проекты документов.

Таким образом, основными актами федеральных органов власти, которые имеют наибольшее значение в регулировании смежных с уголовно-процессуальной деятельностью отношений, являются постановления и приказы. Инструкции, правила и положения как виды правотворческой деятельности рассматриваемых органов, как правило, выступают в качестве производных правовых конструкций и дополнительно утверждаются постановлениями и приказами. Однако в целом они имеют применение и в сферах, связанных с уголовно-процессуальной деятельностью, при этом каждый из актов имеет особенности и издается в целях разъяснения реализации норм вышестоящего документа в части выполнения определенных действий и операции.

В целом данные акты имеют важное значение, в научной литературе справедливо отмечается, что зачастую социальная значимость рассматриваемых подзаконных актов остается крайне недооцененной. Между тем эти акты призваны обеспечить на основе законов конкретизированное нормативное урегулирование всей совокупности общественных отношений и, следовательно, должны занять значительное место во всей системе нормативного урегулирования¹.

Посредством издания нормативных правовых актов именно органы исполнительной власти обеспечивают реализацию прав и свобод граждан, поскольку именно на эти органы, и в первую очередь, на министерства и ведомства, ложится эта работа².

¹ Бейсбекова Г.К. К вопросу о конкретизации норм подзаконных актов органов исполнительной власти // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2019. № 1. С. 174.

² Арзамасов Ю.Г., Арзамасов В.Ю. Проблема гарантий законности ведомственных нормативных правовых актов // Московский юридический журнал. 2017. № 4. С. 10.

Конкретизированное нормативное урегулирование на уровне подзаконных актов федеральных органов исполнительной власти выполняет важную роль, в том числе в сфере уголовно-процессуальной деятельности, устраняя правовую неопределенность, неясность, которая зачастую приводит к неограниченному усмотрению в процессе правоприменения. И в связи с этим абсолютно выверенным является высказывание С.А. Кулинич, которая отмечает, что «каждый правовой акт представляет собой отдельное правовое явление и принимается для решения определенной задачи. Он несет в себе целевую нагрузку и обладает специфичной совокупностью элементов его юридической природы»¹.

По нашему мнению, особое значение подзаконное нормотворчество федеральных органов исполнительной власти имеет для публичных отраслей права, включая уголовно-процессуальное право. Это связано с тем, что нормы закона, имея обобщенный характер, не могут и, как указывалось, не должны регулировать все нюансы возникающих отношений в какой-либо сфере в силу своей обобщенности и абстрактности. В противном случае излишняя детализация закона девальвирует роль и значение кодифицированного акта. При этом если для частных отраслей права абстрактный характер норм на уровне подзаконного регулирования вполне может иметь место, то именно для публичных отраслей права конкретизация норм не оставляет возможности для субъективного усмотрения правоприменителей. Такая конкретизация способствует движению определенности правовых норм. Например, Т.С. Лесовая в своей кандидатской диссертации рассматривает конкретизацию и определенность в праве как парные правовые категории².

Таким образом, нормы закона, в первую очередь, кодифицированного акта, в силу общей регулирующей направленности и высокой степени обобщенности норм в обязательном порядке требуют опосредования другими,

¹ Кулинич С.А. Правовые акты органов исполнительной власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 3-4.

² Лесовая Т.С. Конкретизация права и определенность права как парные правовые категории: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 198 с.

более предметными, уточняющими правилами, которые реализуются на уровне подзаконных актов различного уровня.

Место данных актов в системе уголовного процесса основывается на их юридической силе и значимости в правовой системе и иерархии нормативных правовых актов в Российской Федерации. Будучи актами общей компетенции, подзаконные акты федеральных органов исполнительной власти распространяют свое действие на всю территорию страны. Между тем юридическая сила подзаконных актов, объем их действий (по территории, по субъектам) зависят от места государственного органа, выдавшего акт, в государственном аппарате, от его компетенции. В настоящее время теоретической и прикладной проблемой является вопрос о соотношении законов, подзаконных актов и ведомственных нормативных правовых актов. Четких критериев их разграничения в правовой системе не установлено.

Несмотря на кажущуюся второстепенность подзаконных актов федеральных органов исполнительной власти, которые в комплексе дополняют сферу правового регулирования, они имеют важное значение, детализируя и конкретизируя в правовом поле правила поведения для участников общественных отношений, по сути, способствуя воплощению юридической нормы в действительность, непосредственному применению ее к конкретному случаю.

Еще одной особенностью данных актов в уголовно-процессуальной сфере является то, что, в отличие от постановлений Правительства РФ, они не содержат и не могут содержать норм, имеющих уголовно-процессуальную природу. В большинстве своем данные акты производны от норм законов и вышестоящих подзаконных актов и содержат, как правило, нормы технического содержания.

Значение субординативного правотворчества в уголовно-процессуальной сфере обусловлено теми же преимуществами, которое имеют в целом подзаконные акты Правительства РФ перед законодательными нормами. Однако в отличие от постановлений Правительства РФ они обладают еще большей оперативностью, гибкостью, меньшей степенью формализации в

разработке и принятии норм права. Помимо этого, в них присутствует высшая компетентность субъектов правотворчества, способность разрешения различного многообразия социальных отношений. С прикладной точки зрения данные акты способствуют тому, что правовые нормы приобретают такие важные свойства, как устойчивость, стабильность, определенность, продолжительность действия.

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы. В вертикальной иерархии подзаконных актов высшую юридическую силу имеют акты Президента Российской Федерации, которые, безусловно, обладают уникальностью. Они не могут рассматриваться как обычные подзаконные акты, наравне, например, с актами Правительства РФ, поскольку первые обладают более высокой юридической силой, а вторые принимаются на основе в том числе нормативных указов Президента РФ и во исполнение их.

Судебное нормотворчество незаменимо там, где есть лакуны, коллизии, противоречия в действующем законодательстве. Подобные дефекты невозможно устранить только на базе законотворческого процесса. Некоторые постановления Конституционного Суда РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ имеют важность для целей правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности, восполняя пробелы законодательства. Поэтому можно уверенно утверждать, что они обладают свойством нормативности.

Усложнение и расширение круга общественных отношений, связанных с уголовно-процессуальной деятельностью, вызывает необходимость регулирования более детализированными подзаконными актами. Данная задача реализуется путем принятия не только постановлений Правительства Российской Федерации, но и подзаконных актов федеральных министерств и ведомств, преимущественно в форме постановлений, приказов, положений и инструкций, которые имеют значение в регулировании уголовно-процессуальной сферы, поскольку позволяют адаптировать право к изменениям общественных отношений.

Подзаконные акты федеральных органов исполнительной власти обладают теми же преимуществами, которые имеют постановления Правительства РФ перед законодательными нормами. При этом по сравнению с постановлениями Правительства РФ они обладают еще большей оперативностью, гибкостью, меньшей степенью формализации в разработке и принятии норм права. Помимо этого, в них присутствует высшая компетентность субъектов правотворчества, способность разрешения различного многообразия социальных отношений. С прикладной точки зрения данные акты способствуют тому, что правовые нормы приобретают такие важные свойства, как устойчивость, стабильность, определенность, продолжительность действия¹.

Однако в большинстве своем данные акты производны от норм законов и вышестоящих подзаконных актов и содержат, как правило, нормы технического содержания.

Правовая природа подзаконных (ведомственных) нормативных актов заключается в их месте в иерархии правовых актов, в которой они стоят ниже законов и подзаконных актов Правительства РФ, т.е. обладают меньшей юридической силой и не могут им противоречить. Однако это отнюдь не значит, что они менее обязательны для исполнения.

По нашему мнению, место подзаконных актов федеральных органов исполнительной власти в системе регулирования уголовного судопроизводства основывается на их юридической силе, значимости в правовой системе и иерархии нормативных правовых актов в РФ. Юридическая сила, объем их действий (по территории, по субъектам) зависят от места государственного органа, издавшего акт, в государственном аппарате, его компетенции, круга разрешаемых им вопросов.

¹ Валулин Р.Р. Постановления правительства Российской Федерации в уголовном судопроизводстве: многокритериальная классификация и иерархия в системе подзаконного регулирования // Алтайский юридический вестник. 2025. № 3. С. 132-139.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОТДЕЛЬНЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ И ПРАКТИКА ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

§ 1. Регулирующее воздействие постановлений Правительства Российской Федерации на деятельность, связанную с вещественными доказательствами

Роль вещественных доказательств в уголовном процессе неоспоримо велика, поскольку на практике фактически не бывает уголовных дел, для разрешения которых не потребовалось бы то или иное вещественное доказательство¹. Это обусловлено их свойством как предметов материального мира, обладающих информацией о совершенном преступлении и служащих основой для раскрытия преступления. Отсюда крайне важно обеспечить их сохранность на протяжении всего времени существования в данном правовом статусе.

Процесс хранения вещественных доказательств выступает в роли характерной процессуальной процедуры, служащей гарантией прав личности и очевидным залогом достижения целей и задач уголовного судопроизводства. В этом смысле абсолютно справедливы замечания авторов, акцентирующих внимание на значении порядка хранения вещественных доказательств — это одна из числа процессуальных процедур, которые являются прямыми гарантиями и эффективности процесса доказывания, и обеспечения прав личности (частной собственности, владения, пользования, распоряжения имуществом, неприкосновенности частной жизни и др.)².

¹ Коршунов А.В. Вопросы хранения и уничтожения вещественных доказательств — наркотических средств // Пролог: журнал о праве. 2019. № 1. С. 34-38.

² Головкин О.Е. Хранение вещественных доказательств по действующему уголовно-процессуальному закону: необходимо системное совершенствование // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 2. С. 56-64.

В то же время при всей важности рассматриваемых вопросов проблемам исследования хранения вещественных доказательств в уголовном процессе всегда уделялось крайне мало внимания. Очевидно, это было обусловлено тем, что данная тема среди процессуалистов незаслуженно считается чисто «технической», не оказывающей значимого влияния на уголовно-процессуальную деятельность и регулируемой большей частью на уровне подзаконных актов. Однако, полагаем, об актуальности данной темы свидетельствует непрекращающийся процесс законодательной модернизации норм УПК РФ, касающихся вопросов хранения вещественных доказательств, в том числе происходящий за счет перманентного расширения их круга за счет включения различных ранее неизвестных объектов (например, животных, игрового оборудования, электронных носителей и т.п.).

Непосредственно хранению вещественных доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве посвящена статья 82 УПК РФ, которая так и названа законодателем – «Хранение вещественных доказательств».

Семантический анализ понятия «хранение», а также толкование данного термина в научной литературе применительно к уголовно-процессуальной деятельности, связанной с хранением вещественных доказательств, позволяют сделать вывод, что под ним понимается процесс, направленный на обеспечение неизменности юридических и физических свойств хранимых предметов и вещей – в данном случае вещественных доказательств¹.

Нормативный смысл термина «хранение» явно искажен законодателем. В этом аспекте необходимо вкратце затронуть вопросы истории правового регулирования хранения вещественных доказательств в уголовном процессе России. Например, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года под понятием «сохранение вещественных доказательств» в статьях 372, 375, 376 и других понимались лишь действия, направленные на сохранение таких предметов до принятия итогового решения по уголовному делу. Аналогичное

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / И.Б. Михайловская, И.Л. Петрухин. М.: Проспект, 2014. 688 с.

отношение к рассматриваемому понятию существовало и в среде дореволюционных уголовных процессуалистов. Так, в научной литературе все действия, влекущие утрату свойств вещественных доказательств, обоснованно не рассматривались как их хранение¹.

В первом советском УПК РСФСР 1922 года² в некоторых статьях прослеживается желание законодателя вывести вещественные доказательства из сферы уголовно-процессуальной деятельности еще до вынесения приговора либо решения о прекращении уголовного дела. Например, в ст. 71 УПК РСФСР 1922 г. было указано, что вещественные доказательства должны быть возвращены их владельцу по его ходатайству до окончания дела, если это возможно без ущерба для уголовного дела. Аналогично решался вопрос в отношении быстропортящихся вещественных доказательств, которые также должны были быть возвращены владельцу или сданы в надлежащее государственное учреждение для обращения в употребление (ст. 75). В УПК РСФСР 1960 года³ содержались аналогичные положения, за исключением того, что они действовали не как правило, а применялись лишь «в отдельных случаях». Кроме того, нормы относительно хранения носили более систематизированный характер, в том числе в вопросах, разграничивающих хранение и иные действия с вещественными доказательствами (ст. 85 УПК РСФСР 1960 года).

Принятый в 2001 году УПК РФ, в отличие от ранее действовавшего законодательства, закрепил специальную статью 82 «Хранение вещественных доказательств».

О.Е. Головкин полагает, что хранение вещественных доказательств имеет уголовно-процессуальную природу и представляет собой действия,

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб.: Сенатская типография, 1910. 560 с.

² Об Уголовно-процессуальном кодексе: постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

направленные на сохранение первоначального вида и свойства вещественного доказательства¹. Вместе с тем есть иное мнение: например, А.В. Смирнов считает, что действия по сохранению вещественного доказательства выходят за рамки предмета уголовно-процессуального регулирования². Позволим не согласиться с уважаемым автором, поскольку, как верно отмечает О.Е. Головкин, природа правоотношений в части принятия решения и совершения действий, предусмотренных в УПК РФ, всегда процессуальная³.

Вопросы хранения отдельных вещественных доказательств не раз становились предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ по поводу их соответствия нормам Конституции РФ. Так, например, как подчеркнул Конституционный Суд РФ в своем недавно принятом постановлении, вещественные доказательства – это уникальные с точки зрения важности для конкретного уголовного дела первоначальные доказательства, на основе которых устанавливается, в том числе посредством специальных исследований, наличие или отсутствие связи лица с преступлением. Это обуславливает и обязанность обеспечивать сохранность вещественных доказательств на всех этапах уголовного процесса⁴.

В уголовном процессе хранение вещественных доказательств осуществляется либо в общем порядке (при уголовном деле), либо в особом порядке, который непосредственно урегулирован на уровне подзаконных актов, в первую очередь, постановлений Правительства РФ. При этом, как верно отмечает О.Е. Головкин, «особый порядок хранения вещественных доказательств должен обеспечивать не только сохранность вещественных

¹ Головкин О.Е. Хранение вещественных доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 9.

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А.В. Смирнова. М., 2012. С. 82. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Головкин О.Е. Хранение вещественных доказательств по действующему уголовно-процессуальному закону: необходимо системное совершенствование // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 2. С. 56-64.

⁴ По делу о проверке конституционности положений статей 82 и 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ряда иных его статей в связи с жалобой гражданина В.Г. Скотникова: постановление Конституционного Суда РФ от 19 июня 2023 г. № 33-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

доказательств, но и максимально гарантировать соблюдение имущественных прав участников уголовного судопроизводства и иных лиц»¹.

Важность исследования особенностей порядка хранения вещественных доказательств обусловлена и тем, что именно в данной сфере (ст. 82 УПК РФ) сосредоточен наиболее объемный блок бланкетных норм, отсылающих к различным постановлениям Правительства РФ. При этом отметим, что, несмотря на ее название, в рассматриваемой статье, равно как и в отдельных нормах постановлений Правительства РФ в данной сфере, регулируются вопросы не только хранения, но и реализации вещественных доказательств (например, в отношении скоропортящихся товаров – абз. 2 ч. 2 ст. 82 УПК РФ), их переработки или уничтожения (например, в отношении наркотических средств и психотропных веществ – п. 3 ч. 2 ст. 82 УПК РФ).

К постановлениям Правительства Российской Федерации, дополняющим правовое регулирование уголовно-процессуального закона в данной сфере, относятся следующие акты: Постановление Правительства РФ от 18 июня 1999 г. № 647²; Постановление Правительства РФ от 23 августа 2012 г. № 848³; Постановление Правительства РФ от 7 марта 2014 г. № 180⁴; Постановление

¹ Головкин О.Е. Хранение вещественных доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 9.

² О порядке дальнейшего использования или уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также инструментов и оборудования, которые были конфискованы или изъяты из незаконного оборота либо дальнейшее использование которых признано нецелесообразным: Постановление Правительства РФ от 18 июня 1999 г. № 647. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ О порядке передачи на реализацию предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено, и их уничтожения (вместе с «Положением о порядке передачи на реализацию предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено, и их уничтожения»): Постановление Правительства РФ от 23 августа 2012 г. № 848. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Об утверждении перечня товаров легкой промышленности, изъятых из незаконного оборота или конфискованных при производстве по уголовным делам или делам об административных правонарушениях и подлежащих уничтожению, а также о порядке их уничтожения: Постановление Правительства РФ от 7 марта 2014 № 180. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Правительства РФ от 28 сентября 2015 г. № 1027¹; Постановление Правительства РФ от 23 сентября 2019 г. № 1238²; Постановление Правительства РФ от 20 января 2023 г. № 50³; Постановление Правительства РФ от 28 сентября 2023 г. № 1589⁴.

Данные акты направлены на установление особого порядка хранения вещественных доказательств, которые в силу своей специфики не могут храниться при уголовном деле.

При этом к вещественным доказательствам, требующим особого порядка хранения, отнесены:

– громоздкие предметы, включая большие партии товаров, т.е. такие вещественные доказательства, которые в силу физических размеров или иных причин не могут храниться при уголовном деле, поскольку их хранение затруднено

¹ О реализации мер по пресечению незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции: Постановление Правительства РФ от 28 сентября 2015 г. № 1027. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О распоряжении имуществом, обращенным в собственность государства» (вместе с «Положением о распоряжении имуществом, обращенным в собственность государства»): Постановление Правительства РФ от 23 сентября 2019 г. № 1238. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении Положения о передаче для хранения, реализации, утилизации или уничтожения древесины и (или) полученной из нее продукции в виде необработанных лесоматериалов, изъятых при производстве по делам об административных правонарушениях, и об условиях хранения, реализации, утилизации или уничтожения указанных древесины и (или) полученной из нее продукции в виде необработанных лесоматериалов, Положения о передаче для реализации, утилизации или уничтожения древесины и (или) полученной из нее продукции в виде лесоматериалов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам, и об условиях реализации, утилизации или уничтожения указанных древесины и (или) полученной из нее продукции в виде лесоматериалов и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 20 января 2023 г. № 50. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Об утверждении Правил учета и хранения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов и документов до признания их вещественными доказательствами по уголовным делам или до их возврата лицам, у которых они были изъятые, и арестованного имущества, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, а также возврата вещественных доказательств по уголовным делам в виде денег их законному владельцу и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 28 сентября 2023 г. № 1589. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

или издержки по обеспечению специальных условий хранения соизмеримы с их стоимостью (п. 1 ч. 2 ст. 82, п. 1¹ подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ);

– скоропортящиеся товары и продукция, а также подвергающееся быстрому моральному старению имущество, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью (п. 2 подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ);

– изъятые из незаконного оборота наркотические средства, психотропные вещества, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также предметы, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды (п. 3 подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ);

– деньги (п. 4 подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ);

– изъятые из незаконного оборота товары легкой промышленности (п. 6 подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ);

– изъятые в соответствии с законодательством о государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции из незаконного оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также предметов, используемых для незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (п. 7 подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ);

– изъятое игровое оборудование, которое использовалось при незаконных организации и (или) проведении азартных игр (п. 8 подп. «в» ч. 2 ст. 82 УПК РФ);

– животные, физическое состояние которых не позволяет вернуть их в среду обитания (п. 9 подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ). Более подробно данные вопросы рассматривались в ранее опубликованной статье¹.

¹ Валюлин Р.Р. Постановления Правительства РФ о хранении вещественных доказательств в уголовном процессе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 3. С. 113-123.

Федеральным законом от 29 декабря 2022 г. № 609-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс РФ были внесены поправки, которыми расширяется сфера бланкетного регулирования подзаконными актами Правительства РФ.

До недавнего времени основным подзаконным актом в сфере правового регулирования хранения вещественных доказательств в уголовном процессе было Постановление Правительства РФ от 8 мая 2015 г. № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам»¹, которое утратило силу в связи с принятием Постановления Правительства РФ от 28 сентября 2023 г. № 1589, комплексно урегулировавшим многие вопросы в данной сфере. Так, в преамбуле подзаконного акта указано, что он принят в соответствии с ч. 4 ст. 81 УПК РФ (в отношении изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами предметов), подп. «а» п. 1 и подп. «а» п. 4¹ ч. 2 и ч. 3 ст. 82 УПК РФ (в отношении вещественных доказательств в виде предметов, которые в силу громоздкости и иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе больших партий товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению хранения которых соизмеримы с их стоимостью, а также в отношении порядка возврата вещественных доказательств в виде денег их законному владельцу), ч. 6 ст. 115 УПК РФ (в отношении арестованного имущества).

Принятие рассматриваемого Постановления Правительства РФ было позитивно встречено юридическим сообществом, поскольку данный акт призван урегулировать многие пробельные вопросы в данной сфере.

Во многом принятое Постановление от 28 сентября 2023 г. № 1589 повторяет нормы утратившего силу Постановления от 8 мая 2015 г. № 449, так как последние доказали свою эффективность, что не раз подчеркивалось и правоприменительными органами.

¹ Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам: Постановление Правительства РФ от 8 мая 2015 г. № 449. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Например, в одном из решений Верховный Суд РФ напомнил участникам процесса, что порядок хранения, учета, транспортировки вещественных доказательств регулируется соответствующим постановлением Правительства Российской Федерации. В данном деле высший орган судебного надзора на примере автомобиля как вещественного доказательства, в отношении которого действует специальный порядок хранения, поскольку в силу громоздкости оно не может храниться непосредственно при уголовном деле, подробно проиллюстрировал особенности такого хранения со ссылками на нормы подзаконного акта. Также судом было отмечено, что процессуальные издержки, связанные с хранением вещественных доказательств, регулируются специально принятым Постановлением Правительства Российской Федерации № 449 от 8 мая 2015 г., которым утверждены Правила хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам. В частности, на основании п. 10 Правил передача на хранение вещественных доказательств юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю осуществляется должностным лицом, ведущим расследование по уголовному делу, на основании договора хранения и оформляется актом приема-передачи. Возврат вещественного доказательства законному владельцу в соответствии с абз. 1 п. 2 Правил осуществляется на основании постановления прокурора, следователя, дознавателя или решения суда (судьи), о чем также составляется акт приема-передачи вещественных доказательств по утвержденной форме. Таким образом, как подчеркнул Верховный Суд РФ, действующими нормативными правовыми актами подробно урегулирован порядок хранения вещественных доказательств в уголовном процессе, который позволяет уполномоченным лицам органов предварительного следствия и дознания, ответственным за расследование уголовного дела, самостоятельно решать вопрос о признании тех или иных предметов вещественными доказательствами, об их изъятии и удержании в режиме хранения, о способе такого хранения либо об их возвращении законному владельцу на ответственное хранение (об отказе от их изъятия) до принятия окончательного решения по уголовному делу (до вступления

приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела) или на иной вытекающий из закона срок¹.

Важными положениями принятого постановления от 28 сентября 2023 г. № 1589 являются требования, установленные в п. 3 относительно условий хранения, учета и передачи на хранение вещественных доказательств – они должны исключать их подмену, повреждение, порчу, ухудшение или утрату их индивидуальных признаков и свойств, а также обеспечивать их безопасность. Данные нормативные положения подзаконного акта направлены на сохранение и обеспечение безопасности вещественных доказательств, т.е. данные положения поддерживают неизменность, безопасность вещественных доказательств, а также недоступность их для посторонних лиц².

Необходимо обратить внимание, что в кодифицированном акте отсутствуют подобные нормативные положения относительно свойств вещественных доказательств, хотя, по нашему мнению, они имеют принципиальное значение для уголовного судопроизводства, что подтверждается также вышеприведенной позицией Конституционного Суда РФ, отраженной в постановлении от 19 июня 2023 г. № 33-П.

Обращается внимание на данный вопрос и правоприменительными органами. Так, отменяя решения суда первой и апелляционной инстанции, Второй кассационный суд общей юрисдикции по одному из дел отметил, что порядок хранения вещественных доказательств закреплен в ст. 82 УПК РФ и дополнительно регламентирован Инструкцией о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18 ноября 1989 г. № 34/15 и Правилами хранения, учета и передачи

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 марта 2023 г. № 56-КГ23-2-К9. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Арзуманян А.А., Демиденко Т.И. Собираение вещественных доказательств, их оценка и определение дальнейшей судьбы. Проблемы хранения отдельных видов вещественных доказательств // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 9. С. 116-120.

вещественных доказательств по уголовным делам, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации. По общим правилам условия хранения, учета и передачи вещественных доказательств должны исключать их подмену, повреждение, порчу, ухудшение или утрату их индивидуальных признаков и свойств, а также обеспечивать их безопасность (§ 13 Инструкции, п. 1 Правил). Поскольку предполагается, что предметы, изъятые в ходе досудебного производства, впоследствии могут приобрести статус вещественного доказательства, то при их хранении должны применяться вышеприведенные правила.

Согласно приговору Московского областного суда от 17 апреля 2017 г., автомобиль надлежало вернуть владельцу, в связи с чем суду следовало установить, обращался ли истец в лице своего представителя за возвратом принадлежащего ему автомобиля, если да, то в адрес какой организации или государственного органа, на ком лежит обязанность по его возврату и какие требовались документы при обращении для его возврата, требовался ли в числе необходимых документов для возврата автомобиля как вещественного доказательства акт выемки, о чем указывалось стороной истца, если да, то обращался ли С. за его выдачей и по каким причинам данный акт не был выдан¹.

Таким образом, вышестоящие суды ориентируют судебные органы на строгое соблюдение требований, установленных подзаконными актами в сфере хранения вещественных доказательств в уголовном процессе.

Важнейшим вопросом, урегулированным в п. 18 Постановления Правительства РФ от 28 сентября 2023 г. № 1589, являются нормы о возврате вещественных доказательств в виде денег и иных ценностей их законному владельцу. Такой возврат осуществляется на основании принимаемого акта уполномоченного участника уголовно-процессуальной деятельности — прокурора, следователя, дознавателя путем принятия соответствующего

¹ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21 декабря 2021 г. по делу № 88-27921/2021, 2-5448/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

постановления либо решения суда. Очевидно, что хранение вещественных доказательств в виде денег и ценностей наиболее оптимально осуществлять именно законному владельцу, что, помимо прочего, наиболее экономически выгодно в плане отсутствия процессуальных издержек, которые компенсируются из государственного бюджета, что часто становится предметом судебных споров¹.

Как указал Конституционный Суд РФ в одном из своих решений, «изъятие и удержание в режиме хранения любого имущества, признанного вещественным доказательством, по существу, ограничивает права его собственника или владельца, причиняет им неудобство»². Помимо прочего, обратим внимание, что в подзаконном акте более корректно указано лицо, которому на законных основаниях передаются вещественные доказательства – это «законный владелец», а не просто «владелец» – термин, который используется в УПК РФ.

Также в Постановлении от 28 сентября 2023 г. № 1589 отражены правовые вопросы, касающиеся особенностей хранения отдельных категорий вещественных доказательств: наличных и безналичных денежных средств (п. 11); наркотических и психотропных средств (п. 12); громоздких предметов, включая большие партии товаров, иных предметов, которые требуют обеспечения специальных условий их хранения (п. 7); механических транспортных средств (п. 8); гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия и боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, радиоактивных материалов (п. 9); предметов, имеющих историческую, художественную,

¹ Апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 18 марта 2020 г. № 22-1164/2020 по делу № 4/17-1/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7EiFRxSNtaJF/> (дата обращения: 28.12.2022).

² По делу о проверке конституционности части первой статьи 81.1 и пункта 3.1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Синклит»: Постановление Конституционного Суда РФ от 11 января 2018 г. № 1-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

научную или иную культурную ценность (п. 10). Эти предметы передаются на ответственное хранение в различные государственные и негосударственные учреждения, с которыми заключаются соответствующие договоры хранения. Например, предметы, имеющие культурную и иную ценность, передаются в подведомственные учреждения Министерства культуры РФ.

Так, например, в п. 9 Обзора практики применения судами положений главы 26 УК РФ об экологических преступлениях, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 24 июня 2022 г., Верховный Суд РФ обратил внимание, что судам в резолютивной части приговора надлежало решить вопрос о судьбе вещественных доказательств, при этом, помимо требований Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в данном случае необходимо было учитывать положения отраслевого законодательства.

Игринский районный суд Удмуртской республики, разрешая судьбу вещественного доказательства при вынесении приговора, со ссылками на Постановление Правительства Российской Федерации от 23 августа 2012 г. № 848 постановил: вещественное доказательство по делу – незаконно срубленная древесина – подлежит передаче для реализации в целях обращения в доход государства в территориальные органы Федерального агентства по управлению государственным имуществом¹.

Следует отметить, что судебная практика изобилует примерами, в которых фигурируют лесоматериалы как вещественные доказательства, которые в силу громоздкости не могут храниться при уголовном деле, и поэтому порядок их хранения регулируется специальным нормативным актом. Такой массив подобных дел обусловлен тем, что Россия занимает лидирующее место в лесопереработке, что, однако, имеет и обратную сторону – высокая ликвидность «зеленого золота» обуславливает и многие проблемы, связанные с незаконной деятельностью по лесозаготовке. Так, по оценкам специалистов, от

¹ Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях: (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 июня 2022 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

30 до 70% заготовки древесины, в зависимости от регионов, приобретает криминальный характер, причиняя Российской Федерации ущерб от 13 до 30 млрд руб. ежегодно¹. Очевидно, что в отношении изъятой древесины должны приниматься меры, направленные на сохранение, в первую очередь, ее как вещественного доказательства, а во-вторых, необходимо учитывать, что впоследствии ее необходимо реализовать, обратив в доход государства. Исследователи отмечают, что реализация государством огромных объемов незаконно заготавливаемой древесины, по сути, должна «перекрыть» государственные расходы на лесовосстановительные мероприятия, однако в реальности государство имеет не доходы, а расходы, что обусловлено также и ненадлежащим выбором лица, ответственного за ее хранение.

Так, например, следователи зачастую принимают решения о возложении обязанностей по хранению древесины на самих подозреваемых, при этом хранение происходит на тех же местах, что и незаконная рубка, например, на обочинах дорог. Обеспечивать круглосуточный досмотр в таких местах невозможно, а это в свою очередь приводит к совершению новых преступлений – хищений лесоматериалов².

Хранение древесных материалов в ненадлежащих условиях приводит к тому, что под воздействием различных климатических факторов, вредителей и т.п. деловая древесина превращается в неликвид.

Только в единичных случаях органы предварительного расследования на основании п. «в» ч. 2 ст. 82 УПК РФ принимают решение о реализации вещественных доказательств, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно до вынесения приговора³.

¹ Абдраязов Р.Р. О проблемных аспектах организации хранения и реализации вещественных доказательств в виде древесины, изъятой по уголовным делам о незаконных рубках лесных насаждений // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 4. С. 31-35.

² Приговор Шекснинского районного суда Вологодской области от 26 мая 2020 г. по делу № 1-65/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zGc9bwls5Jx> (дата обращения: 28.12.2022).

³ Уголовное дело № 1-71\18, рассмотренное Котласским судом Архангельской области // Архив Котласского суда Архангельской области.

Как указывается в научной литературе, в силу громоздкости обеспечить хранение незаконно срубленной древесины при уголовном деле невозможно¹. В целях обеспечения доказательственной аутентичности предмета преступления при исследовании, проверке, оценке следователь должен произвести все необходимые следственные действия в отношении данного вещественного доказательства (должным образом зафиксировать, взять образцы, достаточные для сравнительного исследования, и т.д.), осуществить оценку древесины и на основании п. «в» ч. 2 ст. 82 УПК РФ передать ее Федеральному агентству по управлению государственным имуществом (его территориальному органу) для реализации в соответствии с законодательством РФ в порядке, установленном Постановлением Правительства РФ от 23 августа 2012 г. № 848 «О порядке передачи на реализацию предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено, и их уничтожения»². Анализ содержания данного постановления позволяет сделать вывод, что речь в нем идет либо о реализации, либо об уничтожении вещественных доказательств в виде громоздких или скоропортящихся товаров, изъятых из незаконного оборота товаров легкой промышленности, а также игрового оборудования³.

В то же время суды не всегда удовлетворяют подобные ходатайства следователей⁴.

¹ Скрипченко Н.Ю. Актуальные вопросы обеспечения сохранности и реализации незаконно срубленной древесины – вещественного доказательства при производстве по уголовному делу // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 39. С. 80-89.

² Абдраязов Р.Р. О проблемных аспектах организации хранения и реализации вещественных доказательств в виде древесины, изъятой по уголовным делам о незаконных рубках лесных насаждений // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 4. С. 31-35.

³ Валулин Р.Р. Постановления Правительства РФ о хранении вещественных доказательств в уголовном процессе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 3. С. 113-123.

⁴ Постановление Дальнереченского районного суда Приморского края от 1 июня 2011 г. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23.07.2021).

Несоблюдение должностным лицом установленного порядка принятия решений о хранении вещественных доказательств по уголовному делу может повлечь для него уголовную ответственность¹.

Также необходимо отметить, что даже при передаче на хранение вещественных доказательств специализированным организациям оплата такого хранения не может строиться на коммерческих началах, а определяется в соответствии с подзаконным актом Правительства РФ².

Таким образом, Постановление Правительства РФ от 23 августа 2012 г. № 848 «О порядке передачи на реализацию предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено, и их уничтожения», которое также принято во исполнение бланкетной нормы ст. 82 УПК РФ, регулирует вопросы реализации либо уничтожения вещественных доказательств в виде громоздких или скоропортящихся товаров, изъятых из незаконного оборота товаров легкой промышленности, а также игрового оборудования.

В отношении вопросов уничтожения изъятых игровых устройств применяются также Постановление Правительства РФ от 23 сентября 2019 г. № 1238 «О распоряжении имуществом, обращенным в собственность государства», о чем имеется соответствующая отсылка в п. 8 ч. 2 ст. 82 УПК РФ³.

Что касается хранения таких вещественных доказательств, как наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и т.п., то в соответствии с п. 5 и 6 Постановления Правительства от 28 сентября 2023 г. № 1589 они хранятся не при уголовном деле, а в специально оборудованных камерах хранения с установленной охранной и противопожарной сигнализацией, приточно-вытяжной вентиляцией, средствами пожаротушения

¹ Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 7 мая 2020 г. по делу № 1-11/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wy8xf7VvXMxS/> (дата обращения: 10.09.2023).

² Апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 18 марта 2020 г. по делу № 4/17-1/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7EiFRxSNtaJF/?ysclid=lmixk4nbt19261470> (дата обращения: 30.08.2023).

³ Приговор Кирово-Чепецкого районного суда Кировской области от 29 июля 2020 г. по делу № 1-244/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

(огнетушителями), а также металлической или обитой металлом дверью с запорными устройствами. Еще два постановления Правительства РФ – от 18 июня 1999 г. № 647 и от 22 декабря 2010 г. № 1087 – как следует из названий этих подзаконных актов, регулируют вопросы уничтожения данных средств, которые в силу своей специфики являются запрещенными к обороту веществами.

В то же время в самой статье 82 УПК РФ, как и в принятых во исполнение бланкетности данной нормы постановлениях Правительства РФ, подобные вещества и средства могут проходить по двум и более уголовным делам одновременно. Своим решением от 19 июня 2023 г. № 33-П Конституционный Суд РФ обязал федерального законодателя конкретизировать порядок и сроки хранения предметов (образцов), являющихся вещественными доказательствами по двум или более уголовным делам¹. Федеральным законом от 6 апреля 2024 г. № 73-ФЗ в УПК РФ внесены изменения, направленные на реализацию указанного постановления Конституционного Суда РФ. Установлен порядок, в соответствии с которым при вынесении приговора, определения или постановления о прекращении уголовного дела предметы, признанные вещественными доказательствами по уголовному делу и одновременно признанные вещественными доказательствами по другому уголовному делу, а также образцы вещественного доказательства, достаточные для сравнительного исследования, подлежат передаче органу предварительного расследования или суду, в чьем производстве находится уголовное дело, по которому не вынесен приговор либо не вынесено постановление или определение о прекращении уголовного дела. Во избежание случаев уничтожения на основании судебного решения предметов, признанных вещественными доказательствами по двум или более уголовным делам, когда суды не располагают соответствующей информацией,

¹ По делу о проверке конституционности положений статей 82 и 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ряда иных его статей в связи с жалобой гражданина В.Г. Скотникова: постановление Конституционного Суда РФ от 19 июня 2023 г. № 33-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

предусматривается обязанность органов предварительного расследования указывать такие сведения в справке к обвинительному заключению (акту).

Очевидно, что дополнительно эта проблема будет решена законодателем не без помощи бланкетного регулирования, в связи с чем потребуются принятие нового постановления Правительства РФ, либо конкретизация данных вопросов в уже действующих подзаконных актах.

Еще одним постановлением Правительства РФ, принятым в сфере хранения вещественных доказательств в уголовном процессе, является Постановление от 2 февраля 2019 г. № 75 «Об утверждении Правил передачи на хранение, для содержания и разведения или реализации вещественных доказательств в виде животных, физическое состояние которых не позволяет возвратить их в среду обитания». Принятие данного акта было давно ожидаемым событием, поскольку на практике все чаще встречались случаи, когда животные становились важными вещественными доказательствами по делам о контрабанде, хищении и иным преступным деяниям. Оно принято с учетом бланкетного характера нормы в подп. «в» п. 9 ч. 2 ст. 82 УПК РФ. В подзаконном акте предусматриваются такие действия в отношении животных, как возвращение их в среду обитания, передача на хранение или возвращение законному владельцу, а также передача безвозмездно для содержания и разведения.

Анализируя различные постановления Правительства РФ в сфере хранения вещественных доказательств в уголовном процессе, отметим, что в данном акте в отличие от рассмотренных выше наиболее последовательно урегулированы вопросы, касающиеся непосредственно порядка хранения животных как вещественных доказательств, возможно, вследствие того что он был принят в более поздние сроки. Однако и данный акт не лишен многих правовых недостатков, что, безусловно, отражается на правоприменительной сфере.

Так, например, важной теоретической и практической проблемой в уголовном процессе, касающейся правового статуса животных как

вещественных доказательств, является то, что в отличие от иных предметов в данном случае речь идет о живых организмах, в которых постоянно происходят физиологические процессы, а следовательно, они не могут находиться в неизменном виде. Между тем, как указывалось выше, одним из необходимых свойств вещественных доказательств, которое должно быть обеспечено в том числе нормами об их хранении, является свойство их неизменности. В то же время можно поддержать мнение П.В. Козловского, который пишет о том, что сохранение животных в неизменном состоянии на всем протяжении уголовного следствия не требуется и вряд ли способно привести к получению новых сведений, а следовательно, интересы доказывания не страдают¹. Однако, учитывая, что в данном случае речь идет все-таки о живых организмах, полагаем, что в отношении животных более корректно вести речь не об их «хранении», а об «обращении» с ними, что предусматривает организацию содержания и принятие иных решений о судьбе животного².

Также формулировка бланкетной статьи п. 9 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, отсылающая к соответствующему постановлению Правительства РФ, сформулирована, по нашему мнению, недостаточно корректно, поскольку не разграничивает статус домашних и диких животных, особенно тех, кто находится под особой защитой государства. Очевидно, что и рассматриваемое постановление Правительства РФ касается, в первую очередь, диких, а не домашних животных, что можно проследить на установленном в данном подзаконном акте алгоритме действий. Так, животные, признанные вещественными доказательствами по делу, должны передаваться государственным (муниципальным) унитарным предприятиям или учреждениям; при их отсутствии – специально отобранным юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям; а если речь идет о животных,

¹ Козловский П.В. Обращение с вещественными доказательствами: конкуренция публичных и частных интересов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 3. С. 27-31.

² Козловский П.В., Шумилова Т.Н. Правовое регулирование порядка обращения с вещественными доказательствами в виде животных // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. № 3. С. 200-204.

занесенных в Красную книгу РФ, то предпочтение должно быть отдано юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, которые участвуют в программах (стратегиях) по сохранению и восстановлению соответствующих видов животных. Изъятие орудий, предметов и иных средств, признанных вещественными доказательствами по делу, которыми причиняется вред живым организмам, также является отражением в подзаконном акте публичного интереса, который состоит в сохранении животного мира¹.

Характеризуя прикладное значение постановлений Правительства РФ в уголовном процессе, нельзя не затронуть и вопрос о пробельности права. Так, в частности, это касается некоторых сфер уголовно-процессуальной деятельности, где бланкетными нормами УПК РФ предусмотрено, что данный вопрос должен быть урегулирован подзаконными актами Правительства РФ, однако до настоящего времени таковые не приняты. Так, например, в соответствии с п. 4¹ ч. 3 ст. 81 УПК РФ деньги, ценности и иное имущество должны подлежать конфискации в порядке, определенном Правительством РФ. Постановление, регулирующее данный вопрос, до настоящего времени не принято, хотя актуальность этих вопросов подтверждается неоднократными запросами и жалобами заявителей в Конституционный Суд РФ по поводу подтверждения механизма такой конфискации. Отсутствие необходимого подзаконного акта, принятого в форме постановления Правительства РФ, образует вакуум правового регулирования в данной сфере, что в свою очередь может приводить к ошибочным решениям судов². Очевидно, что если бы в рассматриваемой сфере было принято соответствующее постановление Правительства РФ, как того требует УПК РФ, которое системно и подробно регулировало бы вопросы конфискации, то таких судебных ошибок вполне возможно было бы избежать.

¹ Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30 марта 2023 г. № 77-1740/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Пункт 10 Обзора практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 июня 2022 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, проведенный анализ правового регулирования постановлениями Правительства РФ использования вещественных доказательств по уголовному делу позволяет сформулировать несколько выводов. Во-первых, в УПК РФ имеется явная тенденция расширения перечня и обособления различных видов вещественных доказательств, которые требуют особого подхода в вопросах их хранения, передачи, уничтожения и т.п., что обеспечивается дополнительным нормативным регулированием в виде соответствующего подзаконного акта – постановления Правительства РФ. Очевидно, что все пополняющийся перечень объектов, которые могут приобрести статус вещественных доказательств в уголовном процессе, требует соответствующего особого подхода в целях обеспечения задач уголовного судопроизводства и прав его участников, обеспечить который только лишь нормами УПК РФ в принципе невозможно.

Во-вторых, исследованные подзаконные акты позволяют сделать вывод, что содержащиеся в них нормы имеют различную правовую природу. Так, по нашему мнению, уголовно-процессуальную природу имеют лишь нормы, которые непосредственно направлены на хранение вещественных доказательств. Это связано с тем, что вещественное доказательство в случае его уничтожения, реализации или переработки как вещь объективного мира перестает существовать, теряя свойства относимости или допустимости и тем самым утрачивая процессуальный статус как вещественного доказательства. Все иные действия, а именно уничтожение, реализация и переработка вещественных доказательств, осуществляемые различными субъектами, большинство из которых не относятся к участникам уголовно-процессуальной деятельности, выводятся за рамки уголовно-процессуальной деятельности. Это подтверждается результатами проведенного анкетирования. Большая часть принявших участие в анкетировании респондентов видят уголовно-процессуальную природу лишь в нормах, которые непосредственно направлены на хранение вещественных доказательств¹.

¹ См.: Приложение А.

Таким образом, непосредственно к хранению вещественных доказательств могут быть отнесены процессуальные отношения, возникающие при принятии уполномоченным лицом решения о порядке хранения и передачи на хранение иным субъектам, содействующим хранению, а также осуществления контроля за их хранением. Поэтому, по нашему мнению, нормы постановлений Правительства, которые направлены на правовое регулирование данных отношений, позволяют ставить вопрос об их уголовно-процессуальной природе¹. Очевидно также, что все более расширяющийся перечень вещественных доказательств в уголовном процессе, обусловленный особенностями отдельных объектов, с необходимостью требующих особого подхода к их хранению, не может уложиться в «прокрустово ложе» нормативных предписаний федерального кодифицированного акта – УПК РФ, вследствие чего возникает необходимость в принятии подзаконных актов, которые в данном случае имеют важное значение, дополняя и восполняя правовое регулирование в данном вопросе.

§ 2. Регулирующее воздействие постановлений Правительства Российской Федерации на применение и исполнение мер принуждения

В уголовном процессе на стадии предварительного расследования необходимым элементом, обеспечивающим его цели и задачи, а также права и свободы граждан, является государственное принуждение. Даже беглый анализ данного научного направления показывает, что это одна из самых востребованных исследовательских сфер². В научной литературе отмечается, что принуждение в уголовном производстве представляет собой психологическое, материальное или физическое (насильственное) воздействие полномочных органов и должностных лиц государства на личность с целью

¹ Валулин Р.Р. Постановления Правительства РФ о хранении вещественных доказательств в уголовном процессе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 3. С. 113-123.

² Диваев А.Б. Совершенствование системы мер принуждения, применяемых к осужденным в производстве по исполнению приговора: межотраслевой аспект // Вестник Кузбасского института. 2024. № 2. С. 133.

заставить (принудить) ее действовать по воле властвующего субъекта¹. Теория уголовного процесса во многих вопросах, связанных с применением мер пресечения, дискуссионна². Как справедливо отмечает С.И. Вершинина, «институт уголовно-процессуального принуждения, несмотря на повышенное внимание к нему ученых, не является совершенным ни с точки зрения научного обоснования его содержания и структуры, ни по качеству правового оформления в законодательстве», «законодатель не уделяет должного внимания закономерностям функционирования института процессуального принуждения, что порождает значительное количество пробелов, недостатков, нелогичности в правовом регулировании мер принуждения»³.

Очевидно, что институт принуждения затрагивает чувствительную сферу личной, физической и имущественной автономии лиц, вследствие чего регулируется преимущественно нормами кодифицированного акта – УПК РФ. Однако несколько норм в данной сфере носят бланкетный характер и получают нормативную поддержку со стороны подзаконных актов – постановлений Правительства РФ.

Так, Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ в УПК РФ введена мера пресечения – запрет определенных действий. Внесены существенные изменения в ст. 107 УПК РФ⁴, предусматривающую домашний арест, заключающийся в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества, а также в ст. 106 УПК РФ.

¹ Копченко И.Е. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве: понятие, классификация, система // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2015. № 1. С. 183-187.

² Лазарева В.А., Вершинина С.И. Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства как фактор, обуславливающий содержание и состав системы мер пресечения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 1. С. 18.

³ Вершинина С.И. О закономерностях функционирования института уголовно-процессуального принуждения // Правовые и гуманитарные проблемы уголовно-процессуального принуждения: мат-лы межд. научн.-практ. конф., посвященной 70-летию со дня рождения Б.Б. Булатова. Омск: Омская академия МВД России, 2024. С. 40, 42.

⁴ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Впервые в современном уголовном судопроизводстве России стало возможным возложение на подозреваемого или обвиняемого обязанности по соблюдению одного или нескольких запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105¹ УПК, при избрании мер пресечения в виде запрета определенных действий, домашнего ареста или залога, к которым относятся:

- запрет выходить в определенное время из жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях (п. 1);
- запрет находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них (п. 2);
- запрет на общение с определенными лицами (п. 3);
- запрет на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений (п. 4);
- запрет на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (п. 5);
- запрет управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (п. 6).

Как справедливо отмечают авторы, по своему содержанию они отличаются друг от друга¹. По мнению В.Ю. Стельмаха, с которым мы согласны, принципиальное отличие запрета определенных действий от домашнего ареста заключается в степени изоляции от общества: если домашний арест налагает запрет на свободное покидание жилища (за редкими исключениями), то запрет определенных действий сохраняет мобильность лица при наложении индивидуальных ограничений².

Особенностью является и то, что контроль при соблюдении подозреваемым и обвиняемым запретов, предусмотренных п. 1-5 ч. 6

¹ Юсупов М.Ю. Изменение в системе мер пресечения // Администратор суда. 2018. № 2. С. 35-39.

² Стельмах В.Ю. Проблемные аспекты применения меры пресечения в виде запрета определенных действий // Lex Russica (Русский закон). 2024. Т. 77, № 8. С. 20.

ст. 105¹ УПК РФ, возлагается на федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных¹ (далее – ФСИН). Еще одной особенностью является то, что впервые в УПК РФ появилось бланкетная норма (ч. 11 ст. 105¹ УПК РФ), в соответствии с которой порядок осуществления контроля определяется не только постановлением Правительства, но и нормативными правовыми актами, предусмотренными федеральными органам исполнительной власти, согласованными с Генеральной прокуратурой РФ.

Постановление Правительства РФ от 18 апреля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог»² (далее – Постановление Правительства РФ № 134)³ включает собственно перечень технических средств контроля, а также правила их применения (далее – Правила). В научной литературе им неоднократно

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог (вместе с «Правилами применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог»: Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. № 134: Постановление Правительства РФ от 15 ноября 2018 г. № 1377. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

уделялось внимание¹. Подчеркивалось, что без применения электронного мониторинга надзор превращается в нечто вялотекущее, сугубо формальное явление², в принципе не имеющее никакого смысла³.

Необходимо обратить внимание, что принятие данного подзаконного акта на уровне Правительства РФ было крайне востребовано в прикладном аспекте. Так, например, несмотря на то, что такая мера уголовно-процессуального принуждения, как домашний арест, существовала в УПК РФ с момента его принятия в 2001 году, на практике она длительное время практически не назначалась, поскольку правовая регламентация средств электронного контроля в Российской Федерации отсутствовала, что по сути превращало данную меру пресечения в фикцию, ведь контролировать нахождение лица на домашнем аресте без технических средств контроля было невозможно. О том, что нормы УПК РФ о домашнем аресте не работали, свидетельствуют и статистические данные. Так, если в 2008 году домашний арест был назначен 29 лицам, то после принятия Постановления Правительства РФ № 134 их число увеличилось в шестьдесят раз⁴.

В 2012 г., незадолго до принятия Постановления Правительства РФ № 134, среди судейского корпуса был проведен опрос относительно избрания домашнего ареста как альтернативы заключения под стражу и соответственно проблем, препятствующих более широкому ее назначению. Результаты данного опроса, опубликованные в Письме Верховного Суда Российской Федерации от 28 марта 2013 г., исх. № ок-66/13, свидетельствовали о том, что судьи в качестве основных препятствий назначения домашнего ареста как меры

¹ Романова С.В. Практика применения электронных браслетов: история и современность // Концепт. 2015. № 2. С. 106-110; Шапошников С.Г. Об эффективности полицейского электронного слежения: мировой опыт и возможность применения в отношении поднадзорных лиц в Российской Федерации // Академическая мысль. 2021. № 3. С. 89-91.

² Головки Л.В. Альтернатива лишению свободы – очередная химера? // ЭЖ-Юрист. 2010. № 3. С. 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Непомнящая Т.В. Проблемы назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы // Вестник Омского университета. Сер. «Право». 2010. № 3. С. 175-178.

⁴ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80> (дата обращения: 15.01.2022).

пресечения называли в первую очередь пробельность нормативно-правового регулирования. В том числе указывалось на отсутствие перечня, порядка и правил применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля за надлежащим поведением обвиняемого. Также из данного опроса следовало, что правоприменительные органы ожидали от законодателя не точечных изменений, а принятия полноценного федерального закона о домашнем аресте по аналогии с законом о заключении под стражу, чего, как известно, не произошло. Таким образом, принятое Постановление Правительства РФ № 134 фактически сделало нормы УПК РФ о домашнем аресте работающими.

Анализ рассматриваемого подзаконного акта позволяет сделать вывод, что его нормы направлены на уточнение и конкретизацию положений УПК РФ в части регламентации контроля за исполнением домашнего ареста или запрета определенных действий при назначении домашнего ареста или залога путем регламентации применения технических и иных средств контроля¹.

При этом, учитывая, что одним из технических средств контроля является электронный браслет или мобильный трекер, которые непосредственно надеваются на тело подконтрольного лица, нельзя отрицать, что положения Постановления Правительства РФ № 134 затрагивают чувствительную сферу автономии человека, соприкасаясь с конституционно-правовой охраной его прав на личную неприкосновенность и достоинство личности (ч. 1 ст. 22, ст. 21 Конституции РФ), что само по себе имеет важнейшее правовое значение.

Уголовно-процессуальная природа отдельных норм рассматриваемого Постановления прослеживается и в положениях, регламентирующих установку устройства аудиовизуального контроля, посредством которого осуществляется визуальная и голосовая идентификация подозреваемого или обвиняемого (п. 8),

¹ Валулин Р.Р. Детализация и конкретизация некоторых мер пресечения в постановлениях Правительства Российской Федерации // От классического уголовного процесса к современному судопроизводству. Вызовы времени: сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2024. С. 18-20.

что возможно только с согласия лиц, проживающих совместно с подозреваемым или обвиняемым в качестве собственников или нанимателей.

Содержание Правил имеет следующие характерные особенности, которые ранее рассматривались нами в опубликованной статье¹:

1. Применение, использование технических средств, их установку (активизацию) и контроль осуществляют уголовно-исполнительные инспекции (п. 2 Правил). Это говорит о том, что, назначая запреты и (или) ограничения, суд не может определять вид используемого технического средства контроля. На практике встречаются нарушения данного положения. Пример имел место еще до введения ст. 105.1 УПК РФ, в период действия домашнего ареста в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ². В своем решении от 25 июня 2012 г. об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста Ленинский районный суд г. Владикавказа установил необходимость использования в отношении обвиняемого технического средства контроля и надзора в виде стационарного контрольного устройства и электронного браслета. Тем самым суд вышел за пределы предоставленных ему полномочий при определении данной меры пресечения, при этом не только ограничил для инспекции выбор технических средств, но и при отсутствии технической возможности сделал свое решение неисполнимым³.

2. Установка устройства аудиовизуального контроля в месте исполнения меры пресечения осуществляется при условии получения письменного согласия лиц, проживающих совместно с подозреваемым или обвиняемым (п. 8 Правил).

¹ Валюлин Р.Р. Значение постановления Правительства РФ о порядке осуществления контроля за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов, предусмотренных пунктами 1-5 части 6 статьи 105.1 УПК РФ // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 4. С. 118-127.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Кассационное определение Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 29 июня 2012 г. № 22-237/12 по делу № 22-237/12. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 16.05.2022).

3. Установка и выдача подозреваемым и обвиняемым средств персонального контроля подтверждается актом приема-передачи. Акт составляется между подконтрольным лицом и должностным лицом уголовно-исполнительной инспекции, осуществлявшим установку этого оборудования (п. 9 Правил). В практике встречаются случаи отказа обвиняемых от применения к ним оборудования¹.

4. После установки или выдачи технических средств предусматривается разъяснение правил их эксплуатации, которые вручаются под роспись (п. 10 Правил). И в этой ситуации часто встречаются нарушения². Изучение практики срезания электронных браслетов показывает, что эти действия довольно часто квалифицируются по ст. 19.3 КоАП РФ³.

5. При невозможности дальнейшего использования технических средств, инспекция незамедлительно осуществляет снятие (замену) и (или) изъятие технических средств, которая фиксируется актом приема-передачи, и др. (п. 11 Правил).

6. Подконтрольные лица несут гражданско-правовую ответственность и на них возложена обязанность возместить ущерб, если применяемые технические средства будут повреждены или уничтожены (п. 14 Правил)⁴. По нашему мнению, стоимость поврежденных средств контроля подлежит взысканию в случае умышленного их повреждения⁵.

В уголовных делах существует множество примеров, когда срезание обвиняемыми электронных браслетов влечет отмену домашнего ареста с

¹ Постановление Ягоднинского районного суда Магаданской области от 25 августа 2017 г. по делу об административном правонарушении № 5-32/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 16.05.2022).

² Постановление Индустриального районного суда г. Барнаула от 21 февраля 2019 г. по делу об административном правонарушении № 5-80/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 16.05.2022).

³ Постановление Каменского городского суда Алтайского края от 17 июня 2016 г. по делу № 5-44/2016. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 16.05.2022).

⁴ Решение Котласского городского суда Архангельской области от 12 октября 2017 г. по делу № 2-2381/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 16.05.2022).

⁵ Решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 6 октября 2015 г. по делу № 2-12790/2015. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 16.05.2022).

избра́нием судами заключения под стражу¹. Таким образом, мы видим, как одно и то же действие – срезание (срывание) электронного браслета может служить основанием для взыскания материального ущерба, привлечения подозреваемого (обвиняемого) к административной ответственности и изменения меры пресечения.

Как указывалось выше, электронный браслет и мобильный трекер как средства технического контроля устанавливаются непосредственно на теле подконтрольного лица, что очень остро соприкасается с крайне чувствительной сферой автономии человека, затрагивая конституционно-правовую охрану его прав на личную неприкосновенность и достоинство личности (ч. 1 ст. 22, ст. 21 Конституции РФ).

Данные персональные средства контроля нельзя прикрепить на одежду, вещи и другие предметы, находящиеся на подозреваемом (обвиняемом). Электронный браслет вполне можно надевать на запястье, однако сложившаяся практика показывает, что он фиксируется только на лодыжке, лишая подконтрольное лицо права выбора места установки электронного устройства. Хотя ношение электронного браслета на лодыжке может помочь в какой-то степени скрыть статус подконтрольного лица, однако отметим, что многие подозреваемые (обвиняемые) лица относятся к ношению электронных браслетов и трекеров крайне негативно, воспринимая их как клеймо².

В связи с изложенным лица, в отношении которых в качестве средств контроля было назначено ношение электронного браслета, пытаются обжаловать это в суде. Так, в судебной практике есть случай, когда адвокат, обжалуя решение начальника филиала по г. Находке ФКУ УИИ ГУФСИН России по Приморскому краю о применении в отношении заявителя технических средств надзора и контроля, ссылаясь на то, что последний не учел вероисповедания заявителя и то, что он как православный христианин не может допустить размещения на своем теле никаких технических средств, которые

¹ Уголовное дело № 190121. Архив Алтайского краевого суда.

² Романова С.В. Практика применения электронных браслетов: история и современность // Концепт. 2015. № 2. С. 106-110.

отслеживали бы его действия, а также его частную семейную жизнь. Суд вполне обоснованно признал данные доводы несостоятельными¹.

К перечню технических средств контроля отнесено электронное устройство аудиовизуального контроля, посредством которого осуществляется визуальная и голосовая идентификация подозреваемого или обвиняемого. Такое устройство устанавливается в месте исполнения меры пресечения или выдается подконтрольному лицу для непосредственного ношения (п. 8 Правил).

Как нами уже обращалось внимание², это единственное из всех содержащихся в Перечне техническое средство, которое возможно устанавливать в месте исполнения меры пресечения только с учетом интересов лиц, проживающих совместно с подозреваемым или обвиняемым в качестве собственников или нанимателей либо на любых иных законных основаниях. Указанные лица должны дать письменное согласие на установку такого устройства, поскольку очевидно, что его использование существенно нарушает их права на неприкосновенность жилища, частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 23, 24, 25 Конституции РФ, ст. 152.1 ГК РФ и др.). То есть речь идет о наиболее значимых социальных благах, принадлежащих каждому от рождения. Высший орган конституционного надзора неоднократно отмечал недопустимость произвольного нарушения прав в сфере автономии личности³.

В рассматриваемом аспекте вполне очевидно, что если согласия от лиц, проживающих на законных основаниях совместно с подозреваемым (обвиняемым), получено не будет, то под вопросом может стоять и установка

¹ Решение суда Находкинского городского суда Приморского края от 22 апреля 2013 г. по делу № 2-1612/13. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4fuiAJvnYqbL/> (дата обращения: 16.05.2022).

² Валюлин Р.Р. Значение постановления Правительства РФ о порядке осуществления контроля за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов, предусмотренных пунктами 1-5 части 6 статьи 105.1 УПК РФ // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 4. С. 127.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Коленцевой Ирины Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав статьей 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 30 сентября 2021 г. № 2121-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

всего оборудования электронного контроля, поскольку, как следует из анализа Постановления Правительства РФ № 134 и как было отмечено выше, технические устройства надзора и контроля функционируют в системе. Если же, несмотря на изложенные нормы, такое оборудование все же будет установлено, то лица, проживающие совместно с подозреваемым или обвиняемым, могут обжаловать такое решение. Это находит подтверждение в п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41, в котором прямо предусмотрено: «Если судебное решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста затрагивает права и законные интересы проживающих в том же жилом помещении собственника жилья или других лиц, они вправе обжаловать его в установленном законом порядке»¹. В данном случае очевидно, что речь идет о ст. 125 УПК РФ, регламентирующей общий судебный порядок обжалования в уголовном процессе. Это подтверждается результатами проведенного анкетирования. Большая часть респондентов считают, что обжалование действий, регулируемых в уголовном деле постановлениями Правительства РФ, должно происходить в порядке ст. 125 УПК РФ².

Также обратим внимание, что в Постановлении Правительства РФ № 134 речь идет только о лицах, проживающих совместно с подозреваемым (обвиняемым). Учитывая, что домашний арест может назначаться лицу, находящемуся в лечебном учреждении (ч. 1 ст. 107 УПК), права лиц, проходящих лечение в том же учреждении и находящихся с таким лицом, например, в одной палате, аналогичным образом должны быть, безусловно, защищены, что требует, по нашему мнению, нормативного уточнения. Возникает вопрос: с кем необходимо согласовывать возможности исполнения меры пресечения и использования электронного устройства аудиовизуального контроля в лечебном учреждении? Возможно, по аналогии с жилищем это

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См. Приложение А.

должно быть согласовано с лицами, находящимися в лечебном учреждении совместно с обвиняемым, с администрацией этого учреждения, возможно, с теми и другими. Ответа на этот вопрос пока нет. Кроме того, нуждается в правовом регулировании вопрос о праве лиц, осуществляющих контроль подозреваемых, обвиняемых, входить в их жилище без согласия проживающих в нем граждан. В УПК РФ, постановлении Правительства РФ необходимо сформулировать полномочия органов расследования на участие в осуществлении контроля ФСИН.

Исследование правовой природы положений Постановления Правительства РФ № 134 имеет как чисто научное, теоретическое значение, так и практический смысл. В зависимости от того, как она будет определяться, могут быть решены, например, прикладные проблемы: в какой отрасли должен осуществляться прокурорский надзор за этой деятельностью – в рамках надзора за следствием и дознанием или в рамках общего надзора; каково правовое положение участников, имеют ли они право на защиту; каким должен быть порядок обжалования – в уголовном, гражданском или административном судопроизводстве; есть ли необходимость уведомлять об обжаловании следователя. По нашему мнению, уведомление следователя необходимо, это вытекает из системного анализа законодательства. Обжалование может повлечь отмену или изменение меры пресечения. Это не должно стать для следователя неожиданностью, так как для него возникнет необходимость избрания иной меры пресечения.

По поводу порядка рассмотрения жалоб о применении оборудования электронного контроля в практике встречаются различные подходы¹.

В целом анализ Постановления Правительства РФ № 134 позволяет сделать вывод, что его нормы не только конкретизируют предписания федерального закона (в данном случае УПК РФ), но и в некоторых случаях фактически устанавливают особые правила осуществления процессуальных

¹ Решение Селивановского районного суда Владимирской области от 25 марта 2015 г. по делу № 2-109/2015. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 16.05.2022).

действий и принятия решений соответствующими субъектами, что свидетельствует о его уголовно-процессуальной природе. К подобным выводам мы пришли в ранее опубликованной статье¹.

Еще одной мерой уголовно-процессуального принуждения, которая реализуется в правовом поле, включающем постановления Правительства РФ, является залог. Как мера уголовно-процессуального принуждения залог характеризуется, в первую очередь, имущественными рисками и состоит во внесении подозреваемым (обвиняемым) либо третьим лицом движимого или недвижимого имущества в орган предварительного следствия или в суд. Данная мера призвана обеспечить надлежащее поведение подозреваемого (обвиняемого), обеспечить его явку к следователю, дознавателю или в суд, а также служить средством предупреждения совершения им новых преступлений и действий, препятствующих производству по уголовному делу. В отличие от иных мер принуждения (пресечения) залог характеризуется более мягким воздействием и при надлежащем поведении подозреваемого (обвиняемого) касается лишь имущественных прав, не затрагивая личную свободу. В этом смысле залог всегда рассматривался законодателем как альтернатива самой строгой мере пресечения в виде заключения под стражу, хотя таковой так и не стал. Но законодатель, несмотря на множество критических замечаний со стороны теоретиков и практиков уголовного процесса в отношении данной меры пресечения, не оставляет попытки реанимировать институт залога, о чем свидетельствуют неоднократные изменения, вносимые в ст. 106 УПК РФ в целях ее совершенствования (изменения были внесены в 2014, 2018, 2022 гг.). Так, например, изменения, внесенные в 2018 г., позволили комбинировать залог с элементами меры пресечения в виде запрета определенных действий (ст. 105¹ УПК РФ). В результате появилась своего рода комбинация мер пресечения,

¹ Валулин Р.Р. Значение постановления Правительства РФ о порядке осуществления контроля за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов, предусмотренных пунктами 1-5 части 6 статьи 105.1 УПК РФ // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 4. С. 127.

когда на одну «основную» меру как бы «наслаиваются» дополнительные запреты¹.

По справедливому мнению С.И. Вершининой, применение залога – сложная процедура, требующая самостоятельного правового регулирования².

Часть 3 ст. 106 УПК РФ представляет собой бланкетную норму, отсылающую к подзаконному акту, принимаемому на уровне Правительства РФ. Данное предписание уголовно-процессуального закона реализовано в Постановлении Правительства РФ от 13 июля 2011 г. № 569 «Об утверждении положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности»³.

При этом важно отметить, что правовое регулирование залога в уголовном процессе, осуществляемое подзаконным актом, лишь отчасти затрагивает сферу уголовно-процессуальных отношений, возникающих в связи и по поводу залога как меры принуждения в уголовном процессе, касаясь лишь вопросов порядка оценки предмета залога, управления и обеспечения его сохранности.

Тем не менее важность данного акта для уголовно-процессуальной деятельности не подвергается сомнению. Например, в ч. 3 ст. 106 УПК РФ определены пороговые значения размеров залога по делам различных категорий преступлений. Так, если речь идет о преступлениях небольшой и средней тяжести, то размер залога не может быть менее пятидесяти тысяч рублей, тяжкие и особо тяжкие преступления – не менее пятисот тысяч рублей. Учитывая, что далеко не всегда предметом залога выступают непосредственно денежные средства, оценка имущества, вносимого в качестве залога и определяемая на основании рассматриваемого Постановления Правительства

¹ Стельмах В.Ю. Современные проблемы применения залога как меры пресечения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 3. С. 32.

² Вершинина С.И. Проблемы правового регулирования залога как меры пресечения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2. С. 79.

³ Об утверждении положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности: Постановлении Правительства РФ от 13 июля 2011 г. № 569. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

РФ, напрямую может влиять на то, будет ли при наличии иных обстоятельств применена данная мера уголовно-процессуального пресечения.

Как уже ранее нами отмечалось в опубликованной статье¹, в рассматриваемом подзаконном акте также регулируются многие вопросы, связанные с производством оценки специализированными оценщиками, с соответствующим оформлением результатов в виде специального отчета. Кроме этого, подзаконный акт устанавливает конкретные сроки проведения отдельных действий, связанных с оценкой, содержанием, управлением и сохранением предмета залога по уголовному делу, что необходимо отметить крайне позитивно.

Таким образом, соблюдение установленного подзаконным актом порядка действий, связанных с залогом, влияет на возникновение, изменение и прекращение уголовно-процессуальных отношений².

Анализ судебной практики Магаданского областного суда³, а также Пермского краевого суда⁴ свидетельствует, что Постановление Правительства Российской Федерации о вопросах регулирования залога как меры пресечения в уголовном процессе выполняет важную роль, хотя данная мера пресечения назначается судами крайне редко. Важную роль постановлений Правительства РФ в уголовном процессе подтвердили большая часть респондентов, принявших участие в анкетировании⁵.

¹ Валулин Р.Р. Об оценке предмета залога, его содержании, управлении им и обеспечении его сохранности в порядке ст. 106 УПК РФ // Евразийский юридический журнал. 2022. № 10. С. 345–347.

² Валулин Р.Р. Детализация и конкретизация некоторых мер пресечения в постановлениях Правительства Российской Федерации // От классического уголовного процесса к современному судопроизводству. Вызовы времени: сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2024. С. 18-20.

³ Апелляционное постановление Магаданского областного суда от 21 апреля 2016 г. по делу № 22/К-227/2016. URL: <https://actofact.ru/case-49OS0000-22k-227-2016-2016-04-19-2-1/?ysclid=mdo2ax40j6368992756> (дата обращения: 28.08.2023).

⁴ Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 7 августа 2020 г. по делу № 3/2-389/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iiJter2raGHT/?ysclid=lmhcyvhoko846736589> (дата обращения: 28.08.2023).

⁵ См. Приложение А.

К сожалению, официальной статистики применения различных мер пресечения органами предварительного расследования в уголовном процессе не ведется. Исследователями приводятся такие цифры: за последние десять лет доля залога в общей массе мер пресечения составляет всего лишь 0,01–0,03%, в то время как заключение под стражу – 13–15%, а подписка о невыезде и надлежащем поведении – 82–84%¹. Таким образом, задумка законодателя о залоге как альтернативе заключению под стражу в настоящее время остается нереализованной, доля избрания залога к заключению под стражу составляет 1:700–900 заключений под стражу. Полагаем, что основной причиной подобного положения дел с залогом как мерой пресечения в уголовном процессе является сложность самой процедуры, напитанной преимущественно нормами гражданских отраслей права. Сложная процедура оформления залога, утвержденная постановлением Правительства, нуждается в упрощении. Содержание предмета залога (драгоценные металлы и (или) драгоценные камни, изделия из них), сроки оценки, сведения о государственной регистрации отдельных видов залога, принятие в залог облигаций должны содержаться в кодифицированном законе².

Одной из самых строгих мер пресечения на стадии предварительного расследования в уголовном процессе является заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ). При этом в ч. 1¹ ст. 110 УПК РФ содержится положение о том, что если у подозреваемого (обвиняемого), которому назначена данная мера пресечения, выявится тяжелое заболевание, препятствующее его содержанию под стражей, то она подлежит замене на более мягкую меру пресечения. Сам перечень таких заболеваний, как и порядок медицинского освидетельствования,

¹ Султанова М.З. Проблемы применения залога как меры пресечения в уголовном процессе // Символ науки. 2021. № 6. С. 110-114; Вымирающая мера: под залог в России выпускают менее 0,2% подозреваемых / ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13714397> (дата обращения: 01.03.2023).

² Валулин, Р.Р. Влияние постановления Правительства РФ от 13 июля 2011 г. № 569 на решение вопроса об избрании меры пресечения в виде залога // Преимущество и новации в юридической науке : мат-лы Всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей. Омск : Омская академия МВД России, 2022. Вып. 18. С. 91-93.

утверждается Правительством РФ. В настоящее время таким подзаконным актом является Постановление Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений». Недавно¹ ст. 108 УПК РФ дополнена частью 2¹, которая запретила заключение под стражу еще на этапе избрания данной меры пресечения, если подозреваемый (обвиняемый) страдает тяжелым заболеванием, включенным в перечень, утвержденный вышеуказанным постановлением Правительства РФ. Данная ссылка на уже действующий подзаконный акт стала единственной в своем роде. Интересен для исследования сам факт одновременного использования одного и того же постановления Правительства РФ для регулирования близких, но все же различных отношений.

Вслед за изменениями УПК РФ Пленум Верховного Суда РФ² указал судам на необходимость при принятии решения об избрании заключения под стражу тщательно проверять представленные медицинские документы, подтверждающие наличие у подозреваемого или обвиняемого такого заболевания, в необходимых случаях истребовать дополнительные документы и привлекать к участию в рассмотрении ходатайства соответствующих специалистов, в том числе представителей медицинского учреждения или лиц, выдавших такие документы.

Постановление Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3 существенно меняет условия и порядок принятия решения о заключении под стражу, влияет на процесс доказывания путем воздействия на характер и объем сведений, необходимых для представления суду. Закон не корректирует сопутствующие

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 28 февраля 2025 г. № 13-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 2025 г. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

нормы, обеспечивающие доказывание отсутствия заболевания у преследуемого лица.

В условиях военного положения по тяжким и особо тяжким преступлениям производство медицинского освидетельствования не должно вызвать затруднений, так как срок задержания в этом случае составляет 30 суток, которых вполне достаточно для производства медицинского освидетельствования. Также вполне достаточно времени для его производства по делам о совершении актов терроризма и других особо тяжких преступлений в период действия чрезвычайного положения, когда срок задержания может быть продлен до трех месяцев¹. По остальным уголовным делам по истечении 48 часов с момента задержания, если в отношении подозреваемого не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо суд не продлил срок задержания, он подлежит освобождению, и этого явно недостаточно для производства медицинского освидетельствования, даже если в соответствии с п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ суд продлит срок задержания на 72 часа.

Правительство РФ, согласно ст. 115 Конституции РФ, издает постановления во исполнение законов, обеспечивает их исполнение, но не подменяет ими закон как основной источник уголовно-процессуального права.

Перечень заболеваний не содержит положений, относящихся к уголовно-процессуальному праву, хотя от наличия в данном Перечне заболевания обвиняемого зависит возможность его заключения под стражу и освобождения. Порядок медицинского освидетельствования изложен в правилах медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. Они регламентируют основания производства медицинского освидетельствования; возможные решения, принимаемые по рассматриваемому заявлению (ходатайству); сроки рассмотрения заявления (ходатайства), сроки направления подозреваемого (обвиняемого) на медицинское

¹ О чрезвычайном положении: федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

освидетельствование после принятия соответствующего решения и сроки производства самого освидетельствования; уведомление о принятии соответствующих решений. Их отдельные положения в одной из публикаций были охарактеризованы нами как близкие к уголовно-процессуальным¹.

Отметим, что особенностью рассматриваемого подзаконного акта является наличие в нем самом бланкетных норм, отсылающих к различным подзаконным актами иных органов исполнительной власти РФ, которые на своем уровне также принимают участие в правотворческой деятельности по вопросам, отнесенным к их ведению, и соответственно также оказывают влияние на уголовно-процессуальную сферу. Так, если сами правила проведения медицинского освидетельствования принимаются на уровне Правительства РФ в форме постановления, то являющаяся неотъемлемой частью этого документа форма медицинского освидетельствования утверждается Министерством здравоохранения РФ по согласованию с Министерством юстиции РФ (п. 6); врачебная комиссия медицинской организации определяется органом исполнительной власти субъекта РФ в сфере здравоохранения (п. 9); при этом она осуществляет свою деятельность в порядке, установленном Министерством здравоохранения РФ (п. 10).

Как указывалось в первой главе исследования, нормы, в том числе подзаконных актов, регулирующие порядок медицинского освидетельствования в уголовном процессе, выполняют важную роль, поскольку непосредственно связаны с такими конституционными правами, как право на охрану жизни и здоровья.

В судебной практике встречается немало случаев, когда адвокаты – защитники подозреваемых и обвиняемых пытаются оспорить избрание такой меры пресечения, как заключение под стражу, основываясь на наличии заболеваний, препятствующих ее назначению, зачастую по формальным

¹ Валюлин Р.Р. Влияние постановления Правительства РФ на решение вопроса о содержании под стражей подозреваемого, обвиняемого в порядке ч. 1.1 ст. 110 УПК РФ // Преемственность и новации в юридической науке: мат-лы всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей. Омск: Омская академия МВД России, 2021. Вып. 17. С. 83-85.

соображениям¹. В то же время встречаются случаи нарушения со стороны судов положений Постановления Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3, когда судебный орган не учитывает нормы, содержащиеся в данном подзаконном акте².

В соответствии с действующими нормами права направление на медицинское освидетельствование возможно только в том случае, если такое желание выражено самим подозреваемым (обвиняемым) или его защитником в соответствующем ходатайстве. Кроме этого, решение о направлении на освидетельствование при наличии такого ходатайства либо об отказе в этом, как прямо указано в п. 2 Правил медицинского освидетельствования лиц, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3, принадлежит лицу или органу, ведущему расследование, либо начальнику мест содержания под стражей, что не всегда учитывается защитниками в уголовном процессе³.

В судебной практике встречаются случаи, когда при наличии медицинских документов, соответствующих правилам медицинского освидетельствования подозреваемых (обвиняемых), утвержденных Постановлением Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3, следователи не заменяют заключение под стражей на более мягкую меру пресечения⁴.

Следует отметить, что практикующие адвокаты часто жалуются на отказ со стороны следователей или начальников СИЗО в медицинском освидетельствовании подозреваемых (обвиняемых) с такими формулировками, как «не представлены медицинские документы, подтверждающие стационарное

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 19 ноября 2020 г. № 10-187811/2020; Апелляционное постановление Московского городского суда от 30 марта 2022 г. № 10-6309/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 15 мая 2020 г. по делу № 3/1-17/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 28 августа 2020 г. № 22-2605/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kizvjd4fTiNp/?ysclid=lmmyakk5lz643762127> (дата обращения: 07.09.2023).

⁴ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Калмыкия от 3 марта 2020 г. по делу № №3/12-3/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/v2vbwbREvOUT> (дата обращения: 07.09.2023).

лечение», «отсутствуют основания для направления на медицинское освидетельствование», «указанное заболевание не входит в перечень, установленный законом» и т.д.¹ В дальнейшем такие отказы обжалуются ими в порядке ст. 125 УПК РФ и многие из них отменяются. Однако наличие такой повсеместной практики свидетельствует и о том, что нормы подзаконного акта – постановления Правительства РФ в данной сфере – являются не до конца проработанными, поскольку четкий и прозрачный механизм действий должностных лиц с момента подачи ходатайства и до направления обвиняемого на медицинское освидетельствование отсутствует, что позволяет должностным лицам, принимающим соответствующие решения, действовать по собственному субъективному усмотрению.

Процедура медицинского освидетельствования неоднородна по своей правовой природе. Содержание ч. 1¹ ст. 110 и ч. 2¹ ст. 108 УПК РФ предполагает процессуальную форму производства по жалобам на отказ следователя и начальника места содержания под стражей о направлении на освидетельствование. Последствием является нарушение ч. 1 ст. 41 Конституции РФ на охрану здоровья и медицинскую помощь. Обжалование решения осуществляется в порядке ст. 125 УПК РФ. Правила медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления предусматривают и другие действия и решения следователя, начальника места содержания под стражей, которые относятся к уголовно-процессуальным.

Еще одним подзаконным актом в сфере медицинского освидетельствования лиц в уголовном процессе является Постановление Правительства РФ, которое регулирует правила его проведения только в отношении несовершеннолетних лиц, осужденных за совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления, за исключением преступлений,

¹ Проблемы медосвидетельствования подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/problemy-medosvidetelstvovaniya-podozrevaemykh-i-obvinyemykh-v-ugolovnom-protseste/?ysclid=lm1hbk1zn1331252543> (дата обращения: 03.09.2023).

указанных в ч. 5 ст. 92 УК РФ¹. Целью его проведения является выявление наличия/отсутствия заболевания, которое препятствует содержанию и обучению несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа.

Рассматриваемый акт Правительства РФ принят в соответствии с бланкетной нормой ч. 4 ст. 421 УПК РФ, в преамбуле Постановления Правительства РФ есть обратная отсылка к данной норме УПК РФ.

Анализ данного подзаконного акта позволяет сделать вывод, что отдельные его положения имеют уголовно-процессуальную природу. Это, например, нормы о том, что проведение медицинского освидетельствования несовершеннолетнего проводится на основании соответствующего постановления следователя или дознавателя, в чьем производстве находится уголовное дело (п. 2); что при вынесении данного постановления следователь (дознаватель) обязан уведомить об этом самого несовершеннолетнего, его законных представителей, защитника, а также администрацию места содержания несовершеннолетнего под стражей (п. 5); что принятое постановление направляется следователем (дознавателем) руководителю медицинской организации (п. 6); а также что в случае необходимости следователь (дознаватель) принимает меры по доставлению несовершеннолетнего в назначенные руководителем медицинской организации день, время и место (п. 6, 8).

Как уже упоминалось в первой главе, Н.А. Николаева, комментируя отдельные нормы об обязанностях должностных лиц при производстве медицинского освидетельствования несовершеннолетних, полагает, что им не место в подзаконном акте Правительства РФ и что они должны быть перенесены в УПК РФ. По мнению данного автора, медицинское освидетельствование несовершеннолетнего необходимо отнести к

¹ Об утверждении Правил медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа: Постановление Правительства РФ от 28 марта 2012 г. № 259. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

следственным действиям. При этом автора не смущает, что данное мероприятие отсутствует как в перечне следственных действий, проводимых на основании постановления следователя (ч. 1 ст. 164 УПК РФ), так и в части второй «Досудебное производство» УПК РФ. Единственное, в чем видится проблема, – это отсутствие прописанного нормами УПК РФ детального порядка проведения медицинского освидетельствования несовершеннолетнего, что, по мнению как самой Н.А. Николаевой, так и большинства авторов, нехарактерно для следственных действий¹.

Не вдаваясь в детальную дискуссию по данному вопросу, поскольку это выходит за рамки исследуемой проблемы, все же отметим, что изучение содержания следственных действий, в том числе тех, которые содержатся в главе 24 УПК РФ, куда и предлагает включить медицинское освидетельствование Н.А. Николаева, позволяет сделать вывод, что при их производстве следователь является ключевой и центральной фигурой, непосредственно добывающей доказательства в уголовном процессе. Например, даже про такие специфические, казалось бы, безусловно, требующие специальных медицинских познаний следственные действия, как осмотр и эксгумация трупа, в УПК РФ четко указано, что именно следователь *производит* осмотр трупа (эксгумацию трупа) либо освидетельствование живого лица *с участием* специалистов – судебно-медицинского эксперта, врача и др. (ч. 3, 4 ст. 178, ч. 3 ст. 179 УПК РФ). Кроме этого, тактика и методика проведения самого медицинского освидетельствования определяется Министерством здравоохранения РФ² (п. 7, 8 Постановления Правительства РФ от 28 марта 2012 г. № 259).

¹ Николаева Н.А. Медицинское освидетельствование несовершеннолетнего (ч. 3 и ч. 4 ст. 421 УПК РФ) как самостоятельное следственное действие // Российский следователь. 2020. № 8. С. 28-32; Россинский С.Б. Следственные действия. М., 2018. С. 14; Яновский Р.С. Актуальные проблемы производства следственных действий в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 9.

² Об утверждении перечня мероприятий, проводимых при медицинском освидетельствовании несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболеваний, препятствующих его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа органа управления образованием, и перечня участвующих в

Если мы обратимся к Постановлению Правительства РФ от 28 марта 2012 г. № 259, то увидим, что весь процесс организации и проведения непосредственного медицинского освидетельствования несовершеннолетнего осуществляется должностными лицами соответствующих медицинских государственных органов и учреждений. Так, именно врачебная комиссия исследует представленные медицинские документы несовершеннолетнего, принимает решение о проведении дополнительных консультаций и исследований (п. 8) и по итогам этих исследований выносит медицинское заключение о наличии или об отсутствии у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в СУВУЗТ. При этом важно отметить, что сам перечень мероприятий и врачей-специалистов, которые участвуют в медицинском освидетельствовании (п. 8), а также форма медицинского заключения утверждаются Министерством здравоохранения Российской Федерации (п. 9) на основании специального приказа¹.

Можно сказать, что при производстве медицинского освидетельствования несовершеннолетнего роль следователя сводится к инициированию его проведения (вынесение соответствующего постановления), а также к обеспечению его проведения (доставление несовершеннолетнего при необходимости в медицинское учреждение) и информированию участников уголовного процесса.

Следует отметить, что бланкетная норма ч. 4 ст. 421 УПК РФ была введена Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 427-ФЗ, а принятое в ее исполнение соответствующее Постановление Правительства – только 28 февраля 2012 г. Временная пробельность уголовного закона в этой сфере

проведении указанного медицинского освидетельствования врачей-специалистов: приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 5 мая 2012 г. № 482н. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹ Об утверждении формы медицинского заключения о наличии (отсутствии) у несовершеннолетнего заболевания, включенного в перечень заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждения закрытого типа органа управления образованием: приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 5 мая 2012 г. № 481н. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

нередко приводила к нарушениям прав лиц в уголовном процессе¹. Однако и после того как соответствующее постановление Правительства РФ было принято, судебные органы формулируют выводы, что непроведение медицинского освидетельствования в ходе предварительного расследования не является основанием для возвращения уголовного дела в целях устранения препятствий для его рассмотрения судом, поскольку УПК РФ не содержит запрета на его проведение в период судебного разбирательства, а «положения части 3 ст. 421 УПК РФ на это прямо указывают»². Такое же мнение высказывается авторами и в научной литературе. Так, например, Н.С. Диденко и А.А. Хайдаров справедливо полагают, что без вынесения судом постановления о проведении медицинского освидетельствования несовершеннолетнего, если оно не было проведено на досудебной стадии, невозможно принять законное и обоснованное решение о применении наказания в виде лишения свободы либо применении к нему мер воспитательного воздействия³. Единственное, в чем мы не согласны с данными авторами, это то, что суд «может» назначить проведение медицинского освидетельствования несовершеннолетнего с учетом мнения сторон. По нашему мнению, ч. 3 ст. 421 УПК РФ безальтернативно обязывает суд установить наличие или отсутствие у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, для чего и проводится медицинское освидетельствование. А установление такого факта входит в перечень обстоятельств, подлежащих обязательному установлению (ст. 73, 421 УПК РФ). Вместе с тем отметим, что рассматриваемое постановление

¹ Кассационное определение Приморского краевого суда от 11 мая 2011 г. по делу № 22-2916/2011. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jQTciqCctCNa/> (дата обращения: 03.09.2023).

² Апелляционное определение Ямало-Ненецкого автономного округа от 13 июня 2013 г. по делу № 22-293/2013. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PKgxhB7sp3Vg/> (дата обращения: 03.09.2023).

³ Диденко Н.С., Хайдаров А.А. Особенности доказывания по делам несовершеннолетних на этапе судебного следствия в уголовном процессе России // Юристъ-Правоведь. 2014. № 4. С. 60-64.

Правительства РФ регулирует исключительно проведение медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на досудебной стадии, регламентируя взаимодействие следователя (дознателя) с медицинской организацией. Таким образом, налицо пробел, который необходимо устранить.

А.С. Медведева говорит о неизбежности существования пробелов в праве в силу быстро развивающихся общественных отношений, которые право «не успевает» урегулировать¹. Исходя из этого устранение пробелов в действующем законодательстве – процесс, затрагивающий всех субъектов права, так как законодатель не в силах отследить взаимосвязь всех издаваемых норм и избежать правовых коллизий².

В целом анализ постановлений Правительства Российской Федерации, связанных с мерами уголовно-процессуального принуждения, в ряде случаев позволяет сделать вывод, что их нормы не только конкретизируют предписания федерального закона (в данном случае УПК РФ), но и в некоторых случаях фактически устанавливают особые правила осуществления процессуальных действий и принятия решений соответствующими субъектами. Таким образом, соблюдение установленного подзаконным актом порядка действий влияет на возникновение, изменение и прекращение уголовно-процессуальных отношений, что свидетельствует о их уголовно-процессуальной природе. Они «пропитаны» уголовно-процессуальным содержанием, предусмотренные действия являются не только гражданско-правовыми, административными, но и в ином значении уголовно-процессуальными. На теоретическом уровне, если принять во внимание комплексный характер постановлений Правительства РФ (они адресованы сразу нескольким субъектам), не исключено выделение норм, имеющих уголовно-процессуальное, административное либо гражданско-правовое содержание. Это вовсе не означает, что уголовно-процессуальные нормы со временем должны быть перемещены в УПК РФ. Унифицированный

¹ Медведева А.С. Роль суда в восполнении пробелов в праве // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). 2020. Т. 6, № 1. С. 47-54.

² Красикова А.С. Возмещение процессуальных издержек защитнику по назначению в уголовном судопроизводстве: проблемы и пути решения // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). 2023. Т. 9, № 2. С. 76-85.

кодифицированный нормативный правовой акт, коим является УПК РФ, не может, да и не должен охватывать все уровни правового регулирования сферы уголовно-процессуальной деятельности. Поэтому в данном аспекте, полагаем, незаменимы уточняющие, конкретизирующие нормы, облеченные в форму постановлений Правительства РФ.

§ 3. Регулирующее воздействие постановлений Правительства Российской Федерации на иную уголовно-процессуальную деятельность

Подзаконное правовое регулирование на уровне постановлений Правительства РФ в уголовном процессе не исчерпывается исследованными выше сферами, связанными с использованием вещественных доказательств по уголовному делу и мерами процессуального принуждения. В действующем УПК РФ имеются иные, в том числе бланкетные нормы, в соответствии с которыми для полноты нормативного регулирования определенных правоотношений, связанных с принятием процессуальных решений по иным вопросам, необходимо обращение к нормативным правовым актам Правительства РФ.

Так, например, вопросом, связанным с судьбой вещественных доказательств на досудебной стадии уголовного процесса и касающимся определения порядка производства и принятия процессуальных решений, который в силу бланкетной нормы требует учитывать правовое регулирование на уровне постановления Правительства РФ, является вопрос о праве снимать копии с документов, признанных вещественными доказательствами по делам экономической направленности.

Необходимо отметить, что первоначально Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ¹ УПК РФ был дополнен новой статьей 81¹ «Порядок признания предметов и документов вещественными

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики». Часть третья рассматриваемой статьи содержала в себе положения, предоставляющие право законному владельцу вещественных доказательств (документов) по делам в сфере экономической деятельности, изъятых в ходе досудебного производства по уголовному делу, по его письменному ходатайству и за свой счет снимать с них копии, в том числе с использованием технических средств. Норма имела бланкетный характер, и в соответствии с ней непосредственно сам порядок снятия копий с документов должен был определяться на уровне Правительства РФ. В дальнейшем соответствующий подзаконный акт был принят – им стало Постановление Правительства РФ от 22 апреля 2017 г. № 482 «Об утверждении Положения о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики»¹.

Анализ пункта 1 рассматриваемого подзаконного акта позволяет установить прямую связь с УПК РФ, поскольку в нем указано, что он принят в соответствии и на основании данного кодифицированного акта, и принятое Положение устанавливает порядок снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, указанных ч. 1 ст. 81¹ УПК РФ.

Несмотря на то, что, на первый взгляд, складывается впечатление о чисто вспомогательном, «техническом» характере данного акта, полностью таковым его признать нельзя, поскольку анализ его содержания позволяет сделать вывод, что некоторые его положения имеют важное значение для регулирования уголовно-процессуальной деятельности. Например, в п. 4 рассматриваемого Постановления отмечается, что дознаватель или следователь, в производстве которых находится уголовное дело, отказывая или удовлетворяя соответствующее ходатайство законного владельца в копировании документов,

¹ Об утверждении Положения о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики: Постановление Правительства РФ от 22 апреля 2017 г. № 482. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

выносят об этом специальное постановление (п. 4). Порядок рассмотрения ходатайства законного владельца и сроки его рассмотрения осуществляются в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом РФ (п. 6). Подзаконным актом регламентированы как условия для удовлетворения ходатайства о копировании документов, так и основания для такого отказа.

Таким образом, в данном случае подзаконный акт дополняет нормы УПК РФ в данном вопросе, что, в свою очередь, служит надежной гарантией соблюдения прав участников уголовно-процессуальной деятельности¹.

В то же время необходимо отметить и некоторые правовые дефекты в части правового регулирования данной сферы. Так, например, до настоящего времени не ясен правовой статус так называемого «законного владельца» изъятых вещественных доказательств (документов), признанных вещественными доказательством по делам экономической направленности, который имеет право ходатайствовать о снятии с них копий. УПК РФ не относит данное лицо даже к «иным участникам» (глава 8 УПК РФ). Это позволяет некоторым авторам формулировать вывод о том, что в настоящее время происходит процесс расширения сферы уголовно-процессуальных отношений и круга их субъектов².

«Законному владельцу» в уголовном судопроизводстве предшествовали такие гражданско-правовые категории, как «хозяин» на дореволюционном этапе и «владелец» в советское время³.

Для правильного понимания действующих норм УПК РФ о понятии законного владельца попытаемся обратиться к гражданскому праву, где существуют различные точки зрения на определение понятий «законный

¹ Валюлин Р.Р. Регулирование постановлением Правительства Российской Федерации снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы двадцать третьей Междунар. научн.-прак. конф. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2025. С. 197-198.

² Глебов В.Г. Расширение сферы уголовно-процессуальных отношений и круга их субъектов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 2. С. 84-89.

³ Зинатуллин З.З. Избранные труды: в 2 т. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2012. Т. 1. С. 282-283; Газетдинов Н.И. Деятельность следователя по возмещению материального ущерба. Казань: Изд-во Казанского университета, 1990. С. 8.

владелец» и «законное (титульное) владение». К.И. Скловский, например, разграничивает правовые статусы собственника и законного владельца, указывая, что «законный владелец – это лицо, владеющее вещью по воле собственника»¹. А.А. Новоселова считает, что «титульное владение – это владение, опирающееся на законное основание, т.е. титул. Титул может иметь как вещный характер (право собственности, ограниченное вещное право), так и обязательственный (например, на основе договора)»², т.е. законным владельцем считается как собственник имущества, так и владелец в узком смысле этого слова (лицо, владеющее вещью на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, арендатор и т.п.).

По мнению большинства исследователей, правовым статусом «законного владельца» в уголовном деле обладает потерпевший. При этом данный статус следует рассматривать во временном аспекте, в том смысле, что законным владельцем вещественных доказательств может быть признано только лицо, правомерно владевшее имуществом в момент совершения преступления. Такой вывод следует из правовой позиции Конституционного Суда РФ, согласно которой лицо считается потерпевшим по уголовному делу «в силу самого факта причинения ему преступлением вреда», а его процессуальный статус лишь «оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда о признании потерпевшим, но не формируется им»³.

Кроме того, в научной литературе как учеными-правоведами еще царской России И.Я. Фойницким⁴, В.К. Случевским⁵, так и современными учеными-

¹ Скловский К.И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. М.: Статут, 2004. С. 75.

² Новоселова А. А. Понятие титульного владения // Современное право. 2013. № 3. С. 53-54.

³ По делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова: Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июня 2019 г. № 23-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т. 2. СПб.: Сенатская типография, 1910. С. 71.

⁵ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса: в 2 ч. Ч. 2: Судопроизводство / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало М, 2014. С. 151.

правоведами Н.А. Колоколовым¹, Р.С. Бевзенко², С.В. Супруном³ ведется полемика о соотношении имущественных прав потерпевшего и последующего добросовестного приобретателя.

Между тем в отношении вещественных доказательств – документов по делам экономической направленности законным владельцем вполне может стать не только потерпевший, но и, например, свидетель, что подтверждается материалами судебной практики. Так, адвокат, действующий в интересах предпринимателя, обжаловал в порядке ст. 125 УПК РФ постановление суда, которым, в свою очередь, оставлена без удовлетворения его жалоба о признании незаконными действий следователя. По мнению адвоката, следователь в случае необходимости должен был снять копии и вернуть оригиналы. Отсутствие в настоящее время изъятых документов нарушает деятельность юридического лица и может впоследствии повлечь для него убытки.

Апелляционный суд не нашел нарушений норм уголовно-процессуального законодательства, которые повлекли бы отмену обжалуемого постановления. При этом дополнительно отметил, что заявитель был вправе воспользоваться возможностью снятия копий с интересующих документов, что предоставлено ему в соответствии с Положением о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам в сфере экономики, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 22 апреля 2017 г. № 482⁴.

¹ Колоколов Н.А. Изучаем перспективы истребования бездокументарных акций у «добросовестного» приобретателя: к вопросу о преюдициальном значении решений уголовных судов в гражданском и арбитражном процессе // Уголовное судопроизводство. 2021. № 4. С. 7.

² Бевзенко Р.С. Правила УПК о вещественных доказательствах и спор об их принадлежности добросовестному приобретателю. URL: https://zakon.ru/blog/2021/7/13/pravila_upk_o_veschestvennyh_dokazatelstvah_i_spor_ob_ih_prinadlezhnosti_dobrosovestnomu_priobretate (дата обращения: 09.10.2021).

³ Супрун С.В. Способы возмещения вреда, причиненного преступлением // Мировой судья. 2009. № 12. С. 22-26.

⁴ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 24 сентября 2019 г. по делу № 22К-5948/2019. URL: <https://actofact.ru/case-23OS0000-22k-5948-2019-2019-08-23-2-1/?ysclid=mdo2errpp7462356864> (дата обращения: 09.10.2021).

В целом проведенный анализ судебной практики позволил сделать вывод, что встречается немало случаев, когда заинтересованные лица, получая отказ в выдаче вещественных доказательств – документов по делам экономической направленности, обжалуют эти решения, считая их незаконными и ссылаясь на нарушение своих прав, воспрепятствование в осуществлении хозяйственной деятельности, вплоть до доводов о нарушении баланса конституционно защищаемых ценностей, как это имело место в следующем примере.

Представитель потерпевшего и гражданского истца АО «Россельхозбанк» в лице Смоленского регионального филиала обратился в суд с ходатайством о возврате вещественных доказательств в виде документов, хранящихся при уголовном деле, приговор по которому вступил в законную силу более 4 лет назад. В удовлетворении данного ходатайства судом было отказано.

Смоленский областной суд, рассматривавший данное дело, признал отказ законным и обоснованным. В частности, судом было отмечено, что спорные документы были признаны вещественными доказательствами по делу и хранились при уголовном деле, сроки хранения уголовного дела не истекли. Суд отдельно указал, что по ходатайству законного владельца документов, которые были изъяты по уголовному делу о преступлениях экономической направленности, ему предоставлена возможность снятия копий за свой счет в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Кроме этого, суд отметил, что в соответствии с п. 12 Постановления Правительства РФ от 22 апреля 2017 г. № 482 в случае, если уголовное дело передано в суд, снятие копий с документов осуществляется в ином порядке, который установлен Судебным Департаментом при Верховному Суде РФ¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что в отличие от общего порядка, установленного УПК РФ в отношении хранения вещественных доказательств, которые могут быть выданы законному владельцу после вступления приговора в силу (а в некоторых случаях и ранее), вещественные доказательства –

¹ Апелляционное постановление Смоленского областного суда от 5 июля 2017 г. по делу № 22-1129/2017. URL: <https://actofact.ru/case-67OS0000-22-1129-2017-2017-06-15-2-1/?ysclid=mdo2cs81vo824529115> (дата обращения: 01.10.2023).

документы по делам экономической направленности не передаются законным владельцам, а продолжают храниться при уголовном деле. Уполномоченные лица – законные владельцы – вправе снимать с них копии в порядке, установленном постановлением Правительства РФ. Вместе с тем большое число случаев обращения в судебные инстанции лиц, которые полагали и полагают, что их права нарушены отказом в выдаче документов – вещественных доказательств по делам экономической направленности, свидетельствует о недостаточно четком правовом регулировании данного вопроса, в том числе на уровне постановления Правительства РФ.

Кроме этого, необходимо обратить внимание еще на несколько важных проблем, которые выявляются путем анализа подзаконного акта. Так, например, исходя из содержания ч. 3 ст. 81¹ УПК РФ, можно сделать вывод, что не установлено никаких ограничений для получения копий документов их законным владельцем – для этого достаточно одного лишь письменного заявления (ходатайства) об этом с его стороны. Между тем, если обратиться к п. 7 Постановления Правительства РФ от 22 апреля 2017 г. № 482, то можно заметить, что подзаконный акт вводит дополнительные условия для положительного разрешения данного вопроса: в копировании документов может быть отказано, если лицо, обратившееся с ходатайством, не является законным владельцем документов либо имеются сведения о наличии спора между лицом, обратившимся с ходатайством, и иными лицами о принадлежности этих документов, а также имеются основания полагать, что документы, о копировании которых подано ходатайство, содержат ложные сведения или могут быть использованы в противоправной деятельности; если документы переданы для производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов и осуществление их копирования существенно затруднит производство указанных действий¹.

¹ Гришина Е.П. Запрет необоснованного изъятия электронных носителей информации при производстве следственных действий как гарантия безопасности бизнеса // Безопасность бизнеса. 2020. № 1. С. 37-42.

Учитывая, что рассматриваемые понятия имеют межотраслевую природу, следователю или дознавателю будет достаточно сложно разбираться в подобных гражданско-правовых нюансах. Например, как указывалось выше, правовой статус понятия «законный владелец» в уголовном процессе не определен. Так, не исключено, что если законным владельцем документов в момент совершения преступления мог являться потерпевший, то в процессе расследования уголовного дела таковым могло стать иное лицо, например, свидетель, либо лицо, не имеющее никакого правового статуса как участника уголовно-процессуальной деятельности. Также возможна конкуренция по поводу принадлежности спорных документов между лицами, которые могут выступать в статусе «законный владелец» и «добросовестный владелец». При этом отказ в законном праве лица на копирование документов может повлечь серьезные нарушения прав этих лиц.

Таким образом, данные рассуждения свидетельствуют о необходимости четкого нормативного определения понятия «законный владелец» в уголовном процессе, хотя бы применительно к рассматриваемой сфере отношений. При этом предложения некоторых авторов признать таковым потерпевшего как лицо, на законных основаниях владеющее [документами] на момент совершения преступления, не отвечает всевозможному многообразию лиц, которые могут выступать в качестве подобных субъектов, подпадая под понятие «законный владелец».

Еще более спорным и противоречивым выглядит положение рассматриваемого подзаконного акта, которым вводится, помимо изложенных выше, дополнительное условие, основанное на субъективных оценочных критериях: в копировании документов может быть отказано, если у следователя или дознавателя есть какие-либо «основания полагать, что документы, о копировании которых подано ходатайство, содержат ложные сведения или могут быть использованы в противоправной деятельности». Такая формулировка открывает простор для субъективного усмотрения со стороны должностного лица, чем создается угроза необоснованного отказа в снятии

таких копий. При этом ст. 81¹ УПК РФ никак не регламентирует возможность (и сам порядок) обжалования отказа должностного лица в снятии копий с документов, как отсутствуют эти положения и в подзаконном акте.

В связи с этим нельзя не согласиться с суждением о том, что правовая неопределенность и противоречия в вопросах процессуального порядка изъятия, приобщения к делу и использования при доказывании предметов и документов, имеющих статус вещественных доказательств, неизбежно приводят к проблемам на практике¹.

Еще одной сферой, в которой приняты и действуют постановления Правительства Российской Федерации в уголовном процессе, являются сфера, связанная с возмещением процессуальных издержек. Постановления Правительства, устанавливающие порядок и размеры процессуальных издержек, характеризуются признаком автономии (обособленности), независимости от внешнего воздействия.

Процессуальные издержки призваны обеспечить эффективность уголовного судопроизводства, тем самым достичь целей, указанных в ч. 1 ст. 6 УПК РФ. В последнее время термин «эффективность» был включен законодателем и в формулировки норм, изложенных в УПК РФ². Исходя из анализа норм, посвященных регулированию института процессуальных расходов, обеспечение уголовного судопроизводства осуществляется путем как выплаты денежных средств участникам уголовно-процессуальной деятельности (экспертам, переводчикам, адвокатам и т.д.), так и возмещения расходов, связанных в том числе с хранением, пересылкой вещественных доказательств, что осуществляется либо за счет средств федерального бюджета, либо за счет

¹ Цоколова О.И. Актуальные проблемы хранения, учета и передачи вещественных доказательств // III Московский юридический форум. Международная научно-практическая конференция, посвященная 95-летию профессора Полины Абрамовны Лупинской «Современные проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые институты»: мат-лы конф. М.: Оригинал-макет, 2016. С. 514-517.

² Диваев А.Б. Теоретические основы эффективности уголовно-процессуального воздействия // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 2. С. 186.

средств участников уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 131 УПК РФ). При этом совершенно справедливо отмечается, что эффективность уголовного судопроизводства напрямую связана с доступностью правосудия как составляющей справедливого судебного разбирательства, следовательно, придавать вспомогательный характер институту процессуальных издержек представляется крайне ошибочным¹.

В юридической литературе высказано мнение, что «уголовно-процессуальная деятельность – это нематериальное производство, результатом которого является услуга, имеющая свою стоимость, выраженную в цене, в основе формирования которой лежат издержки в денежной форме»². И хотя в части рассмотрения уголовно-процессуальной деятельности как услуги есть серьезные возражения, однако то, что процессуальные издержки – это именно «расходы, связанные с уголовным судопроизводством», а не расходы, связанные с производством по уголовному делу, подтверждается разработанным МВД РФ законопроектом, направленным на совершенствование института судебных расходов в уголовном процессе РФ³.

Вместе с тем вопрос о правовой природе рассматриваемого института остается открытым, и далеко не все авторы признают в нем наличие уголовно-процессуальной природы. Полагаем, что рассматриваемый институт обладает сложной межотраслевой природой, а распределение процессуальных издержек представляет собой особый вид процессуальной деятельности.

В ст. 132 УПК РФ регламентируются вопросы распределения судебных расходов участникам уголовно-процессуальной деятельности. При этом

¹ Драничникова Н.В. Проблемы применения института процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 1. С. 122-127.

² Драничникова Н.В. Нарушение прав участников уголовного судопроизводства при взыскании процессуальных издержек, или как обеспечить соблюдение принципа единообразия судебной практики // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 3. С. 64-68.

³ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования института процессуальных издержек» (подготовлен МВД России, ID проекта 01/05/09-19/00095157) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 06.11.2019). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=188773&dst=100001#GGhq6TI9tD75Tay> (дата обращения: 24.05.2022).

непосредственно сам порядок и размеры возмещения процессуальных издержек, как прямо указано в ч. 4 ст. 131 УПК РФ, устанавливаются Правительством РФ. Исключение составляют процессуальные издержки, выплачиваемые работающим и имеющим постоянную заработную плату потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, понятым в возмещение недополученной ими заработной платы за время, затраченное ими в связи с вызовом в орган дознания, к следователю, прокурору или в суд (п. 2 ч. 2 ст. 131 УПК РФ), а также суммы ежемесячного государственного пособия обвиняемому, временно отстраненному от должности (п. 8 ч. 2 ст. 131 УПК РФ). Эти выплаты производятся в ином нормативном правовом порядке.

Конституционный Суд РФ 13 мая 2021 г. принял постановление № 18-П¹, в котором прямо назвал утвержденный Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240² порядок возмещения процессуальных издержек необходимым процессуальным механизмом, позволяющим реализовывать полномочия уполномоченных субъектов в уголовном процессе на принятие решений о выплате сумм процессуальных издержек. В частности, характеризуя положения подзаконного акта, высший орган конституционного контроля в РФ отметил, что «подобный механизм призван исключить произвольное разрешение [данного] вопроса».

¹ По делу о проверке конституционности части третьей статьи 131 и статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских: постановление Конституционного Суда РФ от 13 мая 2021 г. № 18-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации»): Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Так, Конституционный Суд РФ, сославшись на ч. 3 ст. 131 УПК РФ, отметил, что решение о выплате сумм процессуальных издержек осуществляется на разных стадиях уголовного процесса, в связи с чем данный вопрос находится в сфере компетенции дознавателя, следователя, прокурора или судьи, выносящих соответствующие правовые акты в виде постановлений либо определений, и данное положение направлено на то, чтобы издержки были компенсированы в максимально короткие сроки. С другой стороны, он отметил, что данным полномочиям вышеуказанных субъектов должен корреспондировать процессуальный механизм, закрепляющий порядок и размеры компенсации процессуальных издержек, который устанавливается непосредственно Правительством РФ.

В научной литературе ведется немало дискуссий по поводу самого перечня процессуальных издержек, предусмотренного ч. 2 ст. 131 УПК РФ, который уже неоднократно дополнялся суммами, израсходованными на перевозку (транспортировку) и на демонтаж вещественных доказательств, связанными с уведомлением близких родственников, родственников или близких лиц подозреваемого о его задержании и месте нахождения и др. Так, по мнению С.Р. Зеленина, с одной стороны, эти новые виды расходов явно подпадают под действие п. 9 ч. 2 ст. 131 УПК РФ (иные расходы, понесенные в ходе уголовного судопроизводства и предусмотренные настоящим Кодексом), а потому указание их в качестве самостоятельных видов процессуальных издержек представляется излишним. С другой стороны, проведенное комплексное исследование указанной нормы показало отсутствие каких-либо позитивных моментов, связанных с наличием в современном уголовно-процессуальном законодательстве открытого перечня процессуальных издержек¹.

Ряд ученых в связи с этим отмечают, что открытый характер перечня расходов, которые относятся к процессуальным издержкам, вызывает

¹ Зеленин С.Р. Законодательное регулирование перечня расходов, относимых к процессуальным издержкам в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского Университета. Серия 11. Право. 2024. Т. 65, № 1. С. 69-88.

«проблемы при отнесении конкретных расходов к процессуальным издержкам»¹. Неопределенность в вопросе о том, какие из расходов могут и должны быть отнесены к процессуальным издержкам, зачастую дезориентирует правоприменителя и в отдельных случаях становится источником конфликтности между ним и лицом, претендующим на выплаты².

Для практики более приемлем закрытый перечень, который предполагает большую определенность правоприменения, устраняет риски ошибочного толкования, дает почву для единообразной практики. Он исключает принятие произвольных решений, повышающих коррупционные риски. Необходимость закрытого перечня расходов, которые относятся к процессуальным издержкам, подтверждается результатами проведенного анкетирования³. Также и в литературе отмечается, что закрытый перечень процессуальных издержек будет препятствовать злоупотреблению участниками уголовного судопроизводства правом на возмещение процессуальных издержек вследствие наличия законодательного пробела⁴.

В рамках темы настоящего исследования предположим возможность расположения перечня иных расходов, понесенных в ходе уголовного судопроизводства и предусмотренных в п. 9 ч. 2 ст. 131 УПК РФ, в постановлении Правительства РФ.

Вместе с тем анализ судебной практики, связанной со спорами по выплате процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве, позволяет сделать вывод, что прописанная в Постановлении Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 методика расчета ставок открывает простор для субъективного усмотрения должностных лиц. Так, например, в соответствии с

¹ Перекрестов В.Н., Исмаилова О.С., Гусейнова Н.Н. Иные процессуальные издержки в уголовном судопроизводстве // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2017. № 1-3. С. 223.

² Сопнева Е.В., Проценко А.А. Взгляд следователя на некоторые вопросы выплат адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению // Юрист-Правоведь. 2020. № 2. С. 106.

³ См. Приложение А.

⁴ Перекрестов В.Н., Исмаилова О.С., Гусейнова Н.Н. Иные процессуальные издержки в уголовном судопроизводстве // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2017. № 1-3. С. 224.

п. 21 Постановления следователь, ведущий дело, вправе самостоятельно определять конкретную ставку в каждом случае, не превышая при этом лишь размер установленной максимальной ставки оплаты.

Апелляционным постановлением Московского городского суда было отказано в удовлетворении жалобы переводчика А. Поводом жалобы переводчика послужило вынесенное следователем постановление об оплате вознаграждения из расчета 200 рублей за один лист письменного перевода. По мнению автора жалобы, при расчете вознаграждения необходимо было руководствоваться подп. «г» п. 20 указанного Постановления и определять сумму вознаграждения из расчета 400 руб. за один печатный лист, поскольку таджикский язык относится к группе восточных языков стран Азии. Московский городской суд указал, что 400 руб. – это максимально возможная ставка, а конкретный размер должностное лицо вправе определить индивидуально, руководствуясь сложностью и объемом осуществленного письменного перевода¹.

Очевидно, что если бы в данном случае переводчик был однозначно уведомлен следователем о конкретных суммах выплаты процессуальных издержек, то он отказался бы от участия в уголовном процессе; в противном случае он бы не обращался в суд за защитой, полагая, что его права нарушены.

В другом случае на основании постановления Заволжского районного суда г. Ярославля от 31 мая 2021 г. процессуальные издержки в виде вознаграждения переводчику были присуждены из расчета 1500 рублей за час устного перевода и 400 рублей за один лист письменного перевода за счет федерального бюджета. Представитель Управления Судебного департамента в Ярославской области ФИО1, не согласившись с вынесенным решением, подал апелляционную жалобу, считая, что размер вознаграждения рассчитан ошибочно и не соответствует подп. «б», «г» п. 20 Положения, утвержденного постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240. По мнению

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 2 апреля 2018 г. по делу № 10-5167/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

апеллянта, молдавский язык не является языком стран Азии, поскольку Молдова находится в Европе. Следовательно, при расчете вознаграждения переводчику необходимо было руководствоваться подп. «а», «в» п. 20 Положения: 700 рублей за час устного перевода и 200 рублей за один лист письменного перевода. Суд апелляционной инстанции согласился с доводами апелляционной жалобы, отметив, что молдавский язык относится к языкам Восточной Европы и не может быть отнесен ни к редким западноевропейским либо восточным языкам, ни к другим языкам стран Азии, а также Африки, в связи с чем соответственно изменил постановление Заволжского районного суда г. Ярославля от 31 мая 2021 г.¹

Данные примеры подтверждают, что нормативное регулирование на уровне Правительства РФ порядка расчетов процессуальных издержек несовершенно и нуждается в корректировке. Полагаем, что требуется более четкая и детальная методика определения размера процессуальных издержек для переводчика, которая бы не оставляла простора для субъективного усмотрения должностных лиц. К примеру, А.В. Шигуров предлагает дополнить положения Постановления Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 следующим тезисом: «Порядок расчета размера вознаграждения, выплачиваемого переводчику за исполнение им своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, в зависимости от вида языка, субъекта РФ, где оказываются услуги, времени, продолжительности, объема работы и других критериев утверждаются Министерством юстиции Российской Федерации совместно с Министерством финансов Российской Федерации»².

В то же время и такая, казалось бы, детально урегулированная область, как выплата вознаграждения адвокатам, также вызывает неоднозначные трактовки. Например, постановлением Ленинского районного суда г. Курска заявление адвоката по назначению Р.В. Халина о выплате ему вознаграждения

¹ Апелляционное постановление Ярославского областного суда от 16 августа 2021 г. № 1-21/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OfKHppXZxqWP/?ysclid=lnu3sayb77902688088> (дата обращения: 05.09.2023).

² Шигуров А.В. Проблемы правовой регламентации статуса переводчика в уголовном судопроизводстве // Социальные нормы и практики. 2019. № 2. С. 68.

было удовлетворено частично. Не согласившись с данным решением, адвокат обратился в суд апелляционной инстанции, считая, что, поскольку его подзащитный привлекается по уголовному делу в отношении более 3 обвиняемых, а материалы уголовного дела составляют более 3 томов, постановление суда подлежит изменению с удовлетворением в полном объеме его заявления о выплате вознаграждения. Отказывая в удовлетворении жалобы, суд апелляционной инстанции пришел к следующему. С учетом критериев, установленных в Постановлении Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240, исходя из того, что в судебном заседании решался вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого и материал состоял из одного тома, суд первой инстанции обоснованно определил размер вознаграждения защитнику Р.В. Халину в 1250 рублей за рабочий день. При этом в судебном решении верно отмечено, что объемы материалов уголовного дела, находящегося в производстве органов следствия, а не суда, и количество привлекаемых по данному делу обвиняемых лиц при установлении суммы вознаграждения защитнику учету не подлежат, поскольку уголовное дело по существу не рассматривалось. Доводы апелляционной жалобы о сложности уголовного дела не ставят под сомнение законность и обоснованность постановления¹.

Правоприменителям также необходимо учитывать, что большое значение для регулирования рассматриваемой сферы имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 42², в которое Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 38³ были внесены важные изменения. В частности, последние из них как раз коснулись многих вопросов, направленных на устранение проблем в порядке выплаты

¹ Апелляционное постановление Курского областного суда от 10 августа 2020 г. по делу № 3/2-235/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kaBPfaIApAL4/?ysclid=lnu3t4nmpo337829787> (дата обращения: 05.09.2023).

² О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 42. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 38. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

вознаграждения адвокатам в уголовном процессе (п. 3 Постановления от 15 декабря 2022 г. № 38).

С.Ю. Уваров указывает, что проблемной зоной в институте процессуальных издержек как раз является оплата труда защитника¹.

Важное значение имеет п. 27 Положения от 1 декабря 2012 г. № 1240, в котором содержатся требования к содержанию заявления о выплате процессуальных издержек. В частности, в данном пункте указано, что заявителю надлежит указать свои фамилию, имя, отчество; денежные суммы (цифрами и прописью), подлежащие выплате; количество времени, затраченного на исполнение процессуальных обязанностей. Несоблюдение этой обязанности влечет отказ в удовлетворении требований о выплате вознаграждения, что можно проиллюстрировать на следующем примере. Адвокат И.В. Сердюк, осуществлявший защиту подсудимого А.В. Дмитриева по назначению суда, обратился в суд с заявлением о выплате вознаграждения за восемь дней осуществления защиты осужденного. Постановлением Новгородского районного суда Новгородской области заявление о выплате вознаграждения возвращено заявителю, ходатайство оставлено без удовлетворения. Не согласившись с вынесенным решением, адвокат И.В. Сердюк обратился в суд апелляционной инстанции. Судом апелляционной инстанции при признании постановления законным и обоснованным, не подлежащим отмене либо изменению, было отмечено, что в п. 27 Постановления Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 содержатся требования к форме и содержанию заявления о выплате вознаграждения за участие в деле. При этом заявление адвоката И.В. Сердюка данным требованиям не соответствовало, в нем отсутствовали сведения о требуемой

¹ Уваров С.Ю. Спорные вопросы при взыскании процессуальных издержек // Уголовный процесс. 2019. № 7. С. 70-75.

сумме вознаграждения, а также реквизиты его банковского счета для перечисления денежных средств¹.

Возвращаясь к вышеназванному постановлению Конституционного Суда от 13 мая 2021 г. № 18-П, необходимо отметить, что орган высшего конституционного контроля признал частично не соответствующими Конституции РФ ч. 1 ст. 132 УПК РФ и п. 30 Постановления Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 в части регулирования иных расходов, понесенных в ходе производства по уголовному делу, предусмотренных УПК РФ, непосредственно связанных с собиранием и исследованием доказательств при производстве по уголовному делу. Конституционный Суд РФ выявил пробел в правовом регулировании данной сферы в части предписаний, которые бы позволяли следователю принимать решение о возмещении потерпевшему расходов на представителя в досудебных стадиях, поскольку порядок и размеры такого возмещения в Положении, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240, не содержатся. В этой части Конституционный Суд РФ признал п. 30 данного Положения противоречащим Конституции РФ, так как это не гарантирует эффективной судебной защиты прав потерпевшего на получение такого возмещения в установленный срок и не предусматривает правового механизма индексации сумм такого возмещения. В связи с этим Правительству Российской Федерации рекомендовано в соответствии с его компетенцией внести необходимые изменения в действующее нормативное регулирование (т.е. в рассматриваемое Положение от 1 декабря 2012 г. № 1240) в той мере, в какой они не обеспечивают надлежащего уровня правовой определенности применительно к порядку и размерам возмещения процессуальных издержек при вынесении следователем (дознавателем, прокурором) постановления о возмещении расходов потерпевшего на выплату вознаграждения его представителю по уголовному делу, прекращенному по нереабилитирующему основанию, а равно не

¹ Апелляционное постановление Новгородского областного суда от 16 июня 2020 г. № 1-38-22-830/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MBBH0QgN5wWh/?ysclid=lnu3u8lv5f85610228> (дата обращения: 05.09.2023).

позволяют обеспечить эффективную судебную защиту права потерпевшего на получение такого возмещения в установленный срок и не предусматривают правового механизма индексации сумм такого возмещения.

Тем самым Конституционный Суд РФ подтвердил важность регламентации механизма распределения и возмещения процессуальных расходов, устанавливаемых постановлением Правительства РФ, для регулирования уголовно-процессуальной деятельности.

Также ранее и в научной литературе И.С. Зворыгиным¹, Д.Я. Беговой², М.Т. Аширбековой³ обращалось внимание на то, что УПК РФ не регулирует отношения, связанные с оказанием бесплатной юридической помощи потерпевшему.

В целях реализации изложенных позиций Конституционного Суда Минюстом РФ был предложен законопроект, впоследствии несколько скорректированный Правительством РФ (законопроект № 18454-8), принятием которого были внесены поправки в статьи 125¹, 131 и 132 УПК РФ. Самые существенные из них заключаются в том, что в настоящее время предусмотрен особый порядок рассмотрения жалобы потерпевшего, поданной в суд на постановление дознавателя, следователя или прокурора по вопросу о размере расходов на выплату вознаграждения его представителю. Несмотря на то, что в ч. 4 ст. 125¹ УПК РФ указано, что суд рассматривает данную жалобу по правилам, установленным в ст. 125 УПК РФ, особенностью является тот факт, что суд может самостоятельно удовлетворить поданную жалобу, признав незаконным соответствующее постановление, и определить размеры сумм, подлежащих выплате потерпевшему на покрытие расходов, связанных с

¹ Зворыгин И.С. Актуальные вопросы реализации права потерпевшего на бесплатную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 543-548.

² Бегова Д.Я. Назначение адвоката – представителя потерпевшего – как гарантия получения квалифицированной юридической помощи // Вестник Дагестанского университета. 2017. № 2. С. 77-82.

³ Аширбекова М.Т. Вариативность в нормативном обеспечении прав и законных интересов потерпевшего // Уголовное судопроизводство. 2015. № 2. С. 23-32.

выплатой вознаграждения его представителю, с учетом уровня инфляции (п. 1 ч. 6 ст. 125¹ УПК РФ). Такой подход несколько противоречит положениям ст. 125 УПК РФ, которая теряет свою универсальность. В то же время стоит приветствовать усиление судебного контроля за деятельностью органов предварительного следствия и прокуратуры, а само рассматриваемое изменение УПК РФ позволит восстанавливать нарушенные права потерпевших в более короткие сроки, ликвидировав возможность многократной отмены неправомερных постановлений, касающихся возмещения расходов на представителя, а также несения дополнительных затрат на ведение новых судебных разбирательств. Также мы поддерживаем позицию Конституционного Суда РФ о целесообразности предусмотрения механизма индексации сумм возмещения процессуальных издержек в установленный срок.

Одной из предпосылок недостаточно активной деятельности потерпевших при производстве по уголовному делу, по мнению В.П. Божьева, является их юридическая беспомощность¹. В научной литературе было предложение о закреплении в уголовно-процессуальном законодательстве норм, строго регулирующих ситуации, в которых право на участие адвоката в качестве представителя потерпевшего должно обеспечиваться дознавателем, следователем или судом неукоснительно, по аналогии со ст. 51 УПК РФ (обязательное участие защитника)². Однако есть ученые, которые отстаивают действующую позицию законодателя и считают ее верной. Так, М.Г. Чепрасов³ находит абсолютно верными слова Н.А. Колоколова о том, что интересы обвиняемого – это забота защитника, а интересы потерпевшего – дело прокурора⁴.

¹ Божьев В.П. Участие потерпевшего на предварительном следствии // Российский следователь. 2010. № 15. С. 20-21.

² Зворыгин И.С. Актуальные вопросы реализации права потерпевшего на бесплатную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 543-548.

³ Чепрасов М.Г. Уголовно-процессуальное соотношение законных интересов обвиняемого и потерпевшего в рамках российского уголовного процесса // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3. С. 227-232.

⁴ Колоколов Н.А. Защита жертв преступлений: возможные пути совершенствования процессуального закона // Юрист. 1999. № 2. С. 48-49.

В данном аспекте также следует обратить внимание и на вопросы компенсации труда присяжных заседателей, которые осуществляют одну из важнейших государственных функций. До недавнего времени в данной сфере существовали определенные проблемы: с одной стороны, как небезосновательно отмечалось в юридической литературе, суд с участием присяжных заседателей считался «крайне дорогим институтом»¹, ведь помимо выплаты денежного вознаграждения присяжным заседателям выплачивались транспортные и командировочные расходы, с другой стороны, правозащитники отмечали, что присяжные заседатели не могли до полугода и более добиться выплаты причитающихся им денежных сумм. Основной проблемой было отсутствие четкого правового механизма этих выплат. В настоящее время такой порядок установлен и регулируется Постановлением Правительства РФ от 29 апреля 2022 г. № 783 «Об утверждении Правил выплаты присяжным заседателям федеральных судов общей юрисдикции, исполняющим обязанности по осуществлению правосудия, компенсационного вознаграждения», которое принято в соответствии с бланкетной нормой ст. 11 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», которая, в свою очередь, гарантирует им право на получение компенсационного вознаграждения, выплачиваемого из федерального бюджета².

УПК РФ не содержит никаких норм, в том числе бланкетных, которые бы устанавливали порядок выплаты присяжным заседателям компенсации за их участие в отправлении правосудия, что, по нашему мнению, является верным, учитывая ту функцию, которую выполняют данные лица в отправлении правосудия и которая существенным образом отличается от тех функций,

¹ Малахова Д.В. Суд присяжных в современном уголовном процессе // Экономика и социум. 2021. № 11. С. 108-113; Акчурин А.В., Масленников Е.Е. Некоторые характерные особенности статуса присяжных заседателей в трудовых правоотношениях // Закон и право. 2018. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-harakternye-osobennosti-statusa-prisyazhnyh-zasedateley-v-trudovyh-pravootnosheniyah> (дата обращения: 30.11.2023).

² О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

выполнение которых подразумевает выплату «процессуальных издержек» в соответствии со ст. 131 УПК РФ.

В то же время нельзя не отметить определенные тенденции в уголовном судопроизводстве, направленные на расширение сферы бланкетного регулирования, осуществляемого при помощи постановлений Правительства РФ. Проведенный анализ позволяет сформулировать вывод, что речь идет о правовом регулировании не только досудебной, но и судебной стадии уголовного судопроизводства. Это, безусловно, свидетельствует о повышении роли и авторитета постановлений Правительства РФ в уголовном процессе в целом.

Еще одной сферой, в которой находят применение подзаконные акты Правительства РФ в уголовном процессе, является сфера обеспечения безопасности лиц, а шире – государственной защиты участников уголовного процесса. Безусловно, рассматриваемые правоотношения крайне значимы, поскольку выступают в качестве важнейшей гарантии реализации не только государственных интересов в борьбе с преступностью, но и как реализация основного предназначения уголовного судопроизводства по защите прав и свобод граждан (ст. 6 УПК РФ).

Анализируя правовое регулирование правоотношений в сфере государственной защиты участников уголовного процесса, можно отметить, что УПК РФ устанавливает их основы, при этом детальную регламентацию рассматриваемые правоотношения находят в специальном федеральном законе, а также подзаконных актах Правительства Российской Федерации. Так, например, в ч. 3 ст. 11 УПК РФ перечислены конкретные меры безопасности, которые суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель вправе принять в пределах своей компетенции при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными

опасными противоправными деяниями. Данный перечень мер не является закрытым, поскольку в соответствии с данной статьей вышеперечисленные должностные лица и суд вправе вынести решение о применении иных мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации – Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹.

Что касается непосредственно подзаконных актов Правительства РФ, то в рассматриваемой сфере их принят достаточно большой массив. Так, например, в данный перечень следует включить следующие постановления Правительства РФ: «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 27 октября 2006 г. № 630², «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице» от 14 июля 2015 г. № 705³, «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» от 11 ноября 2006 г. № 664⁴, «Об утверждении Государственной программы “Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Постановление Правительства РФ от 27 октября 2006 г. № 630. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице: Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 705. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты: Постановление Правительства РФ от 11 ноября 2006 г. № 664. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

участников уголовного судопроизводства на 2024–2028 годы”» от 6 сентября 2023 г. № 1454-47¹ и др.

Отметим, что УПК РФ не ссылается на вышеперечисленные постановления Правительства Российской Федерации, равно как нет в них и положений о том, что они приняты во исполнение данного кодифицированного акта. Вместе с тем в перечисленных постановлениях Правительства РФ отмечается, что они всё-таки приняты не как самостоятельные акты, а в соответствии с вышеупомянутым Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ, который, заметим, также как и УПК РФ, является источником уголовно-процессуального права.

В научной литературе традиционно все меры безопасности, применяемые к участникам уголовно-процессуальной деятельности, классифицируются на собственно процессуальные и внепроцессуальные². Например, непосредственно к уголовно-процессуальным мерам относятся такие, которые связаны с особенностями производства следственных и судебных действий, а также фиксацией их хода и результатов, например, сокрытие или изменение данных о личности участника следственного действия в протоколе следственного действия³. К внепроцессуальным относят меры, направленные на обеспечение безопасности участников рассматриваемых правоотношений, применение к ним различных мер социальной защиты, например, обеспечение личной

¹ Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024–2028 годы» (вместе с «Государственной программой «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024–2028 годы»: Постановление Правительства РФ от 6 сентября 2023 г. № 1454-47. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Тишутина И.В. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса – важная составляющая преодоления противодействия расследованию преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 3-2. С. 28-38.

³ Валулин Р.Р., Кохан Т.В. Проведение следственных действий при применении мер безопасности // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. С. 55-57.

охраны, выдачу специальных средств индивидуальной защиты, переселение в другое место жительства и т.д.

Анализ вышеуказанных постановлений Правительства РФ в рассматриваемой сфере позволяет сделать вывод, что содержащиеся в них меры безопасности в отношении участников уголовного процесса можно разделить на организационные и социальные. Например, в Постановлении Правительства РФ от 27 октября 2006 г. № 630 регулируются вопросы, связанные с охраной жилища и имущества защищаемого лица (п. 7), выдачей средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности (п. 8), проведением обучения или инструктажа защищаемого лица в отношении средств самообороны (п. 9), замены документов (п. 11), изменения внешности защищаемого лица (п. 13) и т.д.

Так, например, в одном из судебных решений было указано, что в соответствии с п. 2 Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей, иных участников уголовного судопроизводства, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 630, при поступлении в установленном порядке мотивированного постановления (определения), вынесенного органом, принимающим решение о применении мер безопасности, орган, осуществляющий меры безопасности, самостоятельно принимает, избирает необходимые меры безопасности, предусмотренные Федеральным законом, и определяет способы их применения, о чем выносит соответствующее постановление. При этом, согласно п. 7 указанных Правил, охрана жилища и имущества защищаемого лица при наличии реальной угрозы их уничтожения или повреждения обеспечивается органом, осуществляющим меры безопасности, путем заключения договора с подразделениями вневедомственной охраны полиции с соблюдением конфиденциальности сведений о защищаемом лице¹.

¹ Решение Абдулинского районного суда Оренбургской области от 7 апреля 2014 г. № 2(1)-202/14. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В другом примере из правоприменительной практики суд подтвердил, что перечисленные выше акты касаются только правоотношений в сфере уголовного судопроизводства, применяются к конкретным участникам уголовно-процессуальной деятельности, регулируются не только УПК РФ, но и иными нормативными правовыми актами, включая постановления Правительства Российской Федерации. Так, адвокат С.Н. Пашутин обратился в суд с иском к ГУ МВД России по Ростовской области об обязанности принять меры по обеспечению его безопасности, а также безопасности членов его семьи и его имущества.

Суд указал, что институт государственной защиты закреплен в законах, основными из которых являются Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». При этом порядок применения мер безопасности определяется в том числе Постановлением Правительства РФ от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей, иных участников уголовного судопроизводства». На основании изложенного судом был сделан вывод, что предусмотренные Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ меры безопасности и меры социальной поддержки применяются в отношении только тех адвокатов, которые участвуют в уголовном судопроизводстве. К адвокатам, участвующим в иных видах судопроизводства (конституционном, гражданском, арбитражном, административном), указанные меры не применяются¹.

Помимо этого, Постановлением Правительства РФ от 11 ноября 2006 г. № 664 «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об

¹ Решение Ленинского районного суда Ростова-на-Дону от 8 декабря 2015 г. № 2-6575/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

осуществлении государственной защиты» регулируются меры социальной поддержки лиц, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты, а в случае их гибели (смерти) – членов семьи погибшего (умершего) и лиц, находившихся на его иждивении.

Нередко данные постановления сами включают бланкетные нормы, отсылающие к другим постановлениям Правительства РФ. Например, в п. 3 Постановления Правительства РФ от 21 сентября 2012 г. № 953 «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» указано, что до применения меры безопасности может быть произведена замена документов, удостоверяющих личность, а также иных документов защищаемого лица с изменением сведений о нем, что осуществляется в порядке, установленном Постановлением Правительства РФ от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Правоприменители, к сожалению, далеко не всегда осведомлены об особенностях такого правового регулирования. Это подтверждается результатами проведенного анкетирования. Большая часть опрошенных пояснили, что им неизвестны как постановления Правительства РФ, связанные с государственной защитой участников уголовно-процессуальной деятельности, так и постановления Правительства РФ, к которым не отсылает уголовно-процессуальный кодекс¹.

В то же время полагаем, что вышеперечисленные положения постановлений Правительства РФ в части принятия уполномоченными субъектами уголовного процесса решений о применении тех или иных мер государственной защиты, включая меры безопасности и социальной защиты, не предусмотренные УПК РФ, имеют важное значение для регулирования правоотношений, возникающих в сфере государственной защиты участников

¹ См. Приложение А.

уголовно-процессуальной деятельности. Но имеют они не уголовно-процессуальную, а иную, внепроцессуальную природу. Эти правоотношения возникают с организационными и социальными аспектами применения мер государственной защиты и обеспечиваются иными участниками, не включенными в сферу уголовно-процессуальной деятельности. В то же время отсутствие в кодифицированном акте бланкетных норм, регулирующих данную сферу, может ввести в заблуждение правоприменителя.

В целом в силу важности и значимости рассматриваемых правоотношений в кандидатских диссертациях правомерно ставится вопрос о том, что институт государственной защиты участников процесса должен найти правовое закрепление, в первую очередь, в нормах УПК РФ, а не носить рассогласованный и разобщенный характер, как это имеет место в настоящее время¹.

При рассмотрении порядка производства и принятия процессуальных решений по иным вопросам, регулируемым постановлениями Правительства РФ, необходимо отметить, что, как указывалось выше, в настоящее время действует Постановление Правительства РФ от 28 сентября 2023 г. № 1589, которым урегулированы в том числе вопросы учета и хранения изъятых предметов и документов, включая электронные носители информации, которые не признаны вещественными доказательствами, а также арестованного имущества. До недавнего времени в части наложения ареста на имущество действовало только Постановление Правительства РФ от 7 июля 1998 г. № 723 «Об утверждении Положения о порядке и условиях хранения арестованного и изъятого имущества», однако, как следует из преамбулы данного документа, оно было принято исключительно в соответствии с Федеральным законом РФ «Об исполнительном производстве» и устанавливало порядок и условия хранения имущества, арестованного и изъятого судебным приставом-исполнителем при принудительном исполнении судебных актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Таким образом, только с принятием

¹ Зарипов Ф.Ф. Реализация принципа обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в условиях современной российской уголовно-процессуальной политики: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2021. 240 с.

постановления Правительства РФ от 28 сентября 2023 г. № 1589 наложение ареста на имущество в уголовном судопроизводстве стало регулироваться надлежащим образом.

На практике серьезные нарекания вызывали случаи зачастую безответственного отношения должностных лиц к изъятым по уголовным делам предметам и документам, которые не были признаны вещественными доказательствами по делу. Ввиду отсутствия правового регулирования данного вопроса со стороны УПК РФ утрата или потеря таких предметов или документов не приводила ни к каким негативным санкциям для должностных лиц, а также лишала их законных владельцев права на возмещение убытков.

Во многом установленный Постановлением Правительства РФ от 28 сентября 2023 г. № 1589 порядок хранения и учета арестованного имущества и предметов и документов, не признанных вещественными доказательствами, аналогичен тому, что осуществляется в отношении вещественных доказательств (они регулируется общими нормами Раздела II). Судебной и правоприменительной практике еще только предстоит сформироваться, основываясь на новом подзаконном акте, однако уже сейчас можно сделать вывод, что новые правила направлены на более тщательный учет и обеспечение сохранности ценностей, которые изымаются по уголовному делу. Этому, в частности, способствуют новеллы положения п. 4 Правил, в соответствии с которым в настоящее время назначается лицо, ответственное за хранение, учет, выдачу, передачу вещественных доказательств и возврат вещественных доказательств в виде денег, а также за учет и хранение изъятых предметов и арестованного имущества.

В то же время в качестве недостатка нужно отметить отсутствие установленных сроков принятия решения о признании изъятых документов и предметов вещественными доказательствами по делу, а также сроков возврата их законному владельцу.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, отметим, что в уголовно-процессуальной сфере действует большой и разнообразный массив

постановлений, которые регулируют многие важные вопросы на досудебной стадии. Имеется также тенденции расширения сферы правового регулирования данных актов и на судебную область. Некоторые из этих актов принимаются на основе бланкетной нормы или нескольких норм УПК РФ, некоторые – на основании иных нормативных правовых актов, вследствие чего они имеют различную правовую природу и значение в регуляции уголовно-процессуальных и иных отношений. Лишь отдельные из рассмотренных постановлений Правительства РФ содержат в себе нормы, обладающие уголовно-процессуальной природой, что существенно повышает их значимость в процессе правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности.

В свете изложенного можно в полной мере согласиться с высказанным в научной литературе мнением о том, что «подзаконная нормотворческая деятельность является важным фактором обеспечения полноты и определенности правового регулирования отношений, возникающих в уголовно-процессуальной сфере»¹. В то же время нормы подзаконных актов не могут противоречить нормам, предусмотренным федеральным законом, поэтому требуется совершенствование нормативного регулирования в рассмотренной сфере.

¹ Красильников В.А. О некоторых проблемах нормативно-правового регулирования уголовно-процессуальных отношений // Российский следователь. 2013. № 21. С. 19-21.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование юридического значения постановлений Правительства РФ по регулированию уголовного процесса позволило разработать теоретические подходы по оптимизации их использования в уголовном судопроизводстве, а также сформулировать научно обоснованные предложения, направленные на повышение эффективности их правового воздействия на уголовно-процессуальные отношения.

Динамичный и развивающийся характер уголовно-процессуальной правовой системы требует постоянной адаптации к меняющимся социально-экономическим и политическим реалиям. Проведенный анализ позволяет констатировать активное участие Правительства РФ в упорядочении вновь появляющихся уголовно-процессуальных и связанных с ними отношений. Это свидетельствует о внимании государственной власти к вопросам обеспечения прав и интересов широкого круга участников уголовного судопроизводства. Важно отметить, что основной вклад этого исследования заключается в систематическом изложении и выявлении определенных положений, из-за которых постановления Правительства РФ приобретают отчетливую уголовно-процессуальную значимость. Благодаря методологическому подходу через призму всеобщего диалектического метода познания с использованием общенаучных и частнонаучных методов определены уникальные свойства постановлений Правительства РФ: наличие юридической силы, способность к межведомственной координации, оперативная гибкость в реагировании на общественные и государственные преобразования и широкая сфера регулирования.

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов теоретического и практического характера.

Выявлена синусоидная динамика обращений к подзаконному регулированию уголовного процесса исполнительной властью – от полного

отсутствия подобных актов во время принятия и введения в действие Устава уголовного судопроизводства 1864 г. к замещению законоположений об уголовном судопроизводстве Декретами СНК «О суде», затем от фактического отсутствия системы актов правительства при советской кодификации к современному существенному росту их количества и качественному расширению предмета регулирования.

Постановления Правительства РФ имеют автономный предмет применения. Он заключается в регламентации не нуждающихся в законодательном регулировании сфер, имеющих по общему правилу производный характер.

Доказана уголовно-процессуальная природа отдельных норм, содержащихся в постановлениях Правительства РФ, что влечет за собой в ряде случаев создание качественно нового регулирования. Компетенция постановлений Правительства РФ должна осуществляться в пределах правил толкования законов и применения аналогии закона и права, в целях его уточнения и исполнения.

Проведен углубленный анализ механизма «правового коммуникатора»: детально исследована функция бланкетных норм УПК РФ как связующего звена, формирующего нормативное единство с постановлениями Правительства РФ, что снижает правовую неопределенность и обеспечивает целостность регулирования сложных общественных отношений, не поддающихся исчерпывающей кодификации.

В законодательной практике выявлено несоответствие оптимального сочетания нормы права и производного от нее постановления Правительства РФ, как то имеет место в новой норме, предусмотренной ч. 2¹ ст. 108 УПК РФ. Ссылка на уже действующее Постановление Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» сделана без учета адаптации последнего к вводимым правилам поведения.

Разработана многокритериальная система классификации постановлений Правительства РФ. В качестве ее оснований предложены: наличие или отсутствие бланкетной связи норм, досудебный или судебный этап производства по уголовному делу, степень ограничения гарантий прав участников уголовного процесса, наличие норм уголовно-процессуального характера, уровень определенности, детализации правил поведения.

Ранжированы по юридической силе постановления Правительства РФ и иные подзаконные акты (указы Президента РФ, акты федеральных органов исполнительной власти). Подтверждена их особая роль и более высокий нормативный статус в иерархии, а также установлено, что акты отдельных министерств и ведомств, в отличие от правительственных постановлений, не обладают самостоятельным уголовно-процессуальным значением, выполняют вспомогательную функцию.

Исследована уголовно-процессуальная природа норм в постановлениях Правительства РФ, регулирующих порядок обращения с вещественными доказательствами. Выявлено, что только нормы, непосредственно регламентирующие хранение, обладают процессуальным значением, тогда как действия по уничтожению, реализации и переработке выходят за рамки этой сферы.

Установлено, что постановления Правительства РФ, регламентирующие меры процессуального принуждения, не только конкретизируют нормы УПК РФ, но и де-факто могут устанавливать отдельные процессуальные правила, соблюдение которых напрямую влияет на динамику уголовно-процессуальных отношений, подтверждая их процессуальный характер.

Комплексный анализ ст. 106 УПК РФ и Постановления Правительства РФ от 13 июля 2011 г. № 569 позволяет утверждать, что сложная процедура оформления залога, утвержденная постановлением Правительства РФ, нуждается в упрощении. Содержание предмета залога, сроки оценки, сведения о государственной регистрации отдельных видов залога, возможность принятия в залог облигаций должны содержаться в кодифицированном законе.

Аргументирована необходимость корректировки нормативного регулирования постановлением Правительства РФ расчетов процессуальных издержек. Требуется разработка методик определения размера процессуальных издержек, не оставляющих места субъективному усмотрению должностных лиц. Имеется необходимость предусмотреть механизм индексации сумм возмещения процессуальных издержек в установленный срок.

Следовательно, центральная гипотеза, постулирующая растущую значимость и продолжающуюся существенную трансформацию этих постановлений в ответ на быстрые правовые изменения и возникающие проблемы в уголовно-процессуальной деятельности, получила подтверждение. Расширение регулируемых отношений, обусловленное такими явлениями, как дифференциация, конвергенция и цифровизация, подчеркивает их важнейшую функцию в обеспечении детального регулирования там, где одних кодифицированных актов недостаточно.

Таким образом, диссертационное исследование вносит существенный вклад в развитие подзаконного регулирования уголовного судопроизводства, обосновывая уникальную и все более значимую роль постановлений Правительства РФ как инструмента оперативного, компетентного и детализированного нормативного реагирования на вызовы современности. Дальнейшая разработка обозначенных проблемных направлений будет способствовать оптимизации уголовно-процессуального регулирования и повышению эффективности правоприменительной практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении». – Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
3. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». – Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
5. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

10. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

11. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

12. Федеральный закон от 22 апреля 2010 г. № 62-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 17. – Ст. 1985.

13. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

14. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

15. Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

16. Федеральный закон от 28 февраля 2025 г. № 13-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

17. Указ Президента Российской Федерации от 14 июня 1994 г. № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности» (утратил силу). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

18. Указ Президента Российской Федерации от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

19. Указ Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

20. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 21 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 4. – Ст. 346.

21. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

22. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 июня 1999 г. № 647 «О порядке дальнейшего использования или уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также инструментов и оборудования, которые были конфискованы или изъяты из незаконного оборота либо дальнейшее использование которых признано нецелесообразным». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

23. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

24. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 664 «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий

потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

25. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 июля 2011 г. № 569 «Об утверждении положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

26. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 марта 2012 г. № 259 «Об утверждении Правил медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 14. – Ст. 1653.

27. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 августа 2012 г. № 848 «О порядке передачи на реализацию предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено, и их уничтожения» (вместе с «Положением о порядке передачи на реализацию предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено, и их уничтожения»). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

28. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о возмещении процессуальных издержек,

связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации)). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

29. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» (вместе с «Правилами применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог»)). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

30. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 марта 2014 г. № 180 «Об утверждении перечня товаров легкой промышленности, изъятых из незаконного оборота или конфискованных при производстве по уголовным делам или делам об административных правонарушениях и подлежащих уничтожению, а также о порядке их уничтожения». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

31. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 мая 2015 г. № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам» (утратило силу). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

32. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 705 «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

33. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2015 г. № 1027 «О реализации мер по пресечению незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

34. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2017 г. № 482 «Об утверждении Положения о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

35. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2018 г. № 1377 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. № 134». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

36. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2019 г. № 75 «Об утверждении Правил передачи на хранение, для содержания и разведения или реализации вещественных доказательств в виде животных, физическое состояние которых не позволяет возратить их в среду обитания». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

37. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2019 г. № 1238 «О распоряжении имуществом, обращенным в собственность государства» (вместе с «Положением о распоряжении имуществом, обращенным в собственность государства»). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

38. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 января 2023 г. № 50 «Об утверждении Положения о передаче для хранения, реализации, утилизации или уничтожения древесины и (или) полученной из нее

продукции в виде необработанных лесоматериалов, изъятых при производстве по делам об административных правонарушениях, и об условиях хранения, реализации, утилизации или уничтожения указанных древесины и (или) полученной из нее продукции в виде необработанных лесоматериалов, Положения о передаче для реализации, утилизации или уничтожения древесины и (или) полученной из нее продукции в виде лесоматериалов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам, и об условиях реализации, утилизации или уничтожения указанных древесины и (или) полученной из нее продукции в виде лесоматериалов и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

39. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2023 г. № 1454-47 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024–2028 годы» (вместе с «Государственной программой «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024–2028 годы»)). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

40. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2023 г. № 1589 «Об утверждении Правил учета и хранения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов и документов до признания их вещественными доказательствами по уголовным делам или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, и арестованного имущества, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, а также возврата вещественных доказательств по уголовным делам в виде денег их законному владельцу и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

41. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р3 «Программа «Цифровая экономика». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

42. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

43. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17 сентября 2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

44. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 19 января 2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

45. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23 октября 2023 г. № 730 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

46. Приказ МВД России от 21 июня 2003 г. № 438 «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

47. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 4 мая 2011 г. № 74 «Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

48. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 5 мая 2012 г. № 481н «Об утверждении формы медицинского заключения о наличии (отсутствии) у несовершеннолетнего заболевания, включенного в перечень заболеваний, препятствующих

содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа органа управления образованием». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

49. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 5 мая 2012 г. № 482н «Об утверждении перечня мероприятий, проводимых при медицинском освидетельствовании несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболеваний, препятствующих его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа органа управления образованием, и перечня участвующих в проведении указанного медицинского освидетельствования врачей-специалистов». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

50. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 31 августа 2023 г. № 222 «Об утверждении Методических указаний по юридико-техническому оформлению нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

51. Инструкция Народного комиссариата юстиции от 19 декабря 1917 г. «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний» // Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – № 12. – Ст. 170.

52. Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об Уголовно-процессуальном кодексе» (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР»). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

53. Постановление Наркомюста РСФСР от 31 июля 1923 г. «Инструкция о вознаграждении свидетелей, экспертов, переводчиков и понятых по уголовным и гражданским делам» // Собрание узаконений РСФСР. – 1923. – № 71. – Ст. 690.

54. Циркуляр Народного комиссариата юстиции от 5 июля 1929 г. № 93 «Об упрощении уголовного процесса». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

55. Постановление СНК РСФСР от 11 июля 1931 г. «Об утверждении Положения о комиссиях по делам о несовершеннолетних» // Собрание узаконений РСФСР. – 1931. – № 38. – Ст. 301.

56. Постановление СНК Союза ССР от 4 мая 1934 г. № 1026 «О привлечении к ответственности за безнарядное расходование хлеба» // Собрание законодательства СССР. – 1934. – № 27. – Ст. 214.

57. Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. № 81 «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

58. Проект Уголовно-процессуального кодекса СССР. Разработан Всесоюзным институтом юридических наук СССР. – Москва : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939. – 140 с.

59. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

60. Постановление Совмина РСФСР от 14 июля 1990 г. № 245 «Об утверждении Инструкции о порядке и размерах возмещения расходов и выплаты вознаграждения лицам в связи с их вызовом в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуру или в суд». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

61. Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами: утв. Генпрокуратурой СССР, МВД СССР, Минюстом СССР, Верховным Судом СССР, КГБ СССР 18 октября 1989 г. № 34/15. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

62. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования института процессуальных издержек» (подготовлен МВД России, ID проекта 01/05/09-19/00095157) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 6 ноября 2019 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

63. Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 июня 2022 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

64. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80>.

Правовые акты Конституционного Суда Российской Федерации

65. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

66. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 4.

67. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2008 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 30 (ч. 2). – Ст. 3695.

68. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2011 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.В. Капорина, И.В. Коршуна и других». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

69. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 марта 2017 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1

части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

70. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 января 2018 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 81.1 и пункта 3.1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Синклит”». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

71. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 2019 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

72. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 мая 2021 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 131 и статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

73. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2022 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности части первой.1 статьи 110 и статьи 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также Постановления Правительства Российской Федерации “О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений” в связи с жалобой гражданки Н.И. Мургиной». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

74. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2014 г. № 1484-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гродецкого Владимира Павловича на нарушение его конституционных прав частью первой 1 статьи 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

75. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2014 г. № 1485-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дохова Михаила Башировича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

76. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 1973-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пермякова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав статьями 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьями 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

77. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2021 г. № 2121-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Коленцевой Ирины Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав статьями 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

78. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 марта 2023 г. № 528-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Токарева Владимира Александровича на нарушение его конституционных прав Постановлением Правительства Российской Федерации “О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений”». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

79. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2023 г. № 977-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Опарина Дмитрия Сергеевича на нарушение его конституционных

прав частью первой статьи 97, частью первой статьи 110, частью первой статьи 255 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также Постановлением Правительства Российской Федерации “О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений”». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

80. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2023 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности положений статей 82 и 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ряда иных его статей в связи с жалобой гражданина В.Г. Скотникова». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Правовые акты Верховного Суда Российской Федерации

81. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

82. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

83. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

84. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 38 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

85. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2025 г. № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41

«О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

86. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 марта 2023 г. № 56-КГ23-2-К9. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

87. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2024 г. № АКПИ24-303. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Материалы судебной и следственной практики

88. Постановление Дальнереченского районного суда Приморского края от 1 июня 2011 года. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

89. Решение Находкинского городского суда Приморского края от 22 апреля 2013 г. по делу № 2-1612/13. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4fuiAJvnYqbL/>.

90. Постановление президиума Ростовского областного суда от 27 февраля 2014 г. № 44-у-75. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

91. Решение Абдулинского районного суда Оренбургской области от 7 апреля 2014 г. № 2(1)-202/14. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

92. Решение Селивановского районного суда Владимирской области от 25 марта 2015 г. по делу № 2-109/2015. – URL: <https://sudact.ru/>.

93. Решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 6 октября 2015 г. по делу № 2-12790/2015. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

94. Решение Ленинского районного суда Ростова-на-Дону от 8 декабря 2015 г. № 2-6575/2015. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

95. Решение Котласского городского суда Архангельской области от 12 октября 2017 г. по делу № 2-2381/2017. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

96. Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 7 мая 2020 г. по делу № 1-11/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wy8xf7VvXMxS/>.

97. Приговор Шекснинского районного суда Вологодской области от 26 мая 2020 г. по делу № 1-65/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zGc9bwls5Jx>.

98. Приговор Кирово-Чепецкого районного суда Кировской области от 29 июля 2020 г. по делу № 1-244/2020. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

99. Апелляционное определение суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 13 июня 2013 г. по делу № 22-293/2013. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PKgxXB7sp3Vg/>.

100. Апелляционное постановление Магаданского областного суда от 21 апреля 2016 г. по делу № 22/К-227/2016. – URL: <https://actofact.ru/case-49OS0000-22k-227-2016-2016-04-19-2-1/?ysclid=mdo2ax40j6368992756>.

101. Апелляционное постановление Смоленского областного суда от 5 июля 2017 г. по делу № 22-1129/2017. – URL: <https://actofact.ru/case-67OS0000-22-1129-2017-2017-06-15-2-1/?ysclid=mdo2cs81vo824529115>.

102. Апелляционное постановление Московского городского суда от 2 апреля 2018 г. по делу № 10-5167/2018. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

103. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 24 сентября 2019 г. по делу № 22К-5948/2019. – URL: <https://actofact.ru/case-23OS0000-22k-5948-2019-2019-08-23-2-1/?ysclid=mdo2errpp7462356864>.

104. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Калмыкия от 3 марта 2020 г. по делу № 3/12-3/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/v2vbwbREvOUT>.

105. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 15 мая 2020 г. по делу № 3/1-17/2020. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

106. Апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 18 марта 2020 г. № 22-1164/2020 по делу № 4/17-1/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7EiFRxSNtaJF/>.

107. Апелляционное постановление Новгородского областного суда от 16 июня 2020 г. № 1-38-22-830/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MBBH0QgN5wWh/?ysclid=lnu3u8lv5f85610228>.

108. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 7 августа 2020 г. по делу № 3/2-389/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iiJter2raGHT/?ysclid=lmhcyvhoko846736589>.

109. Апелляционное постановление Курского областного суда от 10 августа 2020 г. по делу № 3/2-235/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kaBPfaIApAL4/?ysclid=lnu3t4nmpo337829787>.

110. Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 28 августа 2020 г. № 22-2605/2020 – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kizvjd4fTiNp/?ysclid=lmmyakk5lz643762127>.

111. Апелляционное постановление Московского городского суда от 19 ноября 2020 г. № 10-187811/2020. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

112. Апелляционное постановление Ярославского областного суда от 16 августа 2021 г. № 1-21/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OfKHppXZxqWP/?ysclid=lnu3sayb77902688088>.

113. Апелляционное постановление Московского городского суда от 30 марта 2022 г. № 10-6309/2022. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

114. Кассационное определение Приморского краевого суда от 11 мая 2011 г. по делу № 22-2916/2011. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jQTciqCctCNa/>.

115. Кассационное определение Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 29 июня 2012 г. № 22-237/12. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

116. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2021 г. № 77-1206/2021. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

117. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21 декабря 2021 г. по делу № 88-27921/2021, 2-5448/2020. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

118. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30 марта 2023 г. № 77-1740/2023. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

119. Постановление Каменского городского суда Алтайского края от 17 июня 2016 г. по делу об административном правонарушении № 5-44/2016. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

120. Постановление Ягоднинского районного суда Магаданской области от 25 августа 2017 г. по делу об административном правонарушении № 5-32/2017. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

121. Постановление Индустриального районного суда г. Барнаула от 21 февраля 2019 г. по делу об административном правонарушении № 5-80/2019. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

122. Уголовное дело № 1-71/18, рассмотренное Котласским судом Архангельской области // Архив Котласского суда Архангельской области.

123. Уголовное дело № 190121 // Архив Алтайского краевого суда.

Научная и учебная литература

124. Алексеев, С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. 2 / С.С. Алексеев. – Москва : Юридическая литература, 1982. – 227 с.

125. Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – Москва : Статут, 1999. – 250 с.

126. Алексеев, С.С. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 5: Линия права. Отдельные проблемы концепции / С.С. Алексеев. – Москва : Статут, 2010. – 549 с.

127. Байтин, М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М.И. Байтин. – Изд. 2-е, доп. – Москва : Право и государство, 2005. – 544 с.

128. Божьев, В.П. Источники уголовно-процессуального права / В.П. Божьев // Уголовный процесс : учебник для академического бакалавриата. – Москва : Юрайт, 2014. – С. 36-37.

129. Божьев, В.П. Уголовно-процессуальные отношения / В.П. Божьев. – Москва : Юридическая литература, 1975. – 176 с.

130. Викторский, С.И. Русский уголовный процесс / С.И. Викторский. – Москва : Издание А.А. Карцева, 1912. – 443 с.

131. Власенко, Н.А. Коллизионные нормы в советском праве / Н.А. Власенко. – Иркутск : Издательство Иркутского университета, 1984. – 99 с.

132. Вышинский, А.Я. Курс уголовного процесса / А.Я. Вышинский. – Москва : Юридическое издательство Наркомюста РСФСР, 1927. – 222 с.

133. Газетдинов, Н.И. Деятельность следователя по возмещению материального ущерба / Н.И. Газетдинов. – Казань : Изд-во Казанского университета, 1990. – 95 с.

134. Громов, Н.А. Уголовный процесс в России : учебное пособие / Н.А. Громов. – Москва : Юристъ, 1998. – 140 с.

135. Даев, В.Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса / В.Г. Даев. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1982. – 112 с.

136. Давлетов, А.А. Уголовный процесс России: исторические корни, современное состояние, перспективы эволюционного развития: монография / А.А. Давлетов, Н.В. Азарёнок. – Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2023. – 504 с.

137. Духовский, М.В. Русский уголовный процесс / М.В. Духовский. – Москва : Тип. А.П. Поплавского, 1902. – 498 с.

138. Зинатуллин, З.З. Избранные труды : в 2 т. Т. 1 / З.З. Зинатуллин. – Санкт-Петербург : Юридический центр-Пресс, 2012. – 608 с.

139. Кабрияк, Р. Кодификации / Р. Кабрияк ; пер. с фр. Л.В. Головки. – Москва : Статут, 2007. – 474 с.
140. Кожевников, М.В. История советского суда. / М.В. Кожевников. – 2-е изд. – Москва : Госюриздат, 1957. – 383 с.
141. Кокорев, Л.Д. Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве / Л.Д. Кокорев. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1984. – 159 с.
142. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А.В. Смирнова. – Москва, 2012. – Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс».
143. Коркунов, Н.М. Указ и закон / Н.М. Коркунов. – Санкт-Петербург: Тип. М.М. Стасюлевича, 1894. – 416 с.
144. Коршунов, Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики / Н.М. Коршунов. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2011. – 240 с.
145. Краснов, Ю.К. Юридическая техника : учебник / Ю.К. Краснов. – Москва : Юстицинформ, 2014. – 280 с.
146. Курс советского уголовного процесса: Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. – Москва : Юридическая литература, 1989. – 638 с.
147. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. – Москва : Статут, 2016. – 1278 с.
148. Лебедев, В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития / В.М. Лебедев. – Санкт-Петербург : Лань, 2001. – 382 с.
149. Лебедев, С.А. Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории) / С.А. Лебедев. – Москва : Академический проект, 2008. – 692 с.
150. Мицкевич, А.В. Акты высших органов советского государства: юридическая природа нормативных актов высших органов власти

и управления / А.В. Мицкевич. – Москва : Юридическая литература, 1967. – 175 с.

151. Мицкевич, А.В. Избранное / А.В. Мицкевич ; сост. и авт. предисловия Е.А. Юртаева. – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. – 304 с.

152. Научные концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. – Москва : Норма, 2024. – 656 с.

153. Познышев, С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса / С.В. Познышев. – Москва : Изд-во Г.А. Леман, 1913. – 329 с.

154. Полянский, Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса / Н.Н. Полянский. – Москва : Изд-во АН СССР, 1960. – 212 с.

155. Радько, Т.Н. Теория государства и права : учебник / Т.Н. Радько. – 2-е изд. – Москва : Проспект, 2010. – 744 с.

156. Россинский, С.Б. Следственные действия / С.Б. Россинский. – Москва : Норма, 2018. – 240 с.

157. Скловский, К.И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы / К.И. Скловский. – Москва : Статут, 2004. – 362 с.

158. Случевский, В.К. Учебник русского уголовного процесса : в 2 ч. – Ч. 2 : Судопроизводство / В.К. Случевский ; под ред. В.А. Томсинова. – Москва : Зерцало М, 2014. – 486 с.

159. Смирнов, А.В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : КНОРУС, 2008. – 704 с.

160. Строгович, М. Уголовный процесс: [Всесоюзным комитетом по делам Высш. школы при СНК СССР утвержден в качестве учебника для юрид. ВУЗов] / М. Строгович. – Москва : Юридическое издательство НКЮ, 1941. – 310 с.

161. Строгович, М.С. Курс уголовного процесса : в 2 т. Т. 1 / М.С. Строгович. – Москва : Наука, 1968. – 228 с.

162. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) : учебник для вузов / под ред. Э.К. Кутуева ; науч. ред. и вступительное слово В.П. Сальникова ; 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с.

163. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / И.Б. Михайловская, И.Л. Петрухин. – Москва : Проспект, 2014. – 688 с.

164. Уголовно-процессуальное право : учебник / под ред. П.А. Лупинской. – Москва : Норма, 2009. – 1011 с.

165. Уголовный процесс : лекции Н.Н. Полянского. – Москва : Типография Т-ва И.Т. Сытина, 1911. – 201 с.

166. Уголовный процесс : учебник для академического бакалавриата / под ред. В.П. Божьева. – Москва : Юрайт, 2014. – 573 с.

167. Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О.И. Андреева [и др.] ; под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А. Г. Тузова. – Ростов н/Д : Феникс, 2015. – 445 с.

168. Учебник русского уголовного процесса / сочинение В. Случевского, преподавателя уголовного судопроизводства в императ. училище правоведения, Члена Консультации М. Ю., и. д. товарища обер-прокурора уголов. касс. деп. Сената Вып. 1. – Санкт-Петербург : Тип М.М. Стасюлевича, 1895. – 372 с.

169. Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Уголовно-процессуальное право» факультет подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) / авт. и сост. А.В. Агутин. – Н. Новгород : Приволжский филиал Российской академии правосудия, 2010. – 149 с.

170. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – Т. I. / И.Я. Фойницкий. – Изд. 4-е. – Санкт-Петербург : Типография т-ва «Общественная Польза», 1912. – 577 с.

171. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – Т. 2 / И.Я. Фойницкий. – Изд. 3. – Санкт-Петербург : Сенатская типография, 1910. – 560 с.

172. Цечоев, В.К. Теория государства и права : учебник / В.К. Цечоев, А.Р. Швандерова. – Москва : Прометей, 2017. – 330 с.

173. Чельцов, М.А. Уголовный процесс / М.А. Чельцов. – Москва : Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. – 621 с.

174. Чиркин, В.Е. Конституционное право Российской Федерации / В.Е. Чиркин. – Москва : Юрист, 2002. – 474 с.

175. Чистяков, О.И. Труды выдающихся юристов / О.И. Чистяков. – Москва : Юридическая литература, 1989. – 464 с.

176. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права. – Вып. 2 / Г.Ф. Шершеневич. – Москва : Издание братьев Башмаковых, 1910. – 512 с.

Научные статьи и публикации

177. Абдраязов, Р.Р. О проблемных аспектах организации хранения и реализации вещественных доказательств в виде древесины, изъятой по уголовным делам о незаконных рубках лесных насаждений / Р.Р. Абдраязов // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 4. – С. 31–35.

178. Абрашин, И.А. Актуальные вопросы теоретического осмысления и практического использования бланкетного способа изложения нормативных правовых предписаний / И.А. Абрашин // Правовая политика и правовая жизнь. – 2017. – № 1. – С. 138–142.

179. Авдеев, Е.А. Процессуальное поведение в уголовном судопроизводстве / Е.А. Авдеев // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы 15-й международной научно-практической конференции. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. – С. 7–9.

180. Азарёнок, Н.В. Цифровизация как одно из направлений совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы / Н.В. Азарёнок // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы XIII

международной научно-практической конференции. – Омск : Сибирский юридический университет, 2024. – С. 3–8.

181. Акчурин, А.В. Некоторые характерные особенности статуса присяжных заседателей в трудовых правоотношениях / А.В. Акчурин, Е.Е. Масленников // Закон и право. – 2018. – № 11. – С. 19–21.

182. Александров, А.С. Перспективы развития договорных механизмов в «экономическом уголовном судопроизводстве» / А.С. Александров, О.А. Зайцев // Устойчивый экономический рост и право : сборник материалов к XVI Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся. – Москва : Юриспруденция, 2021. – С. 236–245.

183. Антипов, А.И. Проблемы соблюдения принципа законности при использовании в уголовном законе бланкетных диспозиций / А.И. Антипов // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2010. – № 3. – С. 104–108.

184. Антонов-Саратовский, В.П. Советский суд в свете новой Конституции / В.П. Антонов-Саратовский // Советская юстиция. – 1936. – № 7. – С. 39–40.

185. Арзамасов, Ю.Г. Проблема гарантий законности ведомственных нормативных правовых актов / А.Г. Арзамасов, В.Ю. Арзамасов // Московский юридический журнал. – 2017. – № 4. – С. 8–21.

186. Арзуманян, А.А. Собираение вещественных доказательств, их оценка и определение дальнейшей судьбы. Проблемы хранения отдельных видов вещественных доказательств / А.А. Арзуманян, Т.И. Демиденко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 9. – С. 116–120.

187. Аширбекова, М.Т. Вариативность в нормативном обеспечении прав и законных интересов потерпевшего / М.Т. Аршибекова // Уголовное судопроизводство. – 2015. – № 2. – С. 23–32.

188. Баранов, В.М. «Запоздалые» размышления о конвергенции в праве. Рецензия на монографию Н.М. Коршунова «Конвергенция частного

и публичного права: проблемы теории и практики». – Москва : Норма, 2011. – 240 с. / В.М. Баранов, Ю.Л. Мареев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 1. – С. 345–349.

189. Баранова, Е.Г. Судебное нормотворчество в уголовно-процессуальном праве: ожидание и реальность / Е.Г. Баранова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 3. – С. 369–373.

190. Баранова, М.А. Интерпретационно-прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации в уголовном судопроизводстве / М.А. Баранова, В.Л. Григорян, А.А. Головина // Legal Concept. – 2015. – № 4. – С. 130–137.

191. Бахмадов, Б.Д. Еще раз об источниках уголовно-процессуального права Российской Федерации / Б.Д. Бахмадов // Право и практика. – 2023. – № 3. – С. 71–77.

192. Бахта, А.С. О предмете уголовно-процессуального права / А.С. Бахта // Научный портал МВД России. – 2009. – № 3. – С. 25–32.

193. Бегова, Д.Я. Назначение адвоката – представителя потерпевшего – как гарантия получения квалифицированной юридической помощи / Д.Я. Бегова // Вестник Дагестанского университета. – 2017. – № 2. – С. 77–82.

194. Бейсбекова, Г.К. К вопросу о конкретизации норм подзаконных актов органов исполнительной власти / Г.К. Бейсбекова // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2019. – № 1. – С. 174–178.

195. Бектибаева, О.С. Функциональное значение классификации защитных ситуаций / О.С. Бектибаева // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2012. – № 2. – С. 156–159.

196. Божьев, В.П. Участие потерпевшего на предварительном следствии / В.П. Божьев // Российский следователь. – 2010. – № 15. – С. 20–21.

197. Божьев, В.П. «Тихая революция» Конституционного Суда в уголовном процессе Российской Федерации / В.П. Божьев // Российская юстиция. – 2000. – № 10. – С. 9–11.

198. Бородинова, Т.Г. Внешние формы выражения или источники институтов уголовно-процессуального права / Т.Г. Бородинова // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 8. – С. 398–402.

199. Бошно, С.В. Способы и методы правового регулирования / С.В. Бошно // Право и современные государства. – 2014. – № 3. – С. 52–60.

200. Братусь, С.Н. Система советского права и перспективы ее развития / С.Н. Братусь // Советское государство и право. – 1982. – № 6. – С. 80–110.

201. Валюлин, Р.Р. Влияние постановления Правительства РФ на решение вопроса о содержании под стражей подозреваемого, обвиняемого в порядке ч. 1.1 ст. 110 УПК РФ / Р.Р. Валюлин // Преемственность и новации в юридической науке : материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей. – Омск : Омская академия МВД России, 2021. – Вып. 17. – С. 83–85.

202. Валюлин, Р.Р. Влияние постановления Правительства РФ от 13 июля 2011 г. № 569 на решение вопроса об избрании меры пресечения в виде залога / Р.Р. Валюлин // Преемственность и новации в юридической науке : материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей. – Омск : Омская академия МВД России, 2022. – Вып. 18. – С. 91–93.

203. Валюлин, Р.Р. Значение постановления Правительства РФ о порядке осуществления контроля за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов, предусмотренных пунктами 1–5 части 6 статьи 105.1 УПК РФ / Р.Р. Валюлин // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2022. – № 4. – С. 118–127.

204. Валюлин, Р.Р. Об оценке предмета залога, его содержании, управлении им и обеспечении его сохранности в порядке ст. 106 УПК РФ / Р.Р. Валюлин // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 10. – С. 345–347.

205. Валюлин, Р.Р. Проведение следственных действий при применении мер безопасности / Р.Р. Валюлин, Т.В. Кохан // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства : сборник

научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – Москва : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. – С. 55–57.

206. Валюлин, Р.Р. Детализация и конкретизация некоторых мер пресечения в постановлениях Правительства Российской Федерации / Р.Р. Валюлин // От классического уголовного процесса к современному судопроизводству. Вызовы времени : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2024. – С. 18–20.

207. Валюлин, Р.Р. Постановления Правительства РФ о хранении вещественных доказательств в уголовном процессе / Р.Р. Валюлин // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2024. – № 3. – С. 113–123.

208. Валюлин, Р.Р. Роль постановлений Правительства РФ в применении уголовно-процессуального кодекса / Р.Р. Валюлин // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2024. – Т. 2, № 4. – С. 85–94.

209. Валюлин, Р.Р. Регулирование постановлением Правительства Российской Федерации снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики / Р.Р. Валюлин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы двадцать третьей Международной научно-практической конференции. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2025. – С. 197–198.

210. Валюлин, Р.Р. Системное единство бланкетных норм УПК РФ и постановлений Правительства Российской Федерации / Р.Р. Валюлин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2025. – № 2. – С. 18–23.

211. Валюлин, Р.Р. Классификация постановлений Правительства РФ и содержащихся в них норм, применяемых в уголовно-процессуальной деятельности // Legal Bulletin / Юридический бюллетень. – 2025. – Т. 10, № 2. – С. 107–120.

212. Валюлин, Р.Р. Постановления правительства Российской Федерации в уголовном судопроизводстве: многокритериальная классификация

и иерархия в системе подзаконного регулирования / Р.Р. Валюлин // Алтайский юридический вестник. – 2025. – № 3. – С. 132–139.

213. Васильева, Н.В. Категория «Правовое регулирование» в понимании отечественных юристов / Н.В. Васильева // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 331. – С. 109–112.

214. Васильева, Н.Л. Совершенствование правовой регламентации УПК РФ как источника уголовно-процессуального права / Н.Л. Васильева // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11, № 12А. – С. 332–338.

215. Вершинина, С.И. Проблемы правового регулирования залога как меры пресечения / С.И. Вершинина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 2. – С. 78–83.

216. Вершинина, С.И. О закономерностях функционирования института уголовно-процессуального принуждения / С.И. Вершинина // Правовые и гуманитарные проблемы уголовно-процессуального принуждения : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Б.Б. Булатова. – Омск : Омская академия МВД России, 2024. – С. 40–45.

217. Вершинина, С.И. О реализации правоохранительной функции государства в уголовном процессе / С.И. Вершинина // Jus Strictum. – 2025. – № 1. – С. 7–13.

218. Верещагина, А.В. Декрет № 1 о суде: история подготовки и его содержание / А.В. Верещагина // Журнал российского права. – 2011. – № 6. – С. 101–109.

219. Власова, С.В. Концептуальная теоретическая модель уголовно-процессуального механизма применения уголовного закона / С.В. Власова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – № 2. – С. 5–10.

220. Власова, С.В. К вопросу о видах форм российского действующего прав: теоретический и практический аспекты / С.В. Власова, Д.А. Власов //

Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 3. – С. 19–30.

221. Восканян, Т.В. Нормативное постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации как источник российского права / Т.В. Восканян, А.В. Самойлова, Э.В. Твердохлебова // Статьи всероссийской научной интернет-конференции «Гражданское право и процесс: проблемы правоприменения» (2020). – URL: <https://conf.siblu.ru/stati-vserossiyskoy-nauchnoy-internet-konferencii-grazhdanskoe-pravo-i-process-problemy>.

222. Гаврилин, Ю.В. Собираание доказательств в виде сведений на электронных носителях в уголовном судопроизводстве России: необходимо совершенствование процессуальной формы / Ю.В. Гаврилин, А.В. Победкин // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 3. – С. 31–33.

223. Герасенков, В.М. Дифференциация форм дознания в российском уголовном процессе / В.М. Герасенков // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 3. – С. 123–130.

224. Глебов, В.Г. Расширение сферы уголовно-процессуальных отношений и круга их субъектов / В.Г. Глебов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 2. – С. 84–89.

225. Головачук, О.С. Пути совершенствования института доказательственного права в уголовном процессе России в свете цифровизации / О.С. Головачук, В.С. Раменская // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 4. – С. 113–119.

226. Головкин, О.Е. Хранение вещественных доказательств по действующему уголовно-процессуальному закону: необходимо системное совершенствование / О.Е. Головкин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 2. – С. 56–64.

227. Головкин, Л.В. УПК Российской Федерации 2001 года как кодификация: «эффект кристаллизации» или «эффект размывания»? / Л.В. Головкин // Законы России. – 2021. – № 6. – С. 4–6.

228. Головки, Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? / Л.В. Головки // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 17–21.

229. Горожанкина, Д.В. Теоретико-правовой анализ понятий «свойство» и «признак» объектов судебных экспертиз / Д.В. Горожанкина, В.М. Тяжева // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 1. – С. 12–13.

230. Гріднева, С.В. О соотношении кодекса с другими федеральными законами в системе источников уголовно-процессуального права / С.В. Гріднева // Судебная власть и уголовный процесс. – 2012. – № 1. – С. 40–42.

231. Гришина, Е.П. Запрет необоснованного изъятия электронных носителей информации при производстве следственных действий как гарантия безопасности бизнеса / Е.П. Гришина // Безопасность бизнеса. – 2020. – № 1. – С. 37–42.

232. Гуляев, А.П. Цели, задачи и принципы как фундаментальные положения уголовно-процессуального права: по закону, теории и практике / А.П. Гуляев // Российский следователь. – 2012. – № 16. – С. 5–6.

233. Давлетов, А.А. Баланс публичного и частного интересов как основополагающий фактор формирования современного российского уголовного процесса / А.А. Давлетов, Н.В. Азарёнок // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 6. – С. 31–37.

234. Даниелян, А.С. Постановления Пленума Верховного Суда РФ как форма выражения судебного правотворчества / А.С. Даниелян, И.Н. Гелиева // Юридическая наука. – 2018. – № 4. – С. 3–6.

235. Данилова, И.Ю. К вопросу об источниках уголовно-процессуального права / И.Ю. Данилова // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 11. – С. 238–239.

236. Демин, А.В. Бланкетный и отсылочный способы формирования правовых норм: понятие, систематизация, проблематика / А.В. Демин,

Ф.Г. Кипарисов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 2. – С. 25–32.

237. Диваев, А.Б. Предмет уголовно-процессуального регулирования / А.Б. Диваев // Уголовная юстиция. – 2019. – № 14. – С. 39–44.

238. Диваев, А.Б. Механизм уголовно-процессуального социального воздействия / А.Б. Диваев // Общество и право. – 2020. – № 3. – С. 26–32.

239. Диваев, А.Б. Теоретические основы эффективности уголовно-процессуального воздействия / А.Б. Диваев // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2023. – № 2. – С. 184–191.

240. Диваев, А.Б. Совершенствование системы мер принуждения, применяемых к осужденным в производстве по исполнению приговора: межотраслевой аспект / А.Б. Диваев // Вестник Кузбасского института. – 2024. – № 2. – С. 132–142.

241. Диваев, А.Б. Предмет и формы специально-юридического уголовно-процессуального воздействия / А.Б. Диваев // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2024. – № 2. – С. 34–46.

242. Диваев, А.Б. Юридическое прогнозирование и эффективность уголовно-процессуального воздействия / А.Б. Диваев // Уголовная юстиция. – 2024. – № 23. – С. 54–62.

243. Диденко, Н.С. Особенности доказывания по делам несовершеннолетних на этапе судебного следствия в уголовном процессе России / Н.С. Диденко, А.А. Хайдаров // Юрист-Правовед. – 2014. – № 4. – С. 60–64.

244. Драничникова, Н.В. Нарушение прав участников уголовного судопроизводства при взыскании процессуальных издержек, или как обеспечить соблюдение принципа единообразия судебной практики / Н.В. Драничникова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – № 3. – С. 64–68.

245. Драничникова, Н.В. Проблемы применения института процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве / Н.В. Драничникова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – № 1. – С. 122–127.

246. Енина, А.Д. О понятии «свойство» в лингвистике / А.Д. Енина // Вестник Нижегородского лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – 2018. – № 4. – С. 21–31.

247. Зайцева, Е.С. К вопросу о соотношении понятий «сфера правового регулирования» и «предмет правового регулирования» / Е.С. Зайцева // Право и политика: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Омск: Омская академия МВД России, 2017. – С. 45–47.

248. Залоило, М.В. Пределы и техника конкретизации юридических норм в правотворчестве / М.В. Залоило // Журнал российского права. – 2014. – № 11. – С. 34–41.

249. Зворыгин, И.С. Актуальные вопросы реализации права потерпевшего на бесплатную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве / И.С. Зворыгин // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. – С. 543–548.

250. Зеленин, С.Р. Законодательное регулирование перечня расходов, относимых к процессуальным издержкам в уголовном судопроизводстве / С.Р. Зеленин // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2024. – Т. 65, № 1. – С. 69–88.

251. Зуев, С.В. «Человеческий фактор» в уголовном судопроизводстве в условиях развития цифровизации / С.В. Зуев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2024. – Т. 24, № 1. – С. 16–22.

252. Кабельков, С.Н. Особенности реализации прав обвиняемого в условиях дифференциации современного уголовного процесса /

С.Н. Кабельков, Л.А. Зудилова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 2. – С. 85–87.

253. Калинина, Л.В. Проблема единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы в доктрине уголовного процесса / Л.В. Калинина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – № 7. – С. 88–89.

254. Камалова, Г.Г. Техническое регулирование в условиях цифровизации / Г.Г. Камалова // Высокие технологии и инновации в науке : сборник избранных статей Международной научной конференции. – Санкт-Петербург : Нацразвитие, 2020. – С. 441–444.

255. Качалова, О.В. Ускоренные производства в уголовном процессе: есть ли предел дифференциации уголовного судопроизводства? / О.В. Качалова // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 1. – С. 141–149.

256. Керимов, В.А. Источники уголовно-процессуального права Российской Федерации / В.А. Керимов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2004. – № 2. – С. 106–112.

257. Кипарисов, Ф.Г. Понятие бланкетных норм права / Ф.Г. Кипарисов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 2. – С. 166–169.

258. Кипарисов, Ф.Г. Правовые риски бланкетного регулирования / Ф.Г. Кипарисов // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 688–690.

259. Клещина, Е.Н. Источники уголовно-процессуального права: общие и дискуссионные вопросы / Е.Н. Клещина // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2015. – № 3. – С. 36–38.

260. Климов, А.А. Значение постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации для восполнения пробелов в уголовно-процессуальном праве / А.А. Климов // Администратор суда. – 2019. – № 1. – С. 34–37.

261. Кобзарь-Фролова, М.Н. Правительство Российской Федерации в системе органов публичной власти: политико-правовые связи Правительства /

М.Н. Кобзарь-Фролова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 2. – С. 116–126.

262. Ковтун, Н.Н. Акты конституционного правосудия как фактор декодификации УПК РФ / Н.Н. Ковтун // Уголовный процесс. – 2008. – № 11. – С. 3–10.

263. Козинцев, А.Я. Дефекты советского уголовного судопроизводства в 30-е годы XX века / А.Я. Козинцев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 1. – С. 23–33.

264. Козинцев, А.Я. Проблемы применения советского процессуального права / А.Я. Козинцев // Правоприменение. – 2017. – № 2. – С. 19–30.

265. Козловский, П.В. Обращение с вещественными доказательствами: конкуренция публичных и частных интересов / П.В. Козловский // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2020. – № 3. – С. 27–31.

266. Козловский, П.В. Правовое регулирование порядка обращения с вещественными доказательствами в виде животных / П.В. Козловский, Т.Н. Шумилова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2021. – № 3. – С. 200–204.

267. Колесник, В.В. Конвергенция частного и публичного права в сфере уголовного судопроизводства / В.В. Колесник // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – № 2. – С. 19–28.

268. Колоколов, Н.А. Защита жертв преступлений: возможные пути совершенствования процессуального закона / Н.А. Колоколов // Юрист. – 1999. – № 2. – С. 48–49.

269. Колоколов, Н.А. Изучаем перспективы истребования бездокументарных акций у «добросовестного» приобретателя: к вопросу о преюдициальном значении решений уголовных судов в гражданском и арбитражном процессе / Н.А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. – 2021. – № 4. – С. 7–13.

270. Кондрат, И.Н. Общеправовые принципы ограничения прав человека в сфере уголовного судопроизводства / И.Н. Кондрат // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2013. – № 2. – С. 50–59.

271. Конев, А.Н. Уголовно-процессуальная политика как источники идеологических проблем современного уголовного судопроизводства / А.Н. Конев // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 3. – С. 5–9.

272. Копченко, И.Е. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве: понятие, классификация, система / И.Е. Копченко // Новая наука: современное состояние и пути развития. – 2015. – № 1. – С. 183–187.

273. Коршунов, А.В. Вопросы хранения и уничтожения вещественных доказательств – наркотических средств / А.В. Коршунов // Пролог: журнал о праве. – 2019. – № 1. – С. 34–38.

274. Коршунов, Н.М. К вопросу о социальной сущности конвергенции частного и публичного права / Н.М. Коршунов // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2011. – № 1. – С. 8–10.

275. Красикова, А.С. Возмещение процессуальных издержек защитнику по назначению в уголовном судопроизводстве: проблемы и пути решения / А.С. Красикова // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2023. – Т. 9, № 2. – С. 76–85.

276. Красильников, В.А. О некоторых проблемах нормативно-правового регулирования уголовно-процессуальных отношений / В.А. Красильников // Российский следователь. – 2013. – № 21. – С. 19–21.

277. Кулиева, А.М. Технические нормы: сущность и место в правовом регулировании в условиях цифровизации / А.М. Кулиева // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 2. – С. 115–117.

278. Лазарева, В.А. Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства как фактор, обуславливающий содержание и состав системы мер пресечения / В.А. Лазарева, С.И. Вершинина // Вектор науки

Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. – № 1. – С. 17–25.

279. Лебедева, Н.В. Акты Президента Российской Федерации в системе источников конституционного права / Н.В. Лебедева // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 7. – С. 45–48.

280. Лихобабин, В.А. Возможно ли в России делегированное законодательство? / В.А. Лихобабин // Известия Байкальского государственного университета. – 2004. – № 4. – С. 59–65.

281. Маврин, С.П. Некоторые соображения о понятии правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации / С.П. Маврин // Журнал конституционного правосудия. – 2010. – № 4. – С. 12–18.

282. Макарова, З.В. Цель, средства, результат уголовно-процессуальной деятельности / З.В. Макарова // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства : материалы Международной научно-практической конференции. – Иркутск : Байкальский государственный университет экономики и права, 2014. – С. 160–166.

283. Малахова, Д.В. Суд присяжных в современном уголовном процессе / Д.В. Макарова // Экономика и социум. – 2021. – № 11-2. – С. 108–113.

284. Махотин, А.Н. Закрепление правовых норм в документальных формах права: теория и практика / А.Н. Махотин // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2014. – № 11. – С. 145–149.

285. Медведева, А.С. Роль суда в восполнении пробелов в праве / А.С. Медведева // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2020. – Т. 6, № 1. – С. 47–54.

286. Митькова, Ю.С. Правовая природа решений Конституционного Суда и их значение для уголовного судопроизводства / Ю.С. Митькова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 4. – С. 143–148.

287. Мишунин, П. Из истории первого декрета о суде / П. Мишунин // Вопросы истории. – 1949. – № 4. – С. 9–21.
288. Нахимсон, Ф.М. Первые дни жизни народного суда в Петрограде / Ф.М. Нахимсон // Еженедельник советской юстиции. – 1922. – № 44/45. – С. 1–3.
289. Непомнящая, Т.В. Проблемы назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы / Т.В. Непомнящая // Вестник Омского университета. Сер. «Право». – 2010. – № 3. – С. 175–178.
290. Николаева, Н.А. Медицинское освидетельствование несовершеннолетнего (ч. 3 и ч. 4 ст. 421 УПК РФ) как самостоятельное следственное действие / Н.А. Николаева // Российский следователь. – 2020. – № 8. – С. 28–32.
291. Николук, В.В. Российский уголовный процесс как комплекс дифференцированных основных и особых производств / В.В. Николук // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции : в 2 т. – Т. 1. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2017. – С. 266–273.
292. Николук, В.В. Уголовно-процессуальное законодательство в системе законодательства о противодействии преступности: проблемы взаимосвязей в условиях расширения нормативной основы сферы уголовной юстиции / В.В. Николук // Российское правосудие. – 2018. – № S1. – С. 238–250.
293. Новоселова, А.А. Понятие титульного владения / А.А. Новоселова // Современное право. – 2013. – № 3. – С. 53–54.
294. Носенко, Д.И. Источники уголовно-процессуального права и их применение в процессе предварительного расследования / Д.И. Носенко // Концепт. – 2014. – № 4. – С. 1–9.
295. Олейник, О.Ю. Структура и компетенция Центрального аппарата Наркомата юстиции РСФСР в 1929-1936 гг. / О.Ю. Олейник, И.И. Олейник // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. – 2006. – № 1. – С. 61–66.

296. Панфилов, П.О. Изменение уголовно-процессуального закона, вызванное цифровизацией экономических отношений: реальность и потребность / П.О. Панфилов // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 3. – С. 106–109.

297. Перекрестов, В.Н. Иные процессуальные издержки в уголовном судопроизводстве / В.Н. Перекрестов, О.С. Исмаилова, Н.Н. Гусейнова // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. – 2017. – № 1–3. – С. 222–224.

298. Петрикина, А.А. Современные проблемы классификации источников уголовно-процессуального права / А.А. Петрикина, В.Ю. Петрикин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 1. – С. 125–127.

299. Победкин, А.В. Уголовно-процессуальное законодательство России: идейное содержание, форма, качество / А.В. Победкин // Судебная власть и уголовный процесс. – 2023. – № 1. – С. 73–85.

300. Пронина, М.П. Соотношение понятий «юридическая техника» и «юридическая технология» / М.П. Пронина // Юридический мир. – 2013. – № 6. – С. 168–173.

301. Романова, С.В. Практика применения электронных браслетов: история и современность / С.В. Романова // Концепт. – 2015. – № 2. – С. 106–110.

302. Россинский, С.Б. Декрет о суде № 1 – первый правовой акт советской власти в сфере уголовной юстиции (к 105-летию с момента принятия) / С.Б. Россинский // Труды Академии управления МВД России. – 2022. – № 3. – С. 155–161.

303. Россинский, С.Б. УПК Российской Федерации: воплощение «высокого» предназначения уголовно-процессуальной формы или «памятка» для безграмотных правоприменителей? / С.Б. Россинский // Законы России. – 2021. – № 6. – С. 42–47.

304. Россинский, С.Б. УПК РСФСР 1922 года – первый кодифицированный источник советского уголовно-процессуального права

(к 100-летию с момента принятия) / С.Б. Россинский // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – № 3. – С. 229–238.

305. Скрипченко, Н.Ю. Актуальные вопросы обеспечения сохранности и реализации незаконно срубленной древесины – вещественного доказательства при производстве по уголовному делу / Н.Ю. Скрипченко // Вестник Томского государственного университета. – Право. – 2021. – № 39. – С. 80–89.

306. Смолькова, И.В. Значение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации для уголовного судопроизводства / И.В. Смолькова, П.О. Преловский // Известия Байкальского государственного университета. – 2015. – № 5. – С. 870–878.

307. Сморгачева, Л.Н. Правительство Российской Федерации: трансформация правового статуса / Л.Н. Сморгачева // Право и практика. – 2021. – № 4. – С. 71–76.

308. Соловьева, А.С. Проблемы дифференциации субъектов уголовного процесса, обладающих специальными знаниями / А.С. Соловьева // Пенитенциарная наука. – 2014. – № 2. – С. 45–48.

309. Соловьева, Т.В. К вопросу о нормативности постановлений Пленума Верховного Суда РФ / Т.В. Соловьева // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2010. – № 1. – С. 50–54.

310. Сопнева, Е.В. Взгляд следователя на некоторые вопросы выплат адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению / Е.В. Сопнева, А.А. Проценко // Юрист-Правовед. – 2020. – № 2. – С. 104–109.

311. Стельмах, В.Ю. Приказы Генерального прокурора Российской Федерации – нормативный источник уголовно-процессуальной деятельности / В.Ю. Стельмах // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – № 1. – С. 15–18.

312. Стельмах, В.Ю. Современные проблемы применения залога как меры пресечения / В.Ю. Стельмах // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 3. – С. 29–34.

313. Стельмах, В.Ю. Проблемные аспекты применения меры пресечения в виде запрета определенных действий / В.Ю. Стельмах // Lex Russica (Русский закон). – 2024. – Т. 77, № 8. – С. 19–30.

314. Султанова, М.З. Проблемы применения залога как меры пресечения в уголовном процессе / М.З. Султанова // Символ науки. – 2021. – № 6. – С. 110–114.

315. Супрун, С.В. Способы возмещения вреда, причиненного преступлением / С.В. Супрун // Мировой судья. – 2009. – № 12. – С. 22–26.

316. Тихомиров, Ю.А. Государственно-правовое регулирование: основания и пределы / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2017. – № 9. – С. 5–16.

317. Тишутина, И.В. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса – важная составляющая преодоления противодействия расследованию преступлений / И.В. Тишутина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2018. – № 3–2. – С. 28–38.

318. Толстик, В.А. Делегированное правотворчество: парадигмальные и технико-юридические аспекты / В.А. Толстик, Д.Д. Якадин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 4. – С. 44–50.

319. Тябина, Ю.А. Объекты уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих на стадии исполнения приговора / Ю.А. Тябина // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 3. – С. 134–138.

320. Уваров, С.Ю. Спорные вопросы при взыскании процессуальных издержек / С. Ю. Уваров // Уголовный процесс. – 2019. – № 7. – С. 70–75.

321. Усачев, А.А. Правовая определенность как основа уголовного судопроизводства: от теории к совершенствованию законодательства / А.А. Усачев // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 8. – С. 129–140.

322. Факов, А.М. Об источниках уголовно-процессуального права в Российской Федерации / А.М. Факов // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 4. – С. 129–131.

323. Федоров, И.З. Определение предмета и метода уголовного судопроизводства при изучении курса «Уголовный процесс» / И.З. Федоров // Вестник Российского университета кооперации. – 2013. – № 4. – С. 83–86.

324. Цоколова, О.И. Актуальные проблемы хранения, учета и передачи вещественных доказательств / О.И. Цоколова // III Московский юридический форум. Международная научно-практическая конференция, посвященная 95-летию профессора Полины Абрамовны Лупинской «Современные проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые институты»: материалы конференции. – Москва : Оригинал-макет, 2016. – С. 514–517.

325. Цыбулевская, О.И. Правовые акты органов исполнительной власти: погрешности юридической техники / О.И. Цыбулевская, А.В. Ермолаева // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 796–802.

326. Чепрасов, М.Г. Уголовно-процессуальное соотношение законных интересов обвиняемого и потерпевшего в рамках российского уголовного процесса / М.Г. Чепрасов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 227–232.

327. Чернышов, А.В. Отличие приказа от иных правовых актов органов исполнительной власти / А.В. Чернышов // НОМОТНЕТІКА: Философия. Социология. Право. – 2020. – Т. 45, № 3. – С. 565–571.

328. Шапошников, С.Г. Об эффективности полицейского электронного слежения: мировой опыт и возможность применения в отношении поднадзорных лиц в Российской Федерации / С.Г. Шапошников // Академическая мысль. – 2021. – № 3. – С. 89–91.

329. Шарипова, А.Р. Конвергенция процессуального права – перспектива для уголовного процесса / А.Р. Шарипова // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 3. – С. 187–191.

330. Шигуров, А.В. Проблемы правовой регламентации статуса переводчика в уголовном судопроизводстве / А.В. Шигуров // Социальные нормы и практики. – 2019. – № 2. – С. 48–56.

331. Шишев, В.С. Тенденции развития форм предварительного расследования в отечественном уголовном процессе / В.С. Шишев // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 3. – С. 266–268.

332. Юсупов, М.Ю. Изменение в системе мер пресечения / М.Ю. Юсупов // Администратор суда. – 2018. – № 2. – С. 35–39.

333. Якимович, Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы / Ю.К. Якимович // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2013. – № 2. – С. 203–208.

334. Якимович, Ю.К. Источники уголовно-процессуального права / Ю.К. Якимович // Закон и право. – 2015. – № 8. – С. 15–20.

335. Якимович, Ю.К. Насущные проблемы науки уголовного процесса / Ю.К. Якимович // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 354. – С. 155–158.

336. Sklansky, D.A. Comparative law without leaving home: what civil procedure can teach criminal procedure, and vice versa / D.A. Sklansky, S. Yeazell // Georgetown Law Journal. – 2006. – Vol. 94.

Диссертации и авторефераты диссертаций

337. Бахта, А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Бахта Андрей Сергеевич. – Москва, 2011. – 49 с.

338. Бушковская, Е.Н. Надзор прокурора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бушковская Екатерина Николаевна. – Москва, 2011. – 176 с.

339. Головкин, О.Е. Хранение вещественных доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Головкин Олег Евгеньевич. – Москва, 2015. – 206 с.

340. Зарипов, Ф.Ф. Реализация принципа обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в условиях современной российской уголовно-процессуальной политики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Зарипов Фанис Фаварисович. – Ижевск, 2021. – 240 с.

341. Зусь, Л.Б. Правовое регулирование, его механизм в сфере уголовного судопроизводства: Вопросы теории : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Зусь Лев Борисович. – Ленинград, 1981. – 33 с.

342. Карабеков, М.М. Правовые акты как средства формирования и реализации правовой политики: общетеоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Карабеков Михаил Михайлович. – Краснодар, 2010. – 30 с.

343. Корявко, Г.Е. Понятие «свойство» в материалистической диалектике : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Корявко Галина Егоровна. – Москва, 1979. – 23 с.

344. Кулинич, С.А. Правовые акты органов исполнительной власти : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Кулинич Светлана Анатольевна. – Москва, 2006. – 27 с.

345. Ларионов, В.Н. Источники уголовно-процессуального права и роль судебных решений в регулировании уголовно-процессуальных отношений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ларионов Вячеслав Николаевич. – Москва, 2006. – 175 с.

346. Лесовая, Т.С. Конкретизация права и определенность права как парные правовые категории : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Лесовая Татьяна Сергеевна. – Москва, 2020. – 198 с.

347. Лыга, А.П. Меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Лыга Алексей Петрович. – Омск, 2023. – 253 с.

348. Ножкина, А.В. Система источников уголовно-процессуального права России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ножкина Анжелика Владимировна. – Москва, 2003. – 190 с.

349. Сидоренко, М.В. Правовая определенность российского уголовно-процессуального права : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Сидоренко Мария Васильевна. – Москва, 2019. – 518 с.

350. Третьякова, О.В. Юридическая конвергенция : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Третьякова Ольга Дмитриевна. – Владимир, 2012. – 42 с.

351. Чуманов, Е.В. Классификация в российском законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Чуманов Евгений Валерьевич. – Нижний Новгород, 2005. – 199 с.

352. Яковлева, Л.В. Источники российского уголовно-процессуального права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Яковлева Людмила Валериевна. – Санкт-Петербург, 1999. – 235 с.

353. Яновский, Р.С. Актуальные проблемы производства следственных действий в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Яновский Роман Сергеевич. – Москва, 2013. – 199 с.

Справочная литература

354. Гегель, Г.В. Энциклопедия философских наук. – Т. 1. Наука логики / Г.В. Гегель. – Москва : Мысль, 1974. – 452 с.

355. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 80 тысяч слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова – 4-е изд., доп. – Москва : ЛД ИНВЕСТ : Азбуковник, 2003. – 944 с.

356. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов ; под ред. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва : Мир и Образование, 2012. – 1357 с.

357. Халипов, В.Ф. Власть. Политика. Государственная служба : словарь / В.Ф. Халипов, Е.В. Халипова. – Москва : Луч, 1996. – 268 с.

Электронные источники информации

358. Бевзенко, Р.С. Правила УПК о вещественных доказательствах и спор об их принадлежности добросовестному приобретателю / Р.С. Бевзенко. –

URL: https://zakon.ru/blog/2021/7/13/pravila_upk_o_veschestvennyh_dokazatelstvah_i_spor_ob_ih_prinadlezhnosti_dobrosovestnomu_priobretate.

359. Головки, Л.В. Альтернатива лишению свободы – очередная химера? / Л.В. Головки // ЭЖ-Юрист. – 2010. – № 3. – С. 1. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

360. Проблемы медосвидетельствования подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/problems-medosvidetelstvovaniya-podozrevaemykh-i-obvinyaemykh-v-ugolovnom-protssesse/?ysclid=lmlhbk1znl331252543>.

361. Вымирающая мера: под залог в России выпускают менее 0,2% подозреваемых / ТАСС: [сайт]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/13714397>.

ПРИЛОЖЕНИЕ А. РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ

Цель анкетирования. Цель анкетирования заключается в сборе информации о практическом применении постановлений Правительства Российской Федерации в уголовном процессе, а также в выявлении проблем и потребностей правоохранительных органов в связи с регулированием уголовно-процессуальной деятельности через эти акты. Анкета направлена на оценку эффективности и значимости постановлений Правительства РФ в реальной практике, а также на поиск возможных путей для улучшения их применения в рамках расследования и судебного разбирательства.

Круг лиц для анкетирования. В анкетировании принимали участие 220 сотрудников органов предварительного расследования (следователей, дознавателей, руководителей следственных подразделений и подразделений дознания органов внутренних дел; следователей и руководителей следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации)

Вопросы и варианты ответов	Ответы респондентов	
	количество	проценты
Как вы оцениваете роль постановлений Правительства РФ в регулировании уголовного процесса?		
Роль постановлений Правительства РФ в регулировании уголовного процесса очень важна	78	35%
Роль постановлений Правительства РФ в регулировании уголовного процесса важна	118	53%
Роль постановлений Правительства РФ в регулировании уголовного процесса не очень важна	20	9%
Роль постановлений Правительства РФ в регулировании уголовного процесса не важна	4	2%
Какую практическую значимость для вашей работы имеют постановления Правительства РФ в регулировании отдельных аспектов уголовного процесса?		
Постановления Правительства РФ имеют высокую практическую значимость в регулировании отдельных аспектов уголовного процесса	72	33%
Постановления Правительства РФ имеют среднюю практическую значимость в регулировании отдельных аспектов уголовного процесса	114	51%
Постановления Правительства РФ имеют низкую практическую значимость в регулировании отдельных аспектов уголовного процесса	28	13%
Не имею мнения по данному вопросу	6	3%

Какова, по вашему мнению, правовая природа постановлений Правительства РФ в регулировании уголовного процесса?		
Положения постановлений Правительства РФ, регламентирующих определенные отношения по уголовным делам, носят уголовно-процессуальную природу	48	23%
Постановления Правительства РФ регулируют только технические отношения в уголовном деле	58	26%
Положения постановлений Правительства РФ в основном носят технический характер, но иногда имеют и уголовно-процессуальную природу	114	51%
Какие сложности возникают при применении постановлений Правительства РФ в уголовном процессе?		
При применении постановлений Правительства РФ в уголовном процессе возникают сложности, связанные с недостаточной ясностью формулировок	68	31%
При применении постановлений Правительства РФ в уголовном процессе возникают сложности, заключающиеся в противоречиях с другими актами	28	13%
При применении постановлений Правительства РФ в уголовном процессе возникают сложности, связанные с неопределенностью в практике применения	100	45%
Другие	24	11%
Насколько, по вашему мнению, постановления Правительства РФ способствуют улучшению взаимодействия между различными государственными органами (например, следственными органами, судами)?		
Существенно способствуют	38	17%
Умеренно способствуют	124	56%
Не способствуют	58	26%
В каком порядке, по вашему мнению, должны быть обжалованы действия по уголовному делу, урегулированные постановлениями Правительства РФ?		
Обжалование таких действий должно происходить в административном порядке	46	21%
Данные действия входят в предмет обжалования ст. 125 УПК РФ	174	79%
Какая часть постановлений Правительства РФ имеет уголовно-процессуальную природу?		
Регулирующая хранение вещественных доказательств	160	73%
Регулирующая уничтожение вещественных доказательств	24	11%
Регулирующая реализацию вещественных доказательств	18	8%

Регулирующая переработку вещественных доказательств	18	8%
Известны ли вам постановления Правительства РФ, имеющие значение при расследовании уголовных дел, к которым не отсылает Уголовный кодекс?		
Известны	98	44%
Неизвестны	122	55%
Известны ли вам постановления Правительства РФ связанные с государственной защитой участников уголовно-процессуальной деятельности?		
Известны	98	45%
Неизвестны	122	55%
Нужен ли открытый перечень процессуальных издержек в п. 9 ч. 2 ст. 131 УПК РФ, или целесообразно перечислить в данной статье все возможные процессуальные издержки?		
Целесообразно оставить открытый перечень	46	21%
Перечень процессуальных издержек должен быть закрытым	174	79%